

АРАКЕЛЯН С. В.

УДК 343 (479.25)
ББК 67.99(2Ар.) 8
А 706

*Одобрено к публикации
Советом юридического факультета
Ереванского государственного университета*

Рецензенты: доктор юридических наук *А.А. Габузян*
доктор юридических наук *А.М. Хачикян*

Семейно-бытовые убийства

Редактор: Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор Ю.М. Антонян

Аракелян С.В.
А 706 Семейно-бытовые убийства / Под ред. доктора юрид. наук,
профессора Ю.М. Антоняна. Изд. ЕГУ.—Ереван, 2009, 160 ст.

В монографии рассматриваются криминогенные факторы в сфере семейно-бытовых отношений. Особое внимание уделяется исследованию содержания и механизма развития семейно-бытового конфликта, результатом которого стало убийство. На этой основе разработаны меры по предупреждению семейно-бытовых убийств.

Для всех, кто интересуется криминологическими и уголовно-правовыми проблемами убийств.

ББК 67.99(2Ар)8

Издательство ЕГУ

Ереван - 2009

ISBN 978-5-8084-1084-8

© С. Аракелян, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. УБИЙСТВА В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	7
§1. Общая характеристика убийств в сфере семейно-бытовых отношений	7
§2. Личность убийцы	30
§3. Личность потерпевшего	53
§4. Содержание и механизм развития семейно-бытового конфликта	61
ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УБИЙСТВ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	82
§1. Содержание понятия “предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений”	82
§2. Общие меры предупреждения	91
§3. Предупредительная деятельность правоохранительных органов	104
§4. Участие общественности в предупредительной деятельности.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
БИБЛИОГРАФИЯ.....	145

ВВЕДЕНИЕ

С древнейших времен и до наших дней убийство считалось самым тяжким и наиболее строго караемым деянием, направленным против такой ценности, как жизнь человека. Общественная опасность убийств на почве семейно-бытовых отношений тоже не вызывает сомнений.

Во второй половине 80-х годов XX века Армения, как и все страны бывшего Советского Союза, вступила в процесс коренных общественно-социальных изменений, который для довольно внушительного числа граждан оказался непривычным и во многих случаях неожиданным явлением. Это в основном было последствием несовершенства государственных мер, имевших целью регулирование происходящих перемен, что усилило социальную дифференциацию населения Армении и отрицательно сказалось на положении тех членов общества, которые не сумели адаптироваться к новым условиям. Очевидным результатом обострившихся в этой связи противоречий, приведших к распространению среди неустойчивых граждан ориентаций на уголовно-наказуемые, криминально-насильственные способы разрешения проблем, стал непредсказуемый рост преступности. Происходящие явления в немалой степени затронули также сферу семейно-бытовых отношений.

Статистика и судебно-следственная практика свидетельствуют о том, что семейно-бытовые убийства имеют существенный удельный вес в общей массе совершаемых в Армении убийств. Изучение и анализ последних показывают, что особенно в период кардинальных изменений общественно-экономического строя наблюдается значительный рост преступности в целом и в сферах семьи и быта в частности.

Непременным причинным фактором убийств в семейно-бытовой сфере являются межличностные отношения в семьях, между близкими, соседями и знакомыми в тех случаях, когда сталкиваются интересы людей, не видящих иного способа разрешения конфликта, кроме как через совершение преступления

– убийства. В связи с этим возникает необходимость усиления социально-правового и нравственно-психологического воздействия на межличностные отношения в семейно-бытовой сфере.

В настоящей монографии исследуются такие криминологические аспекты убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, к которым в Армении до сего дня пока никто специально не обращался. Поэтому семейно-бытовые убийства изучаются с общих криминологических позиций, но с учетом специфики жизни населения страны, конкретных результатов научного анализа убийств, совершаемых в данной сфере межличностных отношений. С этих позиций исследовались проблемы состояния, природы и причин убийств в сфере семейно-бытовых отношений, личности убийцы, личности потерпевшего, содержания и механизма развития семейно-бытового конфликта, а также вопросы пресечения таких преступлений с помощью общих и специальных мер предупреждения правоохранительными органами и общественными организациями.

Актуальность настоящего монографического исследования определяется прежде всего потребностями правоприменительной практики в теоретической разработке концепции предупреждения убийств в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, эффективных подходов к решению задач их профилактики в изменившихся социальных условиях. Иными словами, существует актуальная необходимость поиска оптимальных форм и методов предупредительной деятельности с целью нейтрализации криминогенных факторов, имеющих в семейно-бытовой сфере в Республике Армения.

В ходе исследования на базе достижений отечественной и зарубежной криминологии, других уголовно-правовых наук автором изучены состояние, динамика, структура, природа и причины убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, их специфика и особенности, а также разработаны организационно-правовые, социально-психологические и научно-методические основы их предупреждения, сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства

Республики Армения, реализация которых обеспечит повышение эффективности соответствующей профилактической деятельности правоохранительных органов и общественных организаций.

В этой связи отмечены также специфические черты национального армянского характера, имеющие криминогенное значение для сферы семейно-бытовых отношений. Таковыми, в частности, являются: чрезмерная эмоциональность, крайняя вспыльчивость, веками укоренившаяся болезненная ревность, завистливость, приверженность идущим из глубины веков национальным традициям, которые во многих случаях порождают групповой нарциссизм, мнительность, болезненное честолюбие, мстительность и пр.

В целях обеспечения репрезентативности и для последующего сопоставления с результатами настоящего исследования, в работе проанализированы и целенаправленно использованы результаты изучения семейно-бытовых убийств, полученные другими авторами и проводимые в иных регионах. Для оценки эффективности профилактики исследуемых преступлений опрошены судьи, практические работники правоохранительных органов и представители общественных организаций, проведены беседы с осужденными.

Таким образом, в настоящей работе впервые в отечественной криминологической науке предпринята попытка самостоятельного монографического исследования убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в Армении; анализа этнопсихологических особенностей страны, оказывающих специфическое воздействие на упомянутую сферу и на происходящие в ней процессы детерминации преступного поведения. На этой основе сделаны теоретические выводы и предложены практические рекомендации по повышению эффективности предупреждения убийств с учетом особенностей семейно-бытовой сферы в Армении.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. УБИЙСТВА В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

§1. Общая характеристика убийств в сфере семейно-бытовых отношений

По материалам Республики Армения, в настоящее время на почве семейных и бытовых конфликтов совершается значительное число насильственных преступлений и, в частности, убийств. Общественно опасные негативные последствия этих деяний далеко выходят за рамки сферы семейно-бытовых отношений, оказывая при этом отрицательное воздействие и на отношения, формирующиеся в других сферах социальной жизни.

Уяснение сущности семейно-бытовых убийств предполагает раскрытие понятия бытовых насильственных преступлений вообще. Единой точки зрения на данное понятие среди ученых-криминологов нет. При определении последнего за основу берутся различные признаки рассматриваемых общественно опасных деяний. Так, одни криминологи считают, что бытовое преступление всегда совершается по бытовым мотивам и рассматривают последние как главный признак преступлений, совершаемых в бытовой сфере (Г.А. Романов). Другие в качестве обязательного признака бытового насильственного преступления рассматривают места выполнения бытовых функций, внепроизводственные условия и т.д. (Н. Ф. Кузнецова, Ю.М. Лившиц); третьи – бытовой конфликт (С.Б. Алимов, Г.В. Антонов-Романовский, Г.Н. Резник).¹

Исходя из необходимости формулирования понятия убийства в сфере семейно-бытовых отношений, нужно определить, в чем же состоит его сущность. Суть формулирования какого-либо понятия, как известно, состоит в том, чтобы создать

¹ См.: Крупка Ю.Н. Криминологические проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере личностно-бытовых отношений. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Киев, 1985. С. 7.

целостный мысленный образ предмета или явления. Для достижения данной цели в первую очередь необходимо определить совокупность общественных отношений, которые включает в себя семейно-бытовая сфера.

Семья издавна являлась объектом исследования многих наук и вполне возможно, что когда-нибудь возникнет “фамилистика”, как воплощение междисциплинарного, системного подхода к семье.¹ В соответствии со статьей 32 Конституции Республики Армения “Семья является естественной и основной ячейкой общества. Семья, материнство и детство находятся под опекой и защитой общества и государства”. Кроме того, семья является важнейшим социальным институтом воспроизводства и социализации новых поколений. Именно в ней ребенок, а затем подросток приобретает первые и наиболее стойкие представления об окружающем мире и своем месте в нем, первый жизненный опыт. В семье же формируются основы социальной позиции.

Семья, как подсистема общества и социальный институт, не есть простой исполнитель таких функций, как рождение, содержание и социализация новых поколений. Она активный элемент и агент социальных изменений. Семейная жизнедеятельность вплетена в социальную реальность — арену столкновения многообразных социальных сил, участвующих в процессах социальной дифференциации и специализации.²

Чрезвычайно важное значение имеет роль семьи как посредника в согласовании интересов личности, общества и государства. Степень же согласованности или рассогласованности упомянутых интересов определяет разнообразные последствия для личности, семьи, общества и государства.

Особенностью семейных отношений является не только то, что они основаны на родственных связях. В семье формируются, создаются и поддерживаются материальные и духов-

¹ См.: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996, С. 6.

² См.: Там же. С. 7.

ные потребности человека, определенные традиции, происходит становление личности. Однако при этом нередко возникают и различные противоречия, наиболее острые из которых при определенном стечении обстоятельств переходят в конфликты, а последние, порою, перерастают в посягательства на уголовно-охраняемые объекты и, в частности, на жизнь человека.

Несомненно, семья, раздираемая существующими конфликтами, не в состоянии играть роль центра психологической защиты личности, места, в котором она находит успокоение и отдых, не может выполнять функции воспитания и социального контроля. Насилие в семье наносит сокрушительный эмоциональный удар детям, раны от которого не заживают никогда и в свою очередь могут породить их жестокие действия, и, в целом, причиняет невосполнимый нравственный урон обществу.¹

Быт в философской и социологической литературе понимается как непродуцируемая сфера жизни, непосредственно связанная с потреблением материальных и духовных ценностей, формами и способами этого потребления. Это непродуцируемая сфера человеческого бытия, неотделимая от других сфер жизнедеятельности личности; повседневный уклад жизни, основанный на привычном распорядке, традициях, установившихся отношениях между людьми.² Таким образом, быт является одной из основных форм общественной жизни, где формируется и получает воспитание человек, удовлетворяются его жизненно важные потребности, раскрываются многообразные быденные отношения. Отсюда можно сделать вывод, что быт представляет собой совокупность непродуцируемых отношений семейно-бытового, коммунально-бытового, досугово-бытового и производственно-бытового ха-

¹ См.: Антонян Ю.М. *Жестокость в нашей жизни*. М., 1995. С.194.

² См.: Антонян Ю.М., Миньковский Г.М. *Воспитание молодежи в быту*. С.13.

рактера, возникающих по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.¹

С криминологической точки зрения важное значение имеет определение понятия и структурных элементов, характеризующих "быт". По данному вопросу мы разделяем мнение Г. А. Панфилова о содержании понятия бытового преступления и считаем, что необходимо выделить две основные направленности бытовой сферы: 1) **личностно-бытовую** (семья, родство, дружба, соседство); 2) **общественно-бытовую** (производственный и общественный быт, бытовые услуги, общение в общественных местах).²

Основной же формой общности в быту является семья. А в качестве главного элемента внутрисемейного общения следует выделить брачно-семейные отношения, которые имеют правовое регулирование. Наряду с семьей для быта характерны также более широкие формы личностного общения: родство, дружба, соседство, знакомство. Важной составной частью быта являются и так называемые неформальные малые социальные группы, в которых людей объединяет общность взглядов, интересов и стремлений, чувства любви, симпатии, приязни и т.д. Примерами таких групп являются, скажем, группы сверстников-подростков, товарищей по работе и пр.

Следовательно, определяя совокупность тех общественных отношений, которые включает в себя семейно-бытовая сфера, можно сделать вывод, что таковыми являются личностные быденные отношения между членами семьи, родственниками, товарищами, соседями, знакомыми, связанные с потреблением непродуцируемых материальных и духовных ценностей и основанные на привычном распорядке, традициях и отношениях, установившихся между людьми.

¹ См.: Ким Е.П. *Преступность в сфере семейно-бытовых отношений и ее предупреждение органами внутренних дел*. Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 1989. С.14.

² См.: Панфилов Г.А. *О содержании понятия бытового преступления*. // *Вопросы борьбы с преступностью*. М., 1977, вып. 26. С.53.

Учитывая сказанное, предлагается следующее определение исследуемых преступлений: убийство в сфере семейно-бытовых отношений – это общественно опасное, умышленное деяние, совершаемое на почве межличностных семейно-бытовых отношений преступника и потерпевшего и посягающее на жизнь последнего, а также “третьих”, в той или иной мере связанных с возникшим конфликтом, лиц.

В общей структуре преступности в Армении удельный вес убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере, сравнительно невысок. Однако общественная опасность последних определяется не столько распространенностью, сколько тяжестью причиняемых ими последствий. Общеизвестно, что при совершении убийства наступившие последствия не поддаются возмещению, так как причиненный вред в данном случае не имеет равнозначного эквивалента – утрата жизни необратима и невозполнима. Причины же роста убийств нуждаются во всестороннем и глубоком изучении, что предполагает необходимость проведения специальных комплексных криминологических исследований.

Относительно квалификации указанных преступлений по определенным статьям действующего УК РА можно сказать, что в большинстве своем убийства в семейно-бытовой сфере в Армении совершаются без отягчающих и без смягчающих обстоятельств (43%). Однако особую настороженность вызывает то обстоятельство, что сравнительно большой является доля убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений при отягчающих обстоятельствах (25%). Причем, в 12% случаев исследуемые убийства совершаются с особой жесткостью или способом, опасным для жизни многих лиц; в 7% – из хулиганских побуждений; в 4% – в отношении женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности и в 2% случаев – двух или нескольких лиц.

Убийства в сфере семейно-бытовых отношений в Армении совершаются также: в состоянии сильного душевного волнения (19%) и при превышении пределов необходимой обороны (13%).

Исследуемые общественно опасные деяния являются наиболее тяжкими среди преступлений, посягающих на личность в сфере семейно-бытовых отношений. В соответствии с присутствующим им объектом и предметом посягательства их можно причислить к более общей криминологической группе – группе насильственных преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Последняя, в свою очередь, является одной из составных частей насильственной преступности – статистической подсистемы в системе преступности в целом.

В рассматриваемом аспекте представляется необходимость исследования статистических, вероятностных и иных закономерностей, комплексных, качественных характеристик и тенденций развития убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, а также взаимосвязи последних с другими структурными частями преступности.

Насильственная преступность – непреходящее явление, которое не появилось на определенном этапе развития человечества и никогда не исчезнет. В последние же годы насилие стало характерной приметой нашего времени. Происходит рост количества насильственных преступлений, в том числе, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Чаще стали прибегать к насилию женщины и несовершеннолетние, что само по себе является устрашающим явлением. Причем такая же картина наблюдается во многих других странах.¹

Насильственные преступления охватывают общественно наиболее опасные посягательства против жизни, здоровья, телесной и половой неприкосновенности личности. К ним относятся деяния, посягающие на разные объекты, но связанные единой мотивацией (насильственной или агрессивно-насильственной), ядро которых составляют уголовно наказуемые деяния, направленные против личности.² Среди них наиболее

¹ См., например: Mary A.D. *Understanding Women's Responses to Domestic Violence: a Redefinition of Battered Woman Syndrome*. Hofstra L. Rev., © 1993. Vol.21. P.1191.; Myrna S.R. *The Admissibility of Prior Acts of Domestic Violence*. S. Cal. L. Rev., © 1996. Vol.69. P.1463.

² См.: Алексеев А.И. *Криминология. Курс лекций*. М., 1998. С.229.

устойчивую и значительную часть составляют убийства, умышленные телесные повреждения, изнасилования, истязания. Много общих черт обнаруживается между насильственными преступлениями и хулиганством (особенно, если речь идет о его квалифицированных разновидностях). Рассмотрение последнего в группе насильственных преступлений связано с общностью и (или) близостью их причин, способов совершения, конкретных ситуаций, а также личностных качеств лиц их совершающих. В данной связи необходимо отметить также и то обстоятельство, что многие насильственные преступления совершаются из хулиганских побуждений и в то же время подавляющее большинство актов уголовно наказуемого хулиганства сопряжено с применением насилия. Кроме того, во многих случаях лица, совершающие тяжкие насильственные преступления против человека, уже имеют опыт хулиганского поведения.

В плане криминологической характеристики наиболее близки между собой убийства, умышленные телесные повреждения, побои и истязания, а также сопряженное с насилием хулиганство. Основным же признаком, объединяющим исследуемые преступления в данную группу, является применение насилия (физического либо психического) над личностью, как способ достижения криминальных целей и как сама цель либо одна из целей противоправного поведения.

Как справедливо отмечают В.Н. Кудрявцев и А.В. Наумов, конституирующим признаком преступлений данного вида является насилие над потерпевшим (жертвой), понимаемое как противоправное применение силы, принудительное, т.е. совершаемое против воли другого лица, воздействие на последнего.¹

Несмотря на невысокий удельный вес насильственной преступности в общей совокупности всех уголовно наказуемых деяний, ее предупреждение всегда было и продолжает оставаться одной из наиболее актуальных и значимых задач криминологической науки и правоохранительной деятельности. По

¹ См.: *Насильственная преступность* / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 49.

степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий насильственные преступления и хулиганство превосходят многие другие криминальные проявления. Лица, совершающие такие преступления, распространяют стереотип агрессивно-насильственного поведения в бытовой и досуговой сферах общественных отношений. Не случайно в связи с этим, что эскалация криминального насилия вызывает у законопослушных граждан обоснованную тревогу, подрывает их веру в реальную защищенность личности от преступных посягательств.

Тенденции насильственной преступности в Армении уже давно неблагоприятны. Ее динамике присущи следующие черты:

- в течение 70-х годов прошлого столетия уровень насильственной преступности последовательно возрастал;
- в дальнейшем отмечалась определенная стабилизация;
- затем наблюдалось снижение ее уровня вплоть до 1988-го года (наибольшее снижение приходилось на 1985-1986 года), чему способствовало сразу несколько факторов, в особенности – усиление борьбы с менее тяжкими насильственными преступлениями и хулиганством;
- начиная с 1988-го года вновь наблюдалось возрастание уровня тяжкой насильственной преступности. Наиболее существенный рост отмечался в 1991-1992 годах. В частности, в данный период по сравнению с прежними годами общее количество убийств возросло на 45,9%, а семейно-бытовых – на 56,2% (примерно такая же картина наблюдается применительно к другим насильственным преступлениям). В последующие годы, с середины 1990-х и вплоть до 2008 г., число зарегистрированных убийств (с покушениями), тяжких телесных повреждений и изнасилований с небольшими колебаниями стало постепенно снижаться. Вполне возможно, что упомянутое обстоятельство в большей мере обусловлено активизацией борьбы с преступлениями, которые считаются своего рода питательной пищей для тяжких и особо тяжких посягательств на жизнь,

здоровье и половую неприкосновенность людей (истязания, побои, уголовно наказуемые угрозы, хулиганство и пр.).

Однако не следует делать из этого далеко идущие выводы оптимистического характера. Решающее значение для анализа ситуации имеют не краткосрочные колебания числа регистрируемых убийств, а закономерности, выводимые из среднесрочных и долгосрочных тенденций. Кроме того, ряд имеющихся данных указывает на то, что в настоящее время в Республике Армения убийства на самом деле регистрируются значительно реже, чем фактически совершаются. К этому приводят, в частности, значительные сбои в работе государственных, и прежде всего, правоохранительных органов. О последнем свидетельствует большое число без вести пропавших и разыскиваемых людей, рост случаев обнаружения неопознанных трупов, так называемая лукавость официальной статистики (например, одновременное убийство двух и более человек учитывается как одно преступление) и т.п.

Материалы настоящего исследования позволяют проанализировать соотношение некоторых наиболее распространенных видов убийства (см. таб. 1).

Таблица 1.

**Распределение убийств по видам за период
1992-2008 гг. (в % к итогу)**

Виды убийств	Удельный вес убийств
При разбойном нападении	7,3
Сопряженные с изнасилованием	3,4
Из хулиганских побуждений	15,3
Из корыстных побуждений	16,5
Матерью новорожденного ребенка	1,2
Иные	25,7
В сфере семейно-бытовых отношений	30,6
Итого	100,0

Приведенные в таблице данные подтверждают уже сделанный рядом авторов вывод о том, что большинство совершае-

мых убийств носит бытовой характер. Причины последних в большинстве случаев лежат в сфере семейно-бытовых отношений. Так, исследуемые преступления зачастую являются следствием бытовых конфликтов между людьми. В качестве основных мотивов при совершении убийств в семейно-бытовой сфере в Армении выступают месть, ревность, злоба, зависть и прочие побуждения лично-бытовой неприязни. Основными же поводами к совершению указанных преступлений являются ссоры, скандалы, драки, неприязненные взаимоотношения на почве семейных неурядиц и жилищно-бытовых конфликтов.¹ Следовательно, не случайно, что в упомянутом массиве преступлений доля убийств, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, составила 30,6%, т.е. приблизительно каждое третье убийство в Армении совершается в исследуемой нами сфере межличностных отношений. Несмотря на то, что удельный вес исследуемых преступлений обнаруживает тенденцию к уменьшению, данная проблема, тем не менее, продолжает оставаться одной из актуальных задач, стоящих перед нашим обществом.

Результаты же изучения статистических данных и судебно-следственной практики лишь раз подтверждают необходимость сосредоточения усилий правоохранительных органов и общественных организаций на решение проблем, связанных с борьбой с убийствами вообще и семейно-бытовыми в частности.

Вообще убийства, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений, являются одними из наиболее загадочных и патологических преступлений, направленных против жизни человека. Это объясняется тем, что виновными и потерпевшими в названных общественно опасных деяниях являются те, кого судьба и природа, казалось бы, должны были навеки связать любовью, взаимной преданностью и поддержкой. Исследуемым общественно опасным посягательствам, как правило, предшест-

¹ См. также: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. Криминологическая характеристика умышленных убийств. М., 1981. С.7.

вует конфликт, который нередко существует довольно длительное время. Если даже он протекает на виду у многих, то все равно, несмотря даже на всю очевидность и внешнюю простоту, его очень часто невозможно разрешить мирным путем, в результате чего все и заканчивается кровавой драмой. Третьи лица (соседи, родственники, знакомые, работники правоохранительных органов и т.д.) далеко не всегда вмешиваются в эти отношения, поскольку в абсолютном большинстве случаев речь здесь идет о сугубо интимных, личных взаимоотношениях, разобраться в которых совсем не просто. Отсюда получается, что конфликт зреет давно, тянется долго, о его существовании знают очень многие, а оказать реальную помощь не может никто. А в некоторых случаях вообще не следует ожидать помощи третьих лиц, в частности, если семейно-бытовой конфликт носит скрытый характер.¹

Г.Г. Мошак, изучая убийства, совершенные в сфере семейно-бытовых отношений (на материалах Молдавии), также приходит к выводу, что между виновным и потерпевшим существовали длительные неприязненные отношения: 4-6 лет – в 29%, 7-10 лет – в 14% и свыше 10 лет – в 21% случаев. А остальная часть приходится на более короткие периоды (до 4 лет).²

Сказанное позволяет не согласиться с мнением Г.И. Кочарова, что семейно-бытовые убийства, как правило, совершаются **в условиях внезапно возникшей конфликтной ситуации** (выделено нами – С. А.), при скоротечном развитии событий, когда лица, виновные в совершении данного преступления, не располагают достаточным временем для всестороннего осмысления происходящего.³

В то же время, исходя из вышеупомянутых обстоятельств, нельзя не согласиться с мнением Л.М. Вайсберга, что боль-

¹ См.: Антонян Ю.М. *Жестокость в нашей жизни*. С.193-198.

² См.: Мошак Г.Г. *Криминологические проблемы изучения и предупреждения убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений (на материалах Молдавской ССР)*: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1986. С.12-14.

³ См.: Кочаров Г.И. *Борьба с умышленными убийствами в СССР*. Доклад на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. М., 1968. С.22.

шинство семейно-бытовых убийств совершается в условиях очевидности и некоторые из них проявляются в неожиданных, алогичных, непредсказуемых формах, которым свойственны явная неадекватность предшествующему поведению потерпевшего, чрезмерная жестокость и прочие проявления.¹ По полученным нами статистическим данным об убийствах в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Армения, в 63% случаев предшествовавшая совершению преступления ситуация была объективно конфликтной. В остальных же случаях повод к убийству либо вообще отсутствовал, либо явно не соответствовал действиям потерпевшего.

Важно отметить также, что одним из существенных показателей, характеризующих исследуемые нами убийства, является степень завершенности упомянутых общественно опасных деяний. В этом плане считаем необходимым выделить тот факт, что при совершении убийств в сфере семейно-бытовых отношений доля покушений сравнительно низка. Последнее в известной степени объясняется вообще высокой латентностью преступлений в сфере семейного быта, которая в свою очередь отражается и на регистрации фактов покушения на убийство.²

Степень общественной опасности исследуемых преступлений в известной мере определяется также характером способов их совершения, под которыми понимается определенный порядок, метод, последовательность применяемых преступником действий, операций и приемов по его подготовке и осуществлению.³ Естественно, понятие способа совершения преступления включает также использование и применение соответствующих орудий и средств, с помощью и благодаря которым наступает преступный результат.

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что сейчас, несмотря на довольно разнообразные формы посяга-

¹ См.: Вайсберг Л.М. *Системный подход к изучению правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми на бытовой почве*. Караганда, 1977. С.80.

² См.: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. *Указ. соч.* С.10.

³ См.: Кудрявцев В.Н. *Объективная сторона преступления*. М., 1960. С.71.

тельств на жизнь в сфере семейно-бытовых отношений, усложненные, ухищренные, замаскированные способы совершения убийств в упомянутой сфере встречаются очень редко. Так, говоря о подготовленности действий семейно-бытового убийцы, можно наблюдать следующую картину:

- без заранее продуманной программы поведения - 63%;
- планировались заранее - 26%;
- нет сведений - 11%.

Причем необходимо отметить, что если в абсолютном большинстве случаев программа поведения лица, совершившего семейно-бытовое убийство, заранее не продумывалась, то конфликт, тем не менее, существовал и очень часто – довольно длительное время. Кроме того, изучение уголовных дел показало, что на месте преступления преступником не были оставлены следы лишь в 19% случаев. В свою очередь данное обстоятельство подтверждает тот факт, что меры по сокрытию содеянного применялись преступником лишь в 15% случаев.

Способы и средства совершения убийств в семейно-бытовой сфере в основном характеризуются данными о примененных при этом орудиях (см. табл. 2). Так, по имеющимся у нас данным, абсолютному большинству исследуемых преступлений свойственно использование виновными в качестве орудий убийства различных предметов случайного характера, таких как палка, камень, металлический прут, молоток, лом. При совершении семейно-бытовых убийств довольно часто применяются также предметы с так называемой нейтральной функцией, такие как столовый или перочинный нож, топор, отвертка, шило и т.п. В ряде случаев используется превосходство в физической силе, выражающееся в нанесении ударов руками и ногами, удушении, утоплении, сбрасывании с высоты и т.д.

Кроме того следует отметить, что в 50% случаев совершения убийства в сфере семейно-бытовых отношений использовались предметы домашнего обихода; в 18% – физическое воздействие; в 14% – охотничье ружье; в 7% – самодельное

оружие; примерно в стольких же случаях – холодное оружие; и лишь в 4% – иное. Что же касается происхождения оружия, то в 58% случаев оно было законно хранящимся, в 24% – незаконно хранящимся, а в 18% – было взято у третьих лиц.

Таблица 2.

Распределение убийств в зависимости от способов и средств их совершения (в % к итогу)

Применены	Все убийства	При разб. напад.	Сопряж. с изнасилов.	Из хулиг. побуждений	На быт. почве
Огнестр. оружие	12,6	11,7	—	22,3	11,2
Холодное оружие	17,3	20,2	7,2	27,2	7,1
Иные оруд. и способы	70,1	68,1	92,8	50,5	81,7
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Относительно иных способов совершения убийств в семейно-бытовой сфере можно сказать, что в большинстве случаев применялось нанесение телесных повреждений (78%) и намного реже – удушение (15%) и утопление (7%). При этом, напали на жертву силой в 73% и вовлекали обманом – в 7% случаев. Важно отметить также, что при упомянутых обстоятельствах жертве причинялись как множественные (58%), так и единичные (42%) повреждения. Необходимо также выделить то обстоятельство, что иногда для умышленного лишения потерпевшего жизни преступниками применяются одновременно несколько способов или орудий.

Наличие у некоторой части населения огнестрельного (в подавляющем большинстве случаев – гладкоствольного охотничьего) и холодного оружия является одним из существенных условий, способствующих совершению убийств. Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что значительная часть рассматриваемых преступлений могла бы не совершиться, если бы у виновных под рукой не оказалось оружия.¹

¹ См. также: Daniel D. Polsby, Don B. Kates, Jr. *American Homicide Exceptionalism*. U. Colo. L. Rev. © 1998. Vol.69. P.969.

Важное значение для криминологической характеристики убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, имеет также уточнение вопроса об их совершении теми или иными лицами в одиночку либо группой. Соответствующие сведения на данный счет приводятся в таблице 3. Приведенные там данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство убийств совершается в одиночку (в частности, семейно-бытовые убийства совершаются в одиночку в 97,9% случаев). В исследуемом массиве преступлений групповой характер носит приблизительно лишь каждое двадцать пятое убийство. Причем последние наиболее часто совершаются совместными усилиями минимального числа соучастников – двух человек. Отметим также, что большинство групповых убийств в сфере семейно-бытовых отношений в Армении совершается взрослыми людьми.

Таблица 3.

Распределение убийств в зависимости от их совершения в одиночку или группой (в % к итогу)

Преступление совершено	Все убийства	При разб. напад.	Сопряж. с изнасилов.	Из хулиг. побужд.	На быт. почве
В одиночку	96,0	78,2	95,3	88,7	97,9
Группой иц	4,0	21,8	4,7	11,3	2,1
А) в том числе					
Из 2-х человек	4,5	9,3	8,7	8,3	3,2
Из 3-х и более человек	1,4	13,6	—	3,7	1,3
Б) в том числе					
Группой взрос.	4,6	19,2	8,7	8,5	4,0
Группой несовершеннолетних	0,7	0,2	—	0,8	0,2
Смешанной группой	0,6	3,5	—	2,7	0,3
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Для криминологической характеристики семейно-бытовых убийств важное значение имеют также элементы конкретной жизненной ситуации, в которой находился преступник перед совершением преступления. Под конкретной жизненной ситуа-

цией понимается совокупность объективных обстоятельств жизни данного лица, непосредственно влияющих на его поведение как перед совершением преступления, так и в процессе его осуществления. По своей объективной роли в пределах конкретной жизненной ситуации кроме обстоятельств, способствующих преступному посягательству, могут находиться также обстоятельства, препятствующие преступлению или носящие нейтральный характер.¹ В исследуемом нами массиве преступлений содержится определенная информация, позволяющая проанализировать некоторые элементы конкретной ситуации совершения убийства в сфере семейно-бытовых отношений в Армении. К их числу относятся, в частности, характеристики местности, конкретного места и времени совершения преступления.

Таблица 4.

Распределение убийств в зависимости от вида местности их совершения (в % к итогу)

Местность	Все убийств.	При разб. напад.	Сопряж. с изнасил.	Из хулиг. побужд.	На быт. почве	Матер. новор. ребенка	Все прест-я
Гор. и пос. гор. типа	59,1	51,8	52,3	52,3	50,8	50,0	52,6
В т.ч. областные центры	23,5	18,2	21,1	24,6	19,2	24,2	23,9
Сельская местность	40,9	48,2	47,7	27,7	49,2	50,0	47,4
В т.ч. рай-центры	6,1	9,1	—	0,8	1,7	3,7	5,3
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Имеющиеся у нас данные (см. табл. 4) свидетельствуют о том, что в целом по стране применительно к убийствам условия городской жизни являются более криминогенными. Это

¹ См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С.6.

обстоятельство в основном объясняется тем, что по сравнению с сельской местностью, в городских условиях существенно ослаблен социальный контроль со стороны ближайшего бытового окружения, в общем объеме контактов между людьми здесь выше удельный вес неформальных связей, значительно большее влияние антиобщественных элементов.

Вообще на фоне существующих псевдогородских стереотипов и систем ценностей, определенной контрастности в условиях городской жизни здесь острее переживаются жизненные неудачи, несоответствие уровня притязаний действительному положению индивида. Указанные обстоятельства в своей совокупности обуславливают гораздо большее по сравнению с селом криминогенное воздействие городских условий на личность.¹ Однако необходимо отметить, что условия жизни в сельской местности также имеют свои специфические криминологически значимые стороны, о чем предостерегают приведенные выше цифры. В этом плане в специфике социально-психологического климата на селе, по сравнению с городом, в первую очередь отмечаются такие факторы, как большая однородность населения, более устойчивые и гармоничные социальные статусы сельских жителей, их меньшая социальная дифференциация, слабая формализация социальных ролей и контактов, преобладание персонифицированных отношений между людьми (межличностных, родственных, соседских), большая эффективность внутригруппового социального контроля, существенная роль традиций, обычаев, местных авторитетов, значительно меньшая анонимность личной жизни, локальная замкнутость, ограничивающая контакты между людьми, большая простота форм общения, более медленный ритм жизни, меньшая социальная и территориальная мобильность, малая плотность населения, отсутствие толпы, скученности, меньшая психологическая нагрузка на личность и пр. Однако в настоящее время в результате аграрно-промышленной интег-

¹ См.: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С.26

рации многие села превращаются в поселения смешанного, переходного типа. Некоторые сельские населенные пункты становятся спутниками расположенных поблизости крупных городов и городов-новостроек.¹

Кроме того, в ряде мест процессы урбанизации оказываются настолько существенными, что практически превращают сельскую местность в формальное понятие. Следовательно в данной связи точнее уже будет говорить об урбанизованной или неурбанизованной местности.²

Существенное значение имеют также миграционные процессы. Многочисленные исследования криминологов и социологов позволили выявить наиболее значимые в криминологическом отношении негативные последствия этих процессов, к числу которых прежде всего следует отнести определенные сложности в трудовом и бытовом устройстве мигрантов по прибытии их к новому месту жительства, значительное ослабление социального контроля за их поведением, сложность адаптации в новой социальной среде,³ которые в некоторых случаях приводят к нарушению уголовно-правовых запретов и, в частности, к совершению семейно-бытовых убийств.

Криминологические исследования показывают также, что в относительно урбанизованной сельской местности наблюдается и относительно высокая интенсивность преступных проявлений, а в районах с традиционным сельским укладом жизни интенсивность преступности ниже.⁴

Необходимо также отметить, что при исследовании причин совершения семейно-бытовых убийств в зависимости от вида местности их совершения, ни в коем случае нельзя игнорировать соответствующие криминогенные факторы, существ-

¹ См.: Там же С.27.

² См.: Бабаев М.М. Правонарушения в городе и деревне: социальный и психологический аспекты. - В кн.: Люди в городе и на селе. М., 1978. С.87.

³ См.: Пахомов Э.С. Социальный механизм связи миграции и преступности. М., 1979.

⁴ Антонян Ю.М. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждение. Сов. государство и право, 1978, '8. С.79.

вующие в поселениях с традиционным, устойчивым сельским укладом жизни, которые в большинстве своем влияют на совершение убийств. К их числу, в частности, относятся:

- более низкий по сравнению с урбанизованной местностью уровень квалификации, образования и культуры населения (в особенности, культуры во взаимоотношениях с окружающими);
- устойчивость социально вредных стереотипов поведения, навыков, обычаев, традиций;
- укоренившиеся привычки разрешать споры и конфликты преимущественно с помощью насилия;
- несерьезность поводов для совершения посягательств на личность;
- распространенность пьянства, имеющих криминогенное значение пережитков прошлого;
- повышенная латентность некоторых правонарушений на селе, в частности, хулиганства, нанесения телесных повреждений и пр.¹

Все вышеупомянутые факторы в определенной степени объясняют довольно высокий удельный вес убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в сельских районах Армении.

Одним из важных элементов ситуации совершения убийств в семейно-бытовой сфере является также конкретное место совершения данного преступления. Результаты нашего исследования показали, в частности, что в общей массе конкретных мест совершения убийств в сфере семейно-бытовых отношений наиболее распространенными являются: отдельная квартира (32%); собственный дом (25%); места массового отдыха (10%); улица (10%); место работы потерпевшего (7%); сад, сквер, парк (7%); коммунальная квартира (3%); лес, поле (3%) и пр.

Из приведенных данных видно, что в Армении доля удельного веса семейно-бытовых убийств, совершаемых в отдельных

квартирах, собственных домах, местах массового отдыха и на улицах достаточно велика. Кроме того, в последнее время намечаются тенденции роста исследуемых убийств в перечисленных конкретных местах. Увеличение же удельного веса убийств в квартирах и собственных домах, совершенных в основном на почве внутрисемейных неурядиц и конфликтов с соседями, соответствует росту “бытовых” и сокращению хулиганских мотивов указанных преступлений.

На этой основе для организации целенаправленной деятельности правоохранительных органов Республики Армения становится необходимым совершенствование форм и методов профилактики в сфере семейно-бытовых отношений, соответствующая организация индивидуальной предупредительной работы с лицами, систематически нарушающими правила общежития в собственных домах и отдельных квартирах, пьяницами, наркоманами и семейными дебоширами.

Относительно “календаря” (распределения преступлений по временам года и отдельным месяцам) убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, можно сказать, что последние наиболее часто совершаются в летние месяцы (28,6%), чуть меньше – в зимние (22,5%); промежуточные положения занимают весенние и осенние месяцы (соответственно – 24,2% и 24,7%). И, как видно из приведенных данных, резких сезонных колебаний в регистрации исследуемых нами преступлений нет, и они распределяются примерно одинаково.

Весьма существенное значение имеет также изучение вопроса о времени совершения убийства в сфере семейно-бытовых отношений. О распределении исследуемых нами преступлений по времени суток определенные данные представлены в таблице 5. Как видно из приведенных там данных, около 2/3 всех убийств совершаются вечером и ночью, а удельный вес убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, составляет примерно 3/4.

¹ См.: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. Указ соч. С.28.

Таблица 5.

Распределение убийств в зависимости от времени суток их совершения (в % к итогу)

Время	Все убийств.	При разб. напад.	Сопряж. с изнас.	Из хулиг. побуж.	На быт. почве	Матер. новор. ребенка	Все прест-я
Утро (6-12)	6,8	5,2	—	5,5	7,9	25,0	10,2
День (12-18)	21,7	42,7	17,2	15,6	31,1	8,3	31,7
Вечер (18-24)	58,4	52,0	62,6	57,8	33,8	66,7	47,5
Ночь (0-6)	13,1	0,1	20,2	21,1	27,2	—	10,6
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Причем, как показывают результаты нашего исследования, значительная часть убийств в семейно-бытовой сфере совершается в предвыходные, выходные и праздничные дни, а также дни, имеющие особое значение для убийцы, потерпевшего, либо лиц из числа их ближайшего окружения (день рождения, свадьба, другая годовщина, получение зарплаты и т.д.). В то же время, значительное число убийств в семейно бытовой сфере, совершенных в такие дни, связано с укоренившимися обычаями неумеренного употребления в эти дни спиртных напитков и увеличением возможностей возникновения конфликтных ситуаций.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что данные о времени совершения убийств в сфере семейно-бытовых отношений свидетельствуют о необходимости проявления особой бдительности правоохранительными органами Республики Армения при проведении профилактической работы в вечернее и ночное время, а также в предвыходные, выходные, праздничные и иные необычные дни.

Детерминация убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, отличается значительным разнообразием. Для выявления соответствующих причин и условий приходится, в частности, констатировать некоторые устойчивые для

страны традиции, особенности армянского менталитета, черты национального характера, создающие как фон, так и благоприятную почву для применения криминального насилия и совершения убийств в сферах семьи и быта в том числе. Отметим, что в этом плане суть состоит не в загадочной специфике армянской души, которой издавна присущи повышенная brutальность, вспыльчивость, временами болезненная ревнивость, честолюбие, воинственность и пр. Решающее значение здесь имеют, прежде всего, социальные условия и особенности последнего этапа исторического развития страны. В этом отношении, к сожалению, пока намного больше красивых слов декларативного плана, нежели реальных дел. В настоящее время почти все без исключения политические деятели твердят о правах человека, о примате общечеловеческих ценностей, об уважении к личности, в законодательстве закрепляются гуманные принципы и нормы международного права, но по прежнему насилие (в сфере семейно-бытовых отношений в том числе) продолжает разъедать основы армянского общества. Положение усугубляется тем, что государство, власти оказались неспособными исключить незаконное насилие даже из собственной деятельности, о чем свидетельствуют как ставшие почти обыденными безобразные драки в армянском парламенте, сопровождающаяся психическим насилием бесконечная война компроматов, так и масштабные кровопролитные акции (события 25 сентября 1996 г., 27 октября 1999 г., 12 апреля 2004 г., 1-2 марта 2008 г.) и пр.

В обществе переходного периода, каковым сейчас является армянское, отмечается резкое увеличение конфликтности. Наряду с прежними появляются новые конфликты, в частности, межнациональные. Особенно обостряются, усугубляются некоторые традиционные конфликты – социальное, имущественное неравенство людей достигает степени беспрецедентного диспаритета. Существенно сказывается также общее ожесточение нравов, маргинализация и люмпенизация значительных слоев населения, увеличение числа стрессовых си-

туаций, ослабление традиционных форм социального контроля.

Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, в целом можно говорить о значительном увеличении в жизни армянского общества поводов для применения насилия вообще и совершения убийств в семейно-бытовой сфере в частности. В нынешних условиях для многих стало привычным делом разрешать межличностные конфликты кратчайшим путем – применением насилия, без обращения к соответствующим государственным органам (в частности, правоохранительным) и предусмотренным законом процедурам.

Отметим также, что наряду с убийцами, совершающими преступления из любви, мести, ревности, ненависти к другому человеку, под давлением соучастников или иных сложных обстоятельств своей жизни и т.д., существуют люди, которые все проблемы склонны решать только путем насилия и разрушения, которым доставляет удовольствие мучить, причинять страдания, убивать. Ю.М. Антонян к их числу в первую очередь относит тех, "кто не видит никакого иного выхода из своей жизненной ситуации, кроме убийства и разрушения, кто постоянно прибегает к ним, даже невзирая на то, что уже наказывался за это, и называет их "некрофильскими убийцами". Последними, по мнению автора, считаются те, кто убивает детей или совершенно незнакомых людей, с которыми не сводят личных счетов и к которым не могут испытывать ненависти или вражды – наемные убийцы, которым все равно кого убивать, лишь бы за это платили; наемники-авантюристы в войнах и международных конфликтах; политические и религиозные террористы, среди которых много фанатиков; сексуальные убийцы и другие.¹

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что убийства могут иметь как **личностную** (к которым относятся и семейно-бытовые), так и **неличностную** ("убийства ради убийства") направленность. Личностная направленность

¹ См.: Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. М., 1998. С. 14.

убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере указывает также на значительность роли, которую играет поведение потерпевшего от указанных общественно опасных деяний. Данные нашего исследования свидетельствуют, что в 27% случаев поведение потерпевшего оценивалось судом как аморальное, в 10% – провокационное, в 7% – противоправное и лишь в 7% – как общественно-полезное.

В деле борьбы с убийствами, совершаемыми в сфере семейно-бытовых отношений, существенное значение имеет также изучение личности лиц, совершающих эти преступления. Без глубокого и всестороннего изучения личности семейно-бытовых убийц невозможно установить и нейтрализовать факторы, детерминирующие исследуемые общественно опасные деяния, найти эффективные средства воздействия на лиц, их совершающих, а также определить основные направления деятельности правоохранительных органов и общественности по их предупреждению.

§2. Личность убийцы

Под личностью преступника понимается совокупность ее социально значимых свойств, в сочетании с внешними условиями (ситуацией) влияющих на преступное поведение. Выделение же преступников из всей массы людей производится прежде всего на основе юридического критерия, а именно – факта совершения лицом преступления, в данном случае – убийства в сфере семейно-бытовых отношений. Вышеупомянутый критерий при необходимости дополняется социальным, что дает основание рассматривать любое преступление как "рассогласование поведения личности с социальной (социально позитивной, а не антиобщественной, преступной) средой".¹

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 18.

Отметим также, что понять особенности и причины поведения вообще и преступного в частности невозможно, если обойти проблемы, связанные с личностью того, кто совершил те или иные деяния (убийство в сфере семейно-бытовых отношений в том числе). Дело в том, что, если представить себе преступное поведение и порождающие его обстоятельства в виде цепочки, то ее первое и необходимое звено составляет именно личность, которая является единственным носителем причин преступных действий, их источником и именно она решает быть им или нет. А все внешние обстоятельства, способствующие совершению преступления – не более чем условия.¹

Человек всегда, даже совершая преступление, действует в качестве общественного существа и к нему нужно подходить как к носителю различных форм общественной психологии, нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей, составляющих источник преступного поведения. В связи с этим предполагается необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских (в первую очередь психиатрических) и других аспектов личности преступника. Поскольку же мы ведем речь о личности преступников, совершивших убийства в сфере семейно-бытовых отношений, то для того, чтобы во всей полноте представить себе исследуемые преступления, а также эффективно вести работу по их предупреждению, необходимо прежде всего выявить особенности криминологической характеристики личности преступников названной категории.

В настоящем монографическом исследовании в основном будут рассмотрены следующие группы личностных признаков армянских семейно-бытовых убийц:

– социально-демографические (пол, возраст, образование, социальное и семейное положение, профессиональная принадлежность, уровень материальной обеспеченности и др.);

– уголовно-правовые (данные о степени тяжести совершенного убийства, форме вины, единоличном или групповом характере преступной активности, уголовном прошлом и т.д.);

– нравственные свойства и психологические особенности (потребности, влечения, интересы, мотивы, взгляды, убеждения, ценностные ориентации и пр.);

– биофизиологические (состояние здоровья, заболевания (в том числе наследственные), особенности физической конституции и т.п.).

Итак, социально-демографические особенности личности армянского семейно-бытового убийцы. По существу – это анкетные данные, аналогичные характеристикам всего населения республики в целом. Но взятые в статистическом выражении применительно к лицам, совершившим убийства в сфере семейно-бытовых отношений, они свидетельствуют о наличии определенных "сдвигов", отклонений от норм и в этой, казалось бы, криминологически нейтральной характеристике. Так, например, при приблизительно равном соотношении числа мужчин и женщин в структуре всего населения Армении, среди лиц, совершивших семейно-бытовые убийства, преобладают мужчины, удельный вес которых составляет 81%. Сказанное подтверждает тот факт, что при совершении убийств в сфере семейно-бытовых отношений в армянском обществе криминальная активность мужчин почти в 4,5 раза выше женщин. Но несмотря на то, что подавляющее большинство убийц составляют мужчины, убийства являются той сферой, в которой всегда более или менее проявляли свою активность и женщины. Отметим, что в исследуемой сфере межличностных отношений в Армении женщины убивают в 19% случаев. Данные нашего исследования дают некоторое представление также относительно возраста лиц, совершивших убийства в сфере семейно-бытовых отношений в Армении (см. табл. 6).

¹ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С.64-65.

Таблица 6.

**Распределение убийств в зависимости от
возраста лиц, их совершивших (в % к итогу)**

Категория прест-ков	Все убийств	При разб. напад.	Сопряж. с изнасил.	Из хулиг. побуж.	На бытовой почве	Все прес-тупления
Несовершеннолетние	6,3	6,8	19,1	18,6	4,7	10,2
Взрослые	93,7	93,2	80,9	81,4	95,3	89,8
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из приведенной таблицы, подавляющее большинство убийств (93,7%) в Армении совершают взрослые люди. Удельный вес убийств, совершенных несовершеннолетними, приблизительно в 15 раз ниже соответствующего показателя, приходящегося на долю лиц, уже достигших восемнадцатилетия. Доля несовершеннолетних убийц более снижается при совершении убийств на почве семейно-бытовых конфликтов (4,7%), которые характерны для лиц более старшего возраста (95,3%).

Исследования материалов первичного статистического учета в отношении лиц, совершивших убийства за период 1988-2008 гг., показали, в частности, что наиболее высокая криминальная активность в этом плане характерна для представителей возрастной группы 30-40 лет (37%). По степени криминальной активности их представителей последующие места занимают возрастные группы 25-29 лет (19%), до 20 лет (12%), 21-24 лет (12%), 41-50 лет (12%) и 51-60 лет (8%). При объяснении повышенной криминальной активности представителей возрастных групп 25-29 и 30-40 лет следует отметить, что "именно в этих возрастах, как правило, решаются наиболее жизненно важные вопросы, на эти возрастные периоды падает наибольшее количество сложных жизненных ситуаций (в частности, семейных неурядиц и бытовых конфликтов), среди представителей этих возрастных групп

встречается больше всего лиц, систематически злоупотребляющих алкоголем".¹ Кроме того, имея в виду возраст, есть все основания предполагать, что при совершении убийств вообще и в сфере семейно-бытовых отношений в частности немалую роль играет то, что период высокой социальной активности связан со временем наибольшего накопления конфликтов личности как внутри ее самой, так и со средой, когда могут обостряться конфликты индивидуально-психологического и социально-психологического характера. С началом взрослости могут окончательно или в большей степени развеяться иллюзии по поводу себя или (и) других людей, по отношению к жизни в целом, желаемые роли в которой можно отвоювать разными способами (с помощью совершения убийства в том числе).²

Относительно криминальной активности представителей более молодых возрастов нужно отметить следующие обстоятельства, имеющие криминогенное значение:

- по сравнению с лицами старших возрастов, подростки и молодые взрослые, как правило, обладают менее развитыми волевыми качествами, повышенной восприимчивостью, внушаемостью, большим конформизмом в поведении; им присущи такие свойства, как болезненное самолюбие, легкая ранимость, избыточная эмоциональность, неустойчивость оценок, юношеский максимализм;
- у них еще отсутствуют собственные устоявшиеся воззрения, они легче поддаются вредному влиянию;
- на поведении последних более резко сказываются неуравновешенность характера и темперамента; и наконец, у них много горячности и возбудимости, мало сдерживающих начал и привычек, создаваемых жизненным опытом.³

Характеристика возрастного признака социально-демографических факторов личности армянского семейно-бытового убийцы имеет важное криминологическое значение. Возраст в

¹ См.: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. Указ сч. С.17.

² См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. М., 1997. С.139.

³ См. также: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С.18.

значительной мере определяет физическое состояние и возможности лица, круг его потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний. С изменением возраста, как известно, меняется и личность, ее социальные позиции, роли и функции, опыт, навыки, привычки, мотивационная сфера, реакция на различные ситуации (и конфликтные в том числе). Все эти изменения, в свою очередь, оказывают существенное влияние и на поведение человека, в частности, и на противоправное. Кроме того, исследования возрастных особенностей лиц, совершающих убийства в сфере семейно-бытовых отношений, позволяют определить некоторые направления профилактической и предупредительной деятельности соответствующих государственных органов и общественных организаций по борьбе с этими преступлениями.

Что касается образования армянских семейно-бытовых убийц, то абсолютное большинство последних имеет среднее или среднее специальное образование (38%). Далее в порядке убывания идут лица, у которых: неполное среднее (27%), неполное высшее (15%), высшее (12%) образование. Вспомогательную школу посещали 8% исследуемых преступников. Образование лиц, совершающих преступления (убийства в сфере семейно-бытовых отношений в том числе), существенно отличается от образования и уровня культуры жизни законопослушных граждан. Это прежде всего объясняется следующими обстоятельствами:

– многие из тех, кто находится в местах лишения свободы, получают образование именно в этих местах, а уровень образования в данных учреждениях, мягко говоря, оставляет желать лучшего;

– если их преступное поведение и связанный с ним антиобщественный образ жизни продолжают более или менее длительное время, то последние, как правило, утрачивают полученные знания.¹

¹ См. также: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. С.66-67.

Использование грубой силы есть в основном удел примитивных и нецивилизованных натур. Данный факт не удивителен и потому, что среди убийц очень много лиц, имеющих различные психические аномалии в рамках вменяемости. Подобные же расстройства, как известно, отнюдь не способствуют получению и повышению образования, а также приобщению к культуре.¹ По нашим данным, среди лиц, совершающих убийства в сфере семейно-бытовых отношений, больше всего (62%) тех, кто в основном занят непрестижным, тяжелым ручным трудом средней и низкой квалификации, которым обычно не дорожат и бросают при первой возможности. Умственным трудом среди исследуемой категории лиц занимались приблизительно 15%, а не работали и находились на иждивении отдельных лиц примерно 23% (около 8% из них не работали в связи с инвалидностью).

Примечателен и тот факт, что в последние годы в контингенте лиц, совершающих преступления (и убийства в сфере семейно-бытовой сфере в том числе), значительно увеличилось число не имеющих постоянных доходов. В частности, за последнее десятилетие прирост безработных в армянском обществе составил приблизительно 82%. Кроме того, в связи с современными экономическими тенденциями, можно предположить, что количество безработных и в ближайшие годы будет возрастать. Особенно неблагоприятным может оказаться положение лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в смысле огромного количества трудностей приобщения последних к труду и нормальному образу жизни, их социальной адаптации. А это, в свою очередь, позволяет нам прогнозировать, что в ближайшем будущем нужно ожидать увеличения числа правонарушителей, не имеющих определенного места жительства и занятий, а также причин рецидивного преступного поведения отдельных лиц.

Что касается продолжительности времени, в течение которого лица, совершившие убийства в сфере семейно-бытовых отношений, не работали, то в большинстве случаев об этом

¹ См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. С.139.

не имеется каких-либо сведений (49%). Из имеющихся у нас данных следует, что они не работали свыше 3 лет в 17%, до 1 года – в 10%, до 4 месяцев – в 10% и до 2 месяцев – в 14% случаев.

Среди исследуемых лиц с места работы положительные характеристики имели только 27%. Отметим также, что из числа мужчин, которые совершили убийства в сфере семейно-бытовых отношений, в рядах вооруженных сил Республики Армения служили 57%, не служили – 31% и не призывались или демобилизовались по состоянию здоровья – 12%.

При характеристике личности “семейного” преступника внимание привлекает также все то, что связано с семейным положением последнего, его отношением к семье. Так, абсолютное большинство армянских семейно-бытовых убийц ко времени совершения преступления состояло в браке (65%), из них в повторном – 8%. Не состояли в браке – 27% и разведены – 8% преступников.

По имеющимся у нас данным, криминогенность сожителей примерно в 5-6 раз превышает криминогенность лиц, находящихся в зарегистрированном браке. Что касается поведения разведенных супругов (в основном мужей), то за последнее двадцатилетие доля убийств, совершенных последними, увеличилась приблизительно в два с половиной раза. Кроме того, в общей массе семейно-бытовых убийств, совершенных лицами, не состоявшими в браке, достаточно большой удельный вес имеют те, которые совершены незамужними женщинами, лишавшими жизни своего новорожденного ребенка (26%). Все они, как правило, являлись одинокими молодыми людьми с невысоким уровнем квалификации и образования. Абсолютное большинство из них имели родителей, но боязнь негативной реакции со стороны как родителей, так и общества во многих случаях способствовала совершению упомянутого преступления, в значительном числе случаев связанного с первым сексуальным опытом.

Из исследуемого нами массива лиц, совершивших убийства в семейно-бытовой сфере, в первый брак вступали в 18-20 лет –

37%, в 21-25 лет – 22%, в 25-30 лет – 11%, до 18 лет – 4%. Из них не имеет детей 39%, одного ребенка – 27%, двух детей – 19%, трех и более детей – 15%.

Общепризнанно, что именно семья является одним из наиболее эффективных факторов, способных удержать человека от противоправного поступка, и это верно. Значительно реже, к сожалению, задумываются о том, что семья же может иногда толкать человека на совершение преступления вообще и убийства в сфере семейно-бытовых отношений в частности.¹

Относительно уровня материальной обеспеченности армянских семейно-бытовых убийц можно отметить, что статистически он не фиксируется. В данном случае можно лишь предполагать, что среди них, как и в обществе в целом, в настоящее время происходит резкое имущественное расслоение: если часть из них (по нашему мнению, большая) является малообеспеченной и даже находится на грани нищеты, то другая – имеет доходы (в основном средние) и владеет состояниями (а иногда большими и даже огромными). Однако отметим, что не только, а иногда и не столько, плохие материальные условия толкают человека на совершение преступления и семейно-бытового убийства в том числе. Следовательно, необходимо искать и другие, не менее важные причины преступного поведения.

В отличие от социально-демографических, уголовно-правовые признаки присущи только преступникам, в данном случае – лицам, совершившим убийства в сфере семейно-бытовых отношений. Обращаясь к уголовно правовой характеристике армянских семейно-бытовых убийц, можно отметить следующие основные моменты.

В первую очередь, внимание привлекает вопрос о так называемом фактическом (криминологическом) рецидиве, под которым понимается любая фактическая неоднократность преступлений, независимо от наличия или отсутствия суди-

¹ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. С.69.

мости, ее снятия или погашения и истечения сроков давности.¹

Исходя из имеющихся у нас данных, приблизительно каждое четвертое из всех убийств совершается лицами, ранее уже нарушавшими уголовно-правовой запрет (см. табл. 7).

Таблица 7.

Удельный вес впервые и повторно совершенных преступлений в общем числе убийств (в % к итогу)

Категория прест-ний	Все убийств-ва	При разб. напад.	Сопряж. с изнасил.	Из хулиг. побуж.	На бытовой почве
Совершенные впервые	79,1	58,2	82,0	60,6	78,7
Совершенные повторно	20,9	41,8	18,0	30,4	21,3
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Вообще, среди убийц высок удельный вес ранее судимых лиц, причем тех, кто отбывал наказание в местах лишения свободы. Кроме того, если кражи, грабежи, разбои и хулиганство часто совершаются в течение года после освобождения из исправительного учреждения, то убийства, как правило, имеют место по прохождении более продолжительного промежутка времени. Следовательно, для совершения убийства необходимо больше времени для накопления и обострения внутренних конфликтов, вызывающих сильные психотравмирующие переживания.²

Совершенно иную картину можно наблюдать относительно лиц, совершивших убийства в сфере семейно-бытовых отношений. Последние в абсолютном большинстве случаев совершаются впервые (78,7%).

Говоря о количестве судимостей (криминальном прошлом) армянских семейно-бытовых убийц, можно выделить следующие

обстоятельства: ранее привлекались к уголовной ответственности лишь 29% и среди них большую часть составляют те, которые в прошлом наказывались не за убийства, а за другие преступления, в частности: за кражу (11%); за умышленное нанесение телесных повреждений (7%); за хулиганство (7%) и за изнасилование (4%). Из имеющих судимость лиц судимы 1 раз – 13%, судимы 2 раза и более – 16%. Кроме того, в 13% случаев время, прошедшее с момента освобождения из исправительного учреждения до совершения последнего убийства, составило свыше 1 года; в 10% – 6-12 месяцев; в 7% – до 3 месяцев. В остальных же случаях лица, совершившие убийства в сфере семейно-бытовых отношений, как уже отмечалось, ранее не привлекались к уголовной ответственности.

Как показали выборочные исследования, в жизни лиц, совершивших убийства в сфере семейно-бытовых отношений, это тягчайшее преступление, как правило, оказывается первым и последним нарушением уголовно-правовых запретов. Среди них велика доля тех, кто имел семью, работал и ранее не был замечен в совершении аморальных поступков и мелких правонарушений.

Исследование нравственных свойств и психологических особенностей армянских семейно-бытовых убийц, проведенное нами, показало, в частности, что последние не имеют таких качеств, которые могли бы существенно осложнить профилактику совершаемых ими преступлений, а также процесс их исправления. Упомянутые свойства и особенности охватывают множество самых разнообразных проявлений субъективного мира, внутреннего "Я" преступников. Нравственные свойства и психологические особенности, как элемент структуры личности преступника, подразделяются на подвиды. В частности, выделяются потребностно-мотивационная сфера (потребности, влечения, интересы, мотивы), ценностно-нормативные характеристики сознания (взгляды, убеждения, ценностные ориентации). Кроме того, психологические особен-

¹ См.: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С. 19.

² Антонян Ю.М. Психология убийства. С. 139.

ности анализируются применительно к интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферам.¹

Мотивационная сфера является стержнем нравственно-психологической структуры, интегрирующим ее потребности, интересы, ведущие отношения и активность.² Мотивация более широкое понятие, чем мотив. Как видно из литературы, некоторые криминологи считают, что понятие мотивации преступного поведения имеет три значения:

– во-первых, под ним понимается сам метод самоуправления личности через систему устойчивых побуждений (через мотивы);

– во-вторых, это процесс формирования мотива преступления, его развития, а затем и реализации в фактических преступных действиях;

– в-третьих, данное понятие употребляется для характеристики совокупности мотивов, свойственных тому или иному лицу (той или иной форме поведения).³

Следует отметить также, что иногда в литературе встречается еще одно значение термина “мотивация”, под которым нужно понимать скорее “мотивировку”, т.е. сознательное, а иногда и искусственное приписывание своим действиям тех или иных мотивов, с целью скрыть или облагородить подлинные побуждения.

В качестве основы мотивации преступного поведения (убийств в сфере семейно-бытовых отношений в том числе) можно выделить несколько групп психических явлений, играющих мотивирующую роль в осуществлении общественно опасных деяний. Это, прежде всего, потребности, влечения, интересы, мотивы, взгляды, убеждения и, наконец, ценностные ориентации. Причем, как справедливо отмечает В.Н. Кудряв-

¹ См.: Беляев Н.А., Орехов В.В. и др. *Криминология*. СПб., 1992. С.91-92.

² См.: Алексеев А.И. *Криминология*. С.88.

³ См.: Кудрявцев В.Н. *Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования*. С.39.

цев, потребности человека отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо. В конечном счете именно потребности служат внутренними причинами большинства актов поведения (и преступных в том числе). Нас прежде всего интересуют те потребности, которые не удовлетворены и являются действительными побуждениями к уголовно наказуемым действиям (в данном случае, к убийствам в сфере семейно-бытовых отношений).

В потребностях, составляющих побудительный мотив насильственных преступлений, можно различать как социально и нравственно приемлемые (например, потребности в признании и безопасности, которые были ущемлены другим субъектом и др.), так и те, которые противоречат общественным нормам (стремление к насилию над другими людьми, к самоутверждению любыми способами, к превосходству над окружающими и т.п.).¹

Подводя итог сказанному, отметим, что для того, чтобы породить мотив поведения, потребность должна актуализироваться, из скрытой, пассивной формы превратиться в явную, активную. Стремление же удовлетворить эту потребность возникает, как правило, под воздействием каких-либо внешних обстоятельств. Заметим также, что актуализация потребности происходит в результате взаимодействия личности с ситуацией, в которой оказался субъект и в которой ему предстоит действовать.²

С потребностями тесно связаны влечения, т.е. трудно регулируемые, эмоционально окрашенные стремления в основном биологического характера. Психологи насчитывают более ста видов человеческих чувств, из которых многие могут явиться активными элементами в мотивации преступных действий (например, негодование, честолюбие, тщеславие, трусость, месть, ревность и т.д.).³

¹ См.: Барановский Н.А. *Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения*. Минск, 1993. С.101.

² См.: Кудрявцев В.Н. *Указ. соч.* С.55.

³ См.: *Механизм преступного поведения*. М., 1981. С.52-53.

По данным судебно-следственной практики за период 1988–2008 гг. различные чувства побудили к совершению убийств в семейно-бытовой сфере в Армении более чем в 40% случаев. Причем многие из них совершались под воздействием острых душевных волнений и сильных эмоциональных переживаний.

Предпочтение социально порицаемого и преступного поведения социально одобряемому и правомерному зависит от ряда причин, к которым прежде всего относятся нравственная и правовая позиция личности, система ее ценностных ориентаций.¹ Речь здесь идет о лице, совершившем убийство в сфере семейно-бытовых отношений, его взглядах на жизнь, на свое место в обществе, на происходящие события в срезе осмысления им системы ценностей и выбора конкретной линии поведения. Так, насильственная ориентация личности характеризуется такими стереотипами поведения, которые включают насилие как привычное средство достижения цели, допускают агрессивные реакции на поведение другого лица. Этой ориентации свойственны безразличие к человеческой жизни, жестокость, пренебрежение к нормам поведения.²

Рост конфликтов в семейно-бытовой сфере, ожесточение нравов ведут к тому, что “криминальное насилие превращается в обыденный, привычный способ разрешения межличностных конфликтов для значительных слоев и групп населения”.³

Учитывая все вышесказанное и применяя последнее к сфере семейно-бытовых отношений в Армении, в целом можно отметить, что основной массе армянских семейно-бытовых убийц не присущи асоциальные установки, у них отсутствуют устойчивые преступные убеждения; у последних хотя и нарушена социально-психологическая адаптация, но серьезных дефектов, тем не менее, нет, чего нельзя сказать, конечно, о рецидивистах, давно утративших социально полезные контакты и представляющих собой дезадаптированные личности.

¹ Кудрявцев В.Н. Указ соч. С.78.

² См.: там же, С.85.

³ См.: Антонов-Романовский Г.В. Социальные аспекты криминального насилия и национальная безопасность // Социальные конфликты..., вып. 8. М., 1995. С.175.

Вообще убийцы – это чаще всего люди с высокой тревожностью и эмоциональной возбудимостью, для которых прежде всего важны собственные интересы и переживания, у которых не сформирована установка относительно ценности жизни другого человека. Они, как правило, неустойчивы в своих социальных связях и отношениях, склонны к конфликтам с окружающими. Высокая тревожность последних порождает такие качества, как подозрительность, мнительность, мстительность, которые часто сочетаются с беспокойством, раздражительностью, напряженностью. У них затруднена правильная оценка ситуации, и она (оценка) легко может меняться под влиянием аффекта.¹

Среди типичных черт армянских семейно-бытовых убийц отмечаются повышенная конфликтность, болезненная ревнивость, мстительность, эмоциональная неустойчивость, слабование, подверженность негативным влияниям, импульсивность поведения, недостаточность внутреннего торможения, чрезмерная внушаемость, неадекватное реагирование на внешние раздражители, часто неоправданная агрессивность, стремление доминировать, подчинять себе других и т.д. У них более высокая активность и возбудимость, которые в сочетании с импульсивностью и определяют специфику агрессивного противоправного поведения последних. Причем, вне связи с совершенным убийством, агрессивный характер поведения армянских семейно-бытовых убийц проявляется: в отношении родственников (28%); коллег, сверстников, случайных лиц (16%); всех (7%); животных (4%).

Примечателен тот факт, что проявления агрессивности (вне связи с данным преступлением) отсутствовали в 32%, а на этот счет не имеется каких-либо сведений в 13% случаев. Кроме того, упомянутая агрессивность проявлялась: в стремлении к доминированию (27%); побоях, телесных повреждениях, истязаниях (19%); убийстве животных (8%).

¹ См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. С. 146.

Среди личностных особенностей армянских семейно-бытовых убийц, сопряженных с агрессивностью, выделяются: раздражительность, вспыльчивость, эмоциональная неустойчивость (28%); склонность к вытеснению и защите (15%); обидчивость (13%); импульсивность (11%); склонность к внешнеобвиняющим формам реагирования (10%); асоциальная направленность личности (7%); наличие проекции агрессивной тематики (7%); сочетание различных особенностей (6%); психическая незрелость (3%).

Наблюдая особенности контактов исследуемой категории лиц в быту, можно выделить следующие обстоятельства: частые конфликты с окружающими (28%); широкие контакты с окружающими (24%); замкнутый, уединенный образ жизни (16%); особенности не отмечены (32%). Причем относительное большинство из них не имеет каких-либо увлечений (24%); увлекаются видами спорта, связанными с агрессией – 20%; коллекционированием – 16%; художественным творчеством, музыкой, литературой – 10%; охотой – 8%. Примерно 11% указанных лиц имеют иные увлечения.

Очень своеобразно также отношение армянских семейно-бытовых убийц к закону, его нормам, требованиям и предписаниям. Так, признавая одни нормы, они отвергают другие, считая их не соответствующими своим личным интересам. Среди исследуемой категории лиц широко распространено мнение, что определенными уголовно-правовыми запретами можно пренебрегать, исходя из конкретной жизненной ситуации.

Довольно внушительная часть армянских семейно-бытовых убийц (30-33%) страдает психическими аномалиями в рамках вменяемости (психопатии, остаточные явления черепно-мозговых травм, олигофрении в степени легкой дебильности, наркомания, алкоголизм и т. д.) и имеет разного рода невротические нарушения. Распространены среди них также тревожно-депрессивные состояния, когда будущее рисуется в слишком мрачных тонах.

Под психическими аномалиями следует понимать все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемость, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению. Такие аномалии затрудняют социальную адаптацию индивида и снижают его способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.¹

По имеющимся у нас данным, среди армянских семейно-бытовых убийц самой распространенной психической аномалией является алкоголизм, криминогенное значение которого общеизвестно. Далее, по мере убывания аномалии распределяются следующим образом: психопатия, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания центральной нервной системы, олигофрения в степени легкой дебильности, наркомания, шизофрения и эпилепсия.

Результаты нашего исследования еще раз подтверждают ранее имевшиеся сведения о высоком уровне лиц с аномальной психикой среди осужденных за убийства вообще (72%) и в сфере семейно-бытовых отношений (33%) в частности. Как мы уже отмечали, среди них больше всего алкоголиков, психопатов и лиц с остаточными явлениями черепно-мозговых травм. Наркоманов, шизофреников и эпилептиков среди исследуемой категории лиц очень мало.

Сопоставление возраста армянских семейно-бытовых убийц с видом психической аномалии в момент совершения преступления показало, что с возрастом число психически здоровых лиц исследуемой категории уменьшается. Это происходит, в основном, за счет роста удельного веса лиц, страдающих алкоголизмом. Что касается психопатов, шизофреников, эпилептиков и наркоманов, то отметим, что их доля среди исследуемой категории преступников с возрастом тоже уменьшается. В целом среди изученных нами преступников с психическими ано-

¹ См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 9.

малиями в возрасте до 24 лет ведущей патологией является психопатия, а в возрасте 25 лет и выше – хронический алкоголизм.

Все вышеупомянутое подтверждает сделанный рядом авторов вывод о том, что расстройства психики в сочетании с иными негативными особенностями личности и внешними воздействиями играют криминогенную роль, а поэтому требуют повышенного внимания.¹

Говоря о расстройствах влечений исследуемой категории лиц, можно наблюдать следующую картину: алкоголизация 52%; сексуальные девиации 8%; употребление наркотиков 6%. Расстройств влечений не было лишь в 34% случаев.

Общезвестна высокая криминогенная роль пьянства в этиологии тяжких насильственных преступлений (в том числе, убийств в сфере семейно-бытовых отношений). Тот факт, что большинство убийств совершается в состоянии алкогольного опьянения, не раз доказывался. Но несмотря на то, что данная проблема всегда привлекает к себе повышенное внимание, очень редки попытки объяснения ее действительного значения в механизме преступного поведения. Оно состоит в том, что опьянение снимает внутренние запреты, сформированный всей предыдущей жизнью самоконтроль. Кроме того, опьянение способствует забыванию содеянного, вытеснению в бессознательное психотравмирующих воспоминаний и переживаний о совершенном убийстве. Преступники часто утверждают, что о случившемся ничего не помнят из-за опьянения. В данном обстоятельстве нас убеждают не только стойкие утверждения последних о забывании содеянного, но и то, что они не отрицают своей вины, признаются в совершении убийства, однако не могут вспомнить очень многие важные эпизоды и детали происшествия.²

Обо всем вышесказанном свидетельствуют также результаты нашего исследования (см. табл. 8).

¹ См. там же. С. 61.

² См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. С. 140.

Таблица 8.

**Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии
алкогольного опьянения, в общем числе убийств
(в % к итогу)**

Преступл. совершено	Все убийства	При разб. напад.	Сопряж. с изнасил.	Из хулиг. побуж.	На бытовой почве	Все прест-я
В состоянии алк. опьянения	61,9	58,1	67,3	78,9	69,3	42,8
В трезвом состоянии	38,1	41,9	32,7	21,1	30,7	57,2
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из приведенных в таблице данных, наиболее высокий удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, характерен для убийств из хулиганских побуждений, сопряженных с изнасилованием и так называемых бытовых убийств. В частности, на почве бытовых причин в абсолютном большинстве случаев (69,3%) убийства совершаются в состоянии алкогольного опьянения – в результате искаженных переживаний, повышенной раздражительности и возбудимости, расторможенности низменных чувств и стремлений.

Алкоголь, как известно, разрушающе действует на организм человека, прежде всего отражаясь на нормальной деятельности центральной нервной системы и на течении определенных психических процессов. В условиях алкогольного опьянения человек утрачивает привычную реакцию на внешние раздражители, у него усиливается возбудимость и, в то же время, ослабляются, а иногда и вовсе парализуются тормозные процессы. Человек становится развязным, невыдержанным, вспыльчивым, грубым, теряет способность к самоконтролю. У него проявляются подавляемые в нормальном состоянии аморальные, антиобщественные побуждения.¹ В значительной части иссле-

¹ См.: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С. 22-23.

дурных преступлений в нетрезвом состоянии находились как преступники, так и их жертвы. Мерзкое сквернословие, побои, скандалы в сфере семейно-бытовых отношений четко представлены особенно в тех случаях, когда "бутылка водки" является признанной единицей измерения материального и духовного благосостояния.¹ Однако поведение человека, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, почти всегда обусловлено не только непосредственным влиянием алкоголя, но и другими, не менее важными факторами, связанными с воспитанием, привычным поведением, психическим состоянием, психологией и моральным обликом каждого конкретного лица. Именно с этим связано то обстоятельство, что не все лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, нарушают уголовно-правовые запреты (и убивают в том числе).

Отметим также, что убийцам свойственны эмоциональные нарушения, психологическая, а иногда и социальная отчужденность, трудности, связанные с усвоением моральных и правовых норм. Они часто переносят на других то, что свойственно им самим, а именно – агрессивность, враждебность, мстительность. Для потенциальных убийц понятно, что от людей с "дурными" намерениями нужно защищаться, лучше всего нападая на них. Следовательно, убийц (армянских семейно-бытовых убийц в том числе) отличает не только высокая восприимчивость в межличностных отношениях, но и искаженная оценка этих отношений.

Истоки формирования криминогенных особенностей личности убийцы следует искать в начале его жизненного пути. Это, прежде всего, относится к его семье и первому микросоциальному окружению. Результаты криминологических исследований последних лет показывают, что психологическое отчуждение обычно берет начало в родительской семье на первых этапах развития личности. Оно выражается в том, что родители не устанавливают должного эмоционального контакта с ребенком, не включают его в свои эмоциональные отношения,

¹ См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. С. 142.

отвергают его, что весьма затрудняет усвоение человеком позитивных ценностей общества, порождает дезадаптацию индивида как личностную позицию или (и) как социальный статус в среде.¹

Что касается социально значимых биофизиологических признаков личности армянских семейно-бытовых убийц, то отметим, что они прежде всего интересуют нас как факторы, затрудняющие процесс социализации личности. Врожденные физические дефекты, тяжелые хронические заболевания, как известно, ограничивают возможности человека в плане образования, профессиональной подготовки и трудоустройства, организации досуга и других нормотипических проявлений жизненной активности. Обладая определенным психотравмирующим потенциалом, последние могут осложнять межличностные контакты, взаимоотношения данного лица с окружающими.² По имеющимся у нас данным, проявления патологии раннего периода развития и невротические расстройства в детстве наблюдались у 27% исследуемых лиц. Из них ночные страхи – у 16%, логоневроз – у 7% и гипердинамические расстройства – у 4%.

Среди лиц упомянутой категории психически практически здоровы лишь 65%. В остальных же случаях они страдали разного рода расстройствами психической деятельности (хронический алкоголизм – 15%, шизофрения – 11%, хроническая наркомания – 6%, эпилепсия – 3%). Из них, по результатам соответствующих экспертных решений, вменяемыми были признаны 89%, а невменяемыми – лишь 11%. Среди последних на диспансерном учете к моменту обследования состояли лишь 24% (алкоголизм – 12%, шизофрения – 8%, эпилепсия – 4%), а психиатрическое лечение в прошлом получали 20% (ПНД – 10%, стационар ПБ – 7%, принудительное лечение – 3%).

В плане отягощенности наследственности лиц, совершивших убийства в сфере семейно-бытовых отношений, психичес-

¹ См.: Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван 1987.

² См.: Алексеев А.И. Указ. соч. С. 90.

кими заболеваниями наблюдается следующая картина: не отягощена – 66%, алкоголизмом – 17%, шизофренией – 7%, эпилепсией – 4%.

В конце отметим, что для более глубокого познания причин совершения исследуемых преступлений, а также для более точного описания отдельных разновидностей лиц, их совершающих, необходимо обратиться к вопросу о типологии армянских семейно-бытовых убийц.

Типологию личности убийц можно, конечно, осуществить и по их поведению, но поведение и личность – не одно и то же, в поведении, естественно, выражается личность, но далеко не вся, причем и в самом акте убийства. Поэтому мы разделяем мнение Ю.М. Антоняна, который полагает, что «наиболее значима типология, дающая объемное представление о человеке, его наиболее значимых чертах, позволяющая приблизиться к пониманию субъективных причин убийств».¹ Более того, в каждом конкретном случае необходимо глубокое психологическое исследование личности преступника, его жизненного пути и, особенно, условий воспитания последнего в родительской семье.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что для более полного уяснения особенностей преступного поведения, необходимо учитывать типологию личности преступника, а также связывать виды преступного поведения с типами преступников, которые могут быть выделены по самым разным признакам.

Типология преступников, и в частности убийц, привлекает к себе внимание с давних пор. Так, еще в XIX веке свою классификацию преступников предложил Э. Ферри. Он выделил следующие типы преступников: 1) помешанный, 2) прирожденный, 3) привычный (хронический) и 4) случайный.²

Исходя же из существующих в настоящее время типологических схем личности преступника, применительно к армянским семейно-бытовым убийцам, на наш взгляд, можно выделить следующие типы:

1) по характеру антисоциальной направленности и ценностным ориентациям: а) с негативно-пренебрежительным отношением к личности и ее важнейшим благам; б) с индивидуалистическим, антисоциальным отношением к различным нормативным установлениям и правовым обязанностям;

2) по глубине и стойкости антисоциальной направленности: а) случайный (впервые совершивший преступление, противоречащее общей социально-положительной направленности, характеризуемой предшествующим поведением); б) неустойчивый (совершивший преступление впервые, но ранее допускавший различные правонарушения и аморальные поступки); в) ситуационный (совершивший преступление под воздействием стечения неблагоприятных личностных и внеличностных обстоятельств); г) злостный (совершивший преступление впервые, но не привлекавшийся ранее к уголовной ответственности либо подвергавшийся наказаниям, не связанным с лишением свободы); д) особо злостный (совершивший преступления неоднократно и осуждавшийся ранее к наказанию, связанному с лишением свободы).

Практическое значение типологизации личности преступника состоит в возможности дифференцировать профилактическое и карательно-воспитательное воздействие, решать некоторые следственные задачи, выявлять и анализировать отдельные типы преступного поведения, а также объяснять это поведение особенностями определенного типа личности.¹

В целом можно констатировать тот факт, что криминологическая типология личности армянского семейно-бытового убийцы помогает выявить причины преступного поведения, а значит, с большей эффективностью предупреждать убийства в сфере семейно-бытовых отношений. Следовательно, в конечном счете, она должна подчиняться общим задачам борьбы с преступностью.

¹ См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. С. 157.

² См.: Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908.

¹ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.М., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 18 и сл.

§3. Личность потерпевшего

В науке проблема жертвы преступления получила свое выражение в появлении ответвления криминологии, именуемого виктимологией. Человечество и наука были заинтересованы жертвами преступлений с древних времен. Сочувствием к жертвам преступлений проникнуты научные труды многих ученых и произведения писателей, заинтересованных проблемами преступности.¹ За последнее время виктимология (учение о потерпевшем) получила заметное развитие во многих странах мира. В данной связи особенно можно выделить США, Германию, Францию, Израиль, Бельгию, Японию и др.

Причем, если криминология занимается поиском криминогенных факторов, способствующих развитию преступности, и их места в структуре личности преступника, то виктимология, как одна из ее составных частей, делает то же самое в отношении виктимогенных факторов, вызывающих преступность, в личности потерпевшего.² Виктимология изучает преступное поведение под углом зрения обусловленности их личностными и ролевыми качествами потерпевшего, его взаимоотношений с преступником до и в момент совершения преступления, а также тех ситуаций, которые предшествовали или сопровождали момент причинения ущерба.³ Более же конкретно виктимология изучает:

– морально-психологические и социальные характеристики жертв преступлений с тем, чтобы понять, почему, в силу каких моральных, волевых или эмоциональных качеств, какой социальной направленности человек оказался потерпевшим от преступления;

– отношения, связывающие преступника с потерпевшим, с тем, чтобы понять, в какой мере эти отношения значимы для

¹ См.: Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 35.

² См.: Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. С. 349.

³ См.: Алексеев А.И. Указ. соч. С. 166.

создания предпосылок совершения преступления, как они мотивируют действия преступника;

– ситуации, которые предшествуют и сопровождают преступление, с тем, чтобы понять, каковы мотивы виктимного поведения, насколько криминально значимо поведение жертвы в данной ситуации.¹

Преступных насильственных деяний без жертв не бывает. При совершении агрессивного преступления так или иначе кто-то или что-то всегда оказывается либо под угрозой, либо поврежденным, либо уничтоженным.² Очевидно, что если есть преступность как явление, есть преступление как часть целого, преступник как лицо, реально совершившее преступление, то есть и лицо, пострадавшее от этого преступления, есть потерпевший (жертва) от общественно опасного деяния.³

Жертвы преступлений и, в частности, убийств давно привлекали к себе внимание. Их поведение колеблется от явно провоцирующего и даже преступного до абсолютно правомерного и нравственного. Часты те случаи, когда лишь удача или случайность решают, кто будет жертвой, а кто – убийцей.⁴ Отсюда далеко неоднозначное отношение к потерпевшим от преступлений, которое менялось в разные эпохи. Так, в прошлые века убитые считались нечистыми, на которых лежало некое пятно, резко отличавшее их от умерших естественной смертью. По мнению епископа Мендского Гиюма Дюрана (III в.) священное место, каковой является церковь, может быть осквернено жидкими субстанциями человеческого тела – кровью и спермой. Последний на этом основании считал, что “тех, кто был убит, в церковь не приносят”.⁵

¹ Подробнее см.: Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975.

² См.: Шнайдер Г.И. Указ. соч. С. 350.

³ Криминология. М., 1995. С. 35.

⁴ См., напр.: Edwards S.M. From Victim to Defendant: The Life Sentence of British Women. Case W. Res. J. Int'l L. © 1994. Vol. 26. P. 261.

⁵ См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. С. 165.

В настоящее время, в Армении правоохранительные органы в основном сориентированы на работу вокруг преступления и преступника без проявления должного внимания к жертвам общественно опасных деяний. Как следствие, наблюдается отсутствие полного учета потерпевших, а следовательно, статистически не фиксируются социально-демографические, ролевые признаки последних, их личностные особенности и вообще – фигура потерпевшего чаще рассматривается лишь как источник информации о лице, совершившем преступление, лишь как участник уголовно-процессуальных отношений. Между тем, опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что в механизме совершения преступления не менее значимы также личностные, ролевые и другие качества людей, которые впоследствии становятся жертвами преступления¹ – в том числе, убийства в сфере семейно-бытовых отношений.

Активная роль потерпевших при совершении семейно-бытовых убийств может быть прослежена в следующих аспектах:

– характеру связи с преступником (супружество, родство, соседство, знакомство и т.д.);

– поведенческим характеристикам (каким было поведение жертвы в конфликте: положительным, безнравственным, нейтральным и даже преступным);

– степени доступности преступнику (совместное проживание, частые встречи и т.п.);

– характеру и степени материальной и (или) психологической зависимости от преступника (в том числе в силу возраста, болезни, чрезмерной внушаемости и пр.).²

Отметим, что в плане осуществления общей криминологической характеристики убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере, изучение личности потерпевшего имеет важное как научное так и практическое значение. Оно позволяет выявить ряд существенных криминогенных факторов, детерминирующих исследуемые преступления, а также принять соответствующие меры к их нейтрализации либо устранению.

¹ См.: Алексеев А.И. Указ. соч. С. 165.

² См.: Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. С. 196.

В деле виктимологического изучения убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере межличностных отношений в Республике Армения, нас, прежде всего, естественно, интересуют сведения о личности потерпевшего, характер взаимоотношений между убийцей и его жертвой как до, так и к моменту совершения убийства.

Результаты нашего исследования, в частности, показывают, что в абсолютном большинстве случаев потерпевшими от убийств являются лица, хорошо знакомые с преступником, связанные с ним более или менее длительными, а не редко и прочными взаимоотношениями (обычно – супруги и другие члены существующей или распавшейся семьи, сожители, родственники, приятели, соседи и др.). И лишь примерно в 1/5 случаев совершения убийств преступник посягает на незнакомое ему лицо. Именно в отношении последних же чаще всего совершаются убийства из хулиганских побуждений.¹

Характерно, что незнакомые лица чаще оказываются среди потерпевших при совершении убийств в крупных городах или, наоборот, вне городских или сельских населенных пунктов. Среди них особенно часто оказываются лица мужского пола старших возрастов (старше 18 лет). Кроме того, в последние годы намечается увеличение удельного веса и несовершеннолетних потерпевших.

Несмотря на указанные обстоятельства, в общей совокупности исследуемой категории лиц продолжают доминировать потерпевшие, связанные с преступником семейно-бытовыми отношениями. Причем, в абсолютном большинстве случаев совершения убийств в сфере семейно-бытовых отношений в Армении (75%), потерпевшим оказывается один человек.

По имеющимся у нас данным, среди потерпевших по делам об убийствах, совершаемых в исследуемой нами сфере, около 35% состояли с убийцей в юридических или фактических брачных отношениях (супруги, сожители или сожительницы); 25% явля-

¹ См.: Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. Указ. работа. С. 32 и сл.

лись его родственниками (отец – 9%; мать – 7%; один из детей – 6%; дед, бабушка – 3%) и около 40% – соседями, знакомыми.

Полученные нами данные свидетельствуют, что более, чем каждый третий среди потерпевших от семейно-бытового убийства в Армении находился с преступником в зарегистрированном (супруги) или незарегистрированном (сожители) браке. Отметим, что в данном случае точнее будет говорить о женах и сожительницах, поскольку именно они и становятся в основном потерпевшими. Так, если в среднем доля женщин-жертв из числа всех потерпевших от убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере, составляет 52% (мужчины-жертвы — 48%), то, если говорить об убийствах в рамках супружеской семьи или семьи сожителей, эта доля будет больше примерно в два с половиной раза.

По имеющимся у нас данным, чаще всего жертвами семейно-бытовых убийств в Армении являются соседи (знакомые) – 40% и супруги (сожители) – 35%; реже – родители (16%); еще реже – дети (6%); а братья и сестра – лишь изредка (3%). Объясняется это тем, что последние обычно живут отдельно и контакты с ними ослаблены.

В абсолютном большинстве случаев потерпевшими от убийств, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, становятся лица в возрасте 25-39 лет (56%). Далее по мере убывания идут следующие возрастные группы: 40-49 лет (14%); до 14 лет (12%); 50 лет и старше (10%); 19-24 года (8%).

В этом плане особое внимание на себя обращают те потерпевшие, которые в силу своего возраста или состояния здоровья не способны оказать должного сопротивления преступнику. Это, в первую очередь, самые невинные потерпевшие – дети, которые в основном погибают от рук родителей, т.е. тех, которые должны являться их главными защитниками. Отметим, что такое чаще всего происходит в результате острых конфликтов в сфере семейного быта или желания матери (а иногда и обоих родителей) избавиться от новорожденного. Пожилые люди в целом гибнут в результате действий тех, ко-

торые не желают больше заботиться о них, а также иных бытовых столкновений.

Среди потерпевших от исследуемых общественно опасных деяний обращают на себя внимание те, кто своими неосторожными, провоцирующими или аморальными действиями способствовали насилию против себя. Так, результаты настоящего монографического исследования показывают, что среди действий, предпринимавшихся потерпевшим в отношении преступника до совершения убийства, оскорбления составляют 37%; нанесение телесных повреждений – 14%; провокации общего плана – 11%; побои, истязания – 10%; угрозы – 8%. Поведение же потерпевшего до совершения преступления характеризуется следующим образом: положительно лишь в 37%; вел паразитический образ жизни – в 28%; состоял на учете как семейный дебошир – в 17%; привлекался за мелкое хулиганство – в 10% и находился на лечении в ЛТП – в 8% случаев.

На основе анализа причин и обстоятельств семейно-бытового конфликта, предшествующего совершению убийства, а также мотивов совершения указанного преступления, личности потерпевшего, оценки его поведения и влияния этого поведения на межличностные отношения в исследуемой нами сфере, мы пришли к выводу, что в деле виктимологического предупреждения семейно-бытовых убийств важное значение должно придаваться определению степени вины (не в уголовно-правовом плане) потерпевших от названных преступлений. Исходя же из степени виновности, последних, по нашему мнению, можно классифицировать на:

- а) полностью невиновных жертв;
- б) виновных менее, чем убийца;
- в) виновных в равной степени с преступником;
- г) тех, кто виновнее, чем убийца.

Для криминологической характеристики личности потерпевшего важное значение имеет также вопрос о наличии или отсутствии у последнего судимости. В данной связи отметим, что в подавляющем большинстве случаев потерпевшие не привлекались к уголовной ответственности (84%). Тем не менее, в

12% случаев потерпевшие были судимы один раз и в 4% случаев – два раза и более.

Относительно характеристики потерпевших по месту жительства примечателен тот факт, что в относительном большинстве случаев последние характеризовались отрицательно (38%), а положительно – лишь 31% (об остальных не имеется сведений). Примерно такая же картина наблюдается при исследовании данных, характеризующих потерпевшего по месту работы: отрицательно – 36%; положительно – 20%; нет сведений – 44%.

Важное криминологическое значение имеет также вопрос о состоянии потерпевшего в момент совершения преступления против него. Наше исследование показало, что примерно в 40% случаев потерпевший находился в состоянии опьянения (как правило алкогольного). Кроме того, на развитие ситуации и ее перерастание в преступную накладывают отпечаток также психопатологические особенности потерпевших, особенно при совершении тяжких насильственных преступлений. Неумение найти правомерный выход из конфликтной ситуации, повышенная агрессивность потерпевшего по незначительному поводу, сутяжничество, оскорбления и клевета, стремление компенсировать на конфликтной основе свои патологические особенности, самоутвердиться – вот далеко не полный перечень действий, характерных для многих жертв убийств, в отношении которых имеются веские основания предполагать наличие психической аномалии.¹

Рассмотрим также вопрос о реакции потерпевшего на конфликтную ситуацию. Так, по имеющимся у нас данным, реагируя на сложившиеся отношения, потерпевшие лишь изредка обращались по месту работы конфликтующего (4%); информировали работников полиции (7%); обращались в прокуратуру, суд (11%). Примечателен тот факт, что в 26% случаев будущие жертвы убийств пытались помириться с конфликтующим, однако в силу тех или иных обстоятельств не достигали при-

¹ См.: Антонян Ю.М. Бородин С.В. Указ. соч. С. 64-65.

мирения. В остальных же случаях (52%) реакция на конфликтную ситуацию была иной: потерпевшие сами втягивались в конфронтацию, прибегали к насилию, сквернословью, скандалили, оскорбляли будущего убийцу и т.д.

В данной связи важное криминологическое значение имеет также уяснение характера отношений между потерпевшим и преступником. Так, в 21% случаев их отношения характеризовались совместными выпивками, праздным времяпрепровождением, азартными играми; в 30% – имели место иные интересы; в остальных же случаях их уже ничего не связывало. Причем результаты настоящего монографического исследования показали, что до совершения убийства взаимоотношения потерпевшего и преступника были неприязненными в 44%; нейтральными – в 24%; товарищескими – в 16%; враждебными – в 12% и взаимоотношений вообще не было лишь в 4% случаев. Как видно из приведенных данных, взаимоотношения между жертвой убийства и будущим преступником в абсолютном большинстве случаев носили отрицательный характер. Этот факт заставляет серьезно призадуматься при осуществлении соответствующих мер предупреждения и профилактики убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в Армении.

Таким образом, к задачам виктимологического изучения семейно-бытовых убийств в Армении можно отнести:

- установление причин и условий названных преступлений, учитывая фактор жертвы;
- выявление причин, по которым потерпевшие не сообщают о преступлениях, предшествующих совершению убийства;
- исследование процесса превращения лица в жертву и возможное его прогнозирование путем изучения личностных особенностей указанных потерпевших;
- раскрытие жизненных ситуаций и поведения лиц, в отношении которых ранее применялось насилие, которые ранее подвергались запугиваниям и издевательствам со стороны своих родителей, родственников, сверстников и др.;
- поиск средств предупреждения исследуемых преступлений путем воздействия на жертву.

§4. Содержание и механизм развития семейно-бытового конфликта

Криминологами признано, что к акту преступного поведения ведут две линии взаимодействующих причинных связей: особенности личности преступника и конкретная жизненная ситуация, в которой он находился. В соответствии с указанным обстоятельством следует обозначить также две крупные проблемы, относящиеся к сфере семейно-бытовых отношений:

- неблагоприятное нравственное формирование личности в сферах семьи и быта (семейно-бытовая десоциализация);
- криминогенное значение конфликтной семейно-бытовой ситуации.¹

В настоящее время существует множество определений термина “конфликт”. Наиболее общий подход к определению конфликта состоит в том, что последний рассматривается как проявление объективных или (и) субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве сторон. Причем речь здесь идет не об абстрактных силах, не о космических или иных природных явлениях и воображаемых феноменах (судьба, дьявол и т.п.), а о социальных субъектах (в данном случае, о конкретных людях). Под социальным же конфликтом имеется в виду процесс, в котором два или более индивида или группы активно ищут возможность помешать друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его взгляды и социальные позиции.²

По мнению Ю.Г. Запрудского, по поводу которого мы, в общем-то, не имеем возражений, “социальный конфликт – это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов, прямое или косвенное столкновение социальных сил

¹ См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология: понятие и предмет // Правовые проблемы борьбы с преступностью. Томск, 1990. С. 97.

² См.: Юридическая конфликтология. М., 1995. С. 6.

на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству”.¹ Однако данное определение, по нашему мнению, является слишком масштабным. Здесь, в частности, фактически проигнорированы бытовые, семейные, трудовые и прочие такого ранга конфликты. Соответственно, мы считаем, что понятие социального конфликта более конкретно отражено в определении, данном Т.В. Новиковой, где прежде всего подчеркнут личностный, психологический аспект. По словам последней, социальный конфликт – это “ситуация, когда стороны (субъекты) взаимодействия преследуют какие-то свои цели, которые противоречат или взаимно исключают друг друга”.²

Отметим также, что для более точного уяснения природы конфликта и его разграничения от смежных явлений, необходимо определение его границ, т.е. внешних пределов в пространстве и во времени; а также объективной и субъективной сторон, объекта и предмета последнего. Так, пространственные границы конфликта определяются территорией, на которой он происходит (начиная от отдельной квартиры, отдельного дома или двора и кончая всем земным шаром). Временные границы – это продолжительность конфликта, его начало и конец, где под началом понимаются внешние акты поведения, направленные против другой конфликтующей стороны, при условии, что последняя осознает направленность этих актов против нее самой и противодействует им. Под окончанием же конфликта нужно понимать прекращение действий противодействующих сторон, независимо от причин, по которым это имеет место.³

В данной связи важное значение имеет также определение понятий предмета и объекта конфликта. Так, под предметом конфликта следует понимать объективно существующую или

¹ См.: Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. Ростов, 1992. С. 54.

² См.: Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 1. М., 1991. С. 27.

³ См.: Юридическая конфликтология. С. 8 и сл.

мыслимую (воображаемую) проблему, служащую причиной раздора между сторонами, в разрешении которой в свою пользу заинтересована каждая из сторон. Иными словами, предмет конфликта – это и есть то основное противоречие, из-за которого и ради разрешения которого субъекты вступают в противоборство.

В качестве же объекта конфликта, по сути дела, может выступать любой элемент материального мира и социальной реальности, способный служить предметом личных, групповых, общественных, государственных интересов. Причем, чтобы стать объектом конфликта, этот элемент должен находиться на пересечении интересов различных социальных субъектов, которые стремятся к единоличному контролю над ним.¹ Кроме того, наряду с “объективными” конфликтами специалисты выделяют также категорию “безобъектных”, не базирующихся на взаимных стремлениях к контролю над чем-то.² Ярчайшим примером “безобъектности” конфликта является ситуация, в которой отношения субъектов семейно-бытовых отношений пропитаны взаимной ненавистью и стремлением уничтожить друг друга.

Из сказанного можно заключить, что конфликт как бы служит способом выявления и разрешения противоречий. Общество же, как правило, всегда оценивает конфликт как явление нежелательное. Но несмотря на это, имеется и другая точка зрения, согласно которой конфликт не только неизбежное социальное явление, но к тому же еще и полезное.³ Однако, по нашему глубокому убеждению, полезность конфликта может заключаться лишь в том, что он, в конечном счете, так или иначе, но разрешает противоречие. Но какова цена такого разрешения? Разве можно представить себе полезность существования семейно-бытового конфликта, когда в его результате уничтожается (лишается жизни) одна из сторон. В данном случае, несомненно, лучше не доводить существующие противоре-

¹ См.: Бородкин Ф.М., Моряк Н.М. *Внимание, конфликт!* Новосибирск, 1989.

² См.: *Юридическая конфликтология*. С. 35,36.

³ См.: там же. С. 12.

чия до противоборства сторон и, поэтому, следует избегать чрезмерно бурного развития событий.

Конфликт между членами семьи или родственниками, соседями, друзьями, знакомыми, способный привести к совершению убийства, как правило, возникает тогда, когда сталкиваются противоположные интересы, морали, ожидания, разные видения мира, жизненные опыты и ценностные ориентации и пр. В данном же случае жестокость тем вероятнее и тем беспощаднее, чем острее был конфликт и непримиримее были позиции сторон, а также чем более глубокие эмоциональные раны наносились друг другу.¹

Источником абсолютного большинства убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере, как справедливо отмечает Ю.Н. Крупка, является именно конфликт, возникший из повседневных межличностных отношений, когда сталкиваются несовместимые и существенно значимые для личностей интересы и взгляды. Вследствие же отрицательных личностных свойств преступника или (и) потерпевшего существующие конфликтные отношения могут обусловить возникновение криминогенной ситуации.² Таким образом, центральный аспект проблемы криминогенной ситуации в сферах семьи и быта, наиболее значимый на сегодняшний день в Армении, по нашему мнению, представляют семейно-бытовые конфликты, обуславливающие совершение убийств в данной сфере межличностных отношений. В свою очередь результаты нашего исследования показывают также, что сфера семейно-бытовых отношений, безусловно, является самой распространенной применительно к совершению убийств.

Итак, перейдем собственно к раскрытию содержания и механизма развития семейно-бытового конфликта, приводящего к совершению убийства. Как не раз уже было отмечено, большей части исследуемых преступлений предшествуют острые разногласия, скандалы, ссоры, драки, сопровождаемые мерзким

¹ См.: Антонян Ю.М. *Жестокость в нашей жизни*. С. 196.

² См.: Крупка Ю.Н. *Указ. соч.* С. 11.

сквернословием, нанесением опасных телесных повреждений. Причем, как правило, в указанных случаях преступник бывает в состоянии алкогольного опьянения. Однако, нередки и те случаи, когда будущая жертва тоже ведет себя нелучшим образом: пьянствует, наносит оскорбления, избивает того, кто впоследствии станет ее убийцей.

Вообще человек, как известно, существо далеко несовершенное. В нем одновременно могут ужиться добро и зло, достоинства и недостатки, смелость и осторожность, мягкость и строгость, честность и бесчестие и т.д. Поведение, настроение, эмоции человека непостоянны, изменчивы и зависят от его физического и психического состояния, а также влияния окружающей среды.¹

Повседневно вступая во множество контактов, человек нередко испытывает психические, эмоциональные и физические перегрузки, которые сказываются на его настроении, поведении и выливаются в состояние депрессии. В таком состоянии человек испытывает неудовлетворенность, разлад с самим собой, внутреннее противоречие между разумом и чувствами. Иными словами, он переживает внутренний конфликт, выход из которого зависит как от его усилий и способностей, так и от влияния ближайшего социального окружения.²

Эмоции и чувства составляют тот фундамент, на котором существуют семейные и бытовые отношения между людьми. Взаимоотношения последних дополняются определенными правами и обязанностями, вытекающими из установленных правовых и моральных норм. Однако отметим, что никакая норма права не может обязать человека быть выдержанным, спокойным, уступчивым, внимательным. Это прежде всего зависит от самого человека, его умения управлять собой, уступать и идти на компромисс. На указанные способности влияют генетические факторы, но не меньшее значение имеет упор-

¹ См.: Донченко Е.А., Титаренко Т.М. *Личность: Конфликт. Гармония.* Киев, 1989. С. 134.

² См.: *Юридическая конфликтология.* С. 128.

ная работа человека над самим собой и, конечно, его должное воспитание. К семейно-бытовому конфликту часто может приводить несогласие с доводами другого. В супружеской жизни, например, нередки случаи, когда невозможность самостоятельно решить спор приводит к тому, что одна из сторон (или обе) прибегают к помощи или посредничеству третьей стороны (соответствующего государственного органа, родителей, родственников, друзей и т.д.). Однако отметим, что в данном случае постороннее вмешательство, по нашему мнению, на дальнейшее развитие событий может повлиять трояко, а именно: положительно, отрицательно, а также без какого-либо эффекта. Причем существование семейно-бытовой сферы связано не только с личными взаимоотношениями супругов, родителей и детей, родственников, соседей, знакомых и пр., но и с имущественными отношениями. Более того, и те, и другие могут стать источниками конфликтов, нередко перерастающих в совершение насильственных преступлений и убийств в том числе.

Учитывая все сказанное, постараемся определить, что же из себя представляет конфликт, возникший в сфере семейно-бытовых отношений. В частности, исследуемый конфликт можно определить как противоречивое поведение лиц, связанных брачно-семейными, родственными, соседскими, дружескими или интимными отношениями, как осознаваемое последними столкновение личных интересов, стремлений, взглядов, а также своих амбиций с целью установления собственного приоритета в решении жизненно важных вопросов.

Семейно-бытовые конфликты, имеющие место в Армении, можно классифицировать по следующим признакам:

- по субъектам конфликтных ситуаций (между супругами, супругами и их детьми, супругами и родителями каждого из них, родственниками, соседями, знакомыми и пр.);
- по содержанию самого конфликта (несовпадение взглядов, чувств, потребностей, личных стремлений; постороннее вмешательство в личную жизнь, неадекватная реакция на поведение другой стороны и т.д.);

– по сфере проявления конфликтов (конфликт в семейных отношениях, между родственниками, соседями, знакомыми и т.д.);

– по стадиям происхождения конфликта (начальная стадия, формирование конфликтных отношений, кульминация и заключительная стадия).

Однако предложенная классификация не является всеобъемлющей и исчерпывающей и любые новые критерии, предлагаемые другими исследователями, несомненно, будут очень полезны в деле раскрытия понятия семейно-бытового конфликта.

Кроме того, для более полного уяснения сути семейно-бытового конфликта необходимо также разобраться в подлинных причинах последнего, тщательно проанализировать всю цепочку между событиями и людьми. Центральным же аспектом названной проблемы является столкновение интересов и потребностей исследуемой категории лиц. В частности, анализ самых разнообразных конфликтов свидетельствует о том, что какие бы конкретные причины ни лежали в основе поведения противоборствующих сторон, в конечном счете они упираются в их интересы, которые, в свою очередь, оказываются несовместимыми или противоположными. Так, например, супруги ссорятся по поводу того, что каждый из них стремится самостоятельно (по-своему правильно) использовать имеющиеся семейные средства и считает, что прав только он, отстаивая именно свои интересы. Интересам в свою очередь предшествуют потребности, которые трактуются как состояние нехватки чего-либо, что личность стремится восполнить. В научной литературе существует мнение, что интерес представляет собой осознанную потребность, а подчас и осознанный путь ее удовлетворения.¹

Столкновению же интересов и потребностей конфликтующих сторон часто могут способствовать те или иные объективные причины, когда в результате появления противоречий, закономерно вытекающих из объективно сложившейся ситуации, сталкиваются реальные интересы и потребности каждой

из сторон. В качестве примера здесь можно привести случай, когда конфликт возникает между двумя братьями, товарищами, знакомыми и т.п., которые любят одну и ту же женщину. Однако, применительно к сфере семейно-бытовых отношений в Армении, нужно отметить, что более часто встречаются конфликты, причины которых коренятся в характерах людей, их настроениях, вкусах, подходах к решению тех или иных вопросов, ценностных ориентациях, разного рода капризах и иных субъективных факторах. Конфликт, например, может вызвать манера другого человека (как правило, жены, сестры, дочери) одеваться, способ приема пищи, ведение определенного образа жизни, манера общения и т.п.

Как справедливо по данному поводу отмечает Н. Пезешкян, “мелкие душевные раны, постоянно наносимые по самым “чувствительным” или “слабым” местам, становятся конфликтогенными”.¹ Причем указанные обстоятельства нередко оказываются настолько непреодолимыми препятствиями для нормальных взаимоотношений, что люди решаются прибегать к применению насилия, в том числе, к совершению убийств лиц, связанных с ними семейно-бытовыми узами.

Наконец, причинами исследуемого нами конфликта могут послужить просто чья-то раздражительность, дурное расположение духа, неурегулированность и запутанность отношений, психологическое непонимание друг друга (психологическое разноязычие) и т.п.

Кроме того, возникновению конфликтных отношений особенно может способствовать вовлечение в противоборство душевнобольных или лиц, страдающих разного рода психически аномалиями. По данному вопросу мы разделяем мнение Ю.М. Антоняна и С.В. Бородина, согласно которому указанное обстоятельство прежде всего обусловлено пониженной способностью лиц с дефектами психики прогнозировать последствия своих поступков и низкой степенью переносимости последни-

¹ См.: *Юридическая конфликтология. С. 29.*

¹ Пезешкян Н. *Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия. М., 1992. С. 27.*

ми длительных психотравмирующих воздействий. Соответственно, период провоцирования потерпевшими насильственных действий “на себя” оказывается намного короче для преступников с психическими аномалиями.¹

С целью полного уяснения сути конфликтов, имеющих место в сфере семейно-бытовых отношений в армянском обществе, считаем необходимым обратиться также к специфике последних. Говоря о специфических чертах исследуемых конфликтов, прежде всего, считаем нужным отметить, что они всегда затрагивают область чувств, эмоций и интимных отношений. В таких случаях обращение за помощью к третьим лицам не всегда дает положительный результат. Кроме того, ссоры, нанесенные обиды и оскорбления, а также размолвки оставляют глубокий след в душе конфликтующих, постепенно увеличивают трещины, возникшие во взаимоотношениях между людьми, которые накапливаясь, в свою очередь, становятся взрывоопасными.

В плане механизма развития семейно-бытового конфликта, приведшего к совершению убийства, важное значение придается событиям, предшествующим конфликту, т.е. структуре противоречий, пока еще не переросших в противоборство. Очевидно, что здесь можно выделить три основные группы явлений: а) объективная жизненная ситуация, в которой находятся противоборствующие стороны (конфликтная ситуация); б) сами эти стороны – люди, определенные интересы и потребности которых противопоставляются или не совмещаются; в) субъективная оценка и восприятие происходящих событий в данной ситуации.²

В этой связи следует согласиться с мнением Ю.М. Антоняна, понимающего под конфликтной такую ситуацию, в которой происходит столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений, возникают серьезные разногласия сто-

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Указ. соч. С. 63.

² См.: Юридическая конфликтология. С. 38.

рон, влекущие за собой сложные формы борьбы.¹ Иными словами, под конфликтной ситуацией в семейно-бытовой сфере следует понимать такое совмещение человеческих интересов, которое объективно создает почву для реального противоборства между субъектами исследуемой сферы межличностных отношений. Кроме того, как справедливо отмечает С.В. Кудрявцев, конфликты могут возникать как на основе объективной конфликтной ситуации, представляющей собой ту или иную разновидность противоречия между мотивами взаимодействующих субъектов, так и при отсутствии какой-либо объективной основы, в следствие ложного восприятия ситуации как конфликтной по крайней мере одним из субъектов.²

Таким образом, субъективное отражение конфликтной ситуации не обязательно соответствует действительному положению дел, и осознание конфликта всегда несет в себе элементы субъективизма и, поэтому, восприятие объективной конфликтной ситуации в определенной степени, как правило, является искаженным.³

Искажения же в восприятии объективной ситуации иногда могут достигать весьма значительных масштабов. Специалисты в данной связи выделяют следующие категории конфликтов, которые применительны и к сфере семейно-бытовых отношений: “неадекватно воспринятый” и “ложный”.⁴

К “неадекватно воспринятым” относятся те конфликты, когда существует конфликтная ситуация, и стороны воспринимают ее как таковую, но с существенными отклонениями от действительности. В данном случае можно говорить о неполном или частичном отражении конфликтной ситуации.

¹ См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступлений. М., 1974. С. 12.

² См.: Кудрявцев С.В. Межличностный конфликт как причина насильственного преступления. Автореф. дис. М., 1989. С. 13.

³ См.: Аксененко С.Е. Осознание конфликтной ситуации и общение. Краснодар, 1975. С. 9.

⁴ См., напр.: Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта. М., 1977. С. 130.

В случаях “ложного” конфликта объективная конфликтная ситуация полностью отсутствует, в отношениях между субъектами отсутствуют реальные противоречия, однако, несмотря на это, стороны ощущают конфликтность взаимоотношений и вступают в противоборство.¹ Последнее часто бывает связано с восприятием чьих-то непреднамеренных действий как умышленных, что, в свою очередь, способствует разрастанию и углублению конфликта. Такого рода конфликты в дальнейшем могут развиваться так, будто имеют реальный предмет и, уже в ходе развития событий, возникает действительная конфликтная ситуация. Такое положение дел нередко является характерным признаком семейно-бытовых конфликтов, ставших причиной совершения убийств в исследуемой сфере межличностных отношений. А.М. Яковлев указанные обстоятельства объясняет ограниченностью кругозора, стрессовым состоянием, неумением предвидения последствий, состоянием алкогольного опьянения и другими личностными факторами субъектов конфликта.²

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что в межличностном конфликте (в семейно-бытовом, в том числе) важное значение имеет характер восприятия сторонами конфликтной ситуации. А то обстоятельство, что в одной и той же ситуации разными людьми совершаются разные (а иногда даже совершенно противоположные) поступки объясняется тем, что, реагируя на сложившуюся ситуацию, человек всегда действует в соответствии с особенностями, присущими только ему (черты характера, интересы, взгляды и т.п.). Отсюда следует, что именно при взаимодействии конкретной ситуации и свойств личности и возникает конфликт. Изучение же судебно-следственной практики и необходимой научной литературы показало, что недоступность разрешения сложившейся ситуации и в то же время нежелание субъекта всту-

¹ См.: там же.

² См.: Яковлев А.М. Взаимодействие личности со средой как предмет криминологического исследования // Гос. и право. М., 1996. N 2. С. 56.

пать в конфликт, как правило, приводят к так называемому психологическому замещению. Под последним понимается замена недостигнутой цели иной, которая приводит лишь к видному удовлетворению интересов и потребностей лица. Такого рода замещение чаще всего выражается в пьянстве, хулиганских выходках и других видах насилия.

Практически таким же образом обстоит дело и в случаях замещения неудовлетворенной потребности в самоутверждении. Подобные случаи можно наблюдать, например, когда конфликт разгорелся в совершенно иной ситуации (на работе, в кругу друзей и т.д.), а выход агрессии произошел дома, в семье. В такого рода случаях субъект, не имея возможности доказать свои преимущества, приоритетность своих взглядов и т. п. и одновременно избегая конфликта, затевает ссору, скандал (конфликт) дома, в семье, что дает ему определенную “разрядку” и удовлетворяет его самолюбие.¹

В механизме развития семейно-бытового конфликта важное значение имеет также социально-психологическая атмосфера (обычно сопутствующая конфликту), которая именуется социально-психологической напряженностью. Последняя, в свою очередь, возникает, когда назревшая конфликтная ситуация своевременно не выявляется и никак не разрешается. Иными словами, наиболее общие предпосылки такой напряженности – это устойчивая и длительное время неразрешаемая ситуация рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями и мерой их фактического удовлетворения, которая, в свою очередь, приводит к накоплению недовольства, усилению агрессивности, нарастанию психической усталости и раздражительности. Последние же, как показывает практика, являются одними из наиболее конфликтогенных факторов в сфере семейно-бытовых отношений. Глубинные же причины данного явления представляют собой совокупность таких экономических, политических, социальных и иных процессов, ход и направленность течения которых приводит к

¹ См.: Юридическая конфликтология. С. 43.

возникновению нестабильной, конфликтной ситуации и формирует некий "фон" для развертывания конкретных конфликтов.

Применительно к сфере семейно-бытовых отношений в Армении наблюдаемую социально-психологическую напряженность можно охарактеризовать следующими моментами. Во-первых, нарастает неудовлетворенность существующей ситуацией; во-вторых, появляется ощущение опасности, пессимизма, возникает атмосфера психического беспокойства, эмоционального возбуждения; в-третьих, обостряется напряженность во взаимоотношениях и уже формируется развернутая конфликтная ситуация. Следовательно, можно сказать, что социальная напряженность возникает с началом конфликтной ситуации, в ходе которой происходит нарастание недовольства и исчезает лишь при полном разрешении конфликта.

В механизме развития конфликта вообще и семейно-бытового в частности важное значение придается вопросу о психологии его участников. С этой целью конфликт можно условно разделить на две составные части: внешнюю (объективную) и внутреннюю (субъективную или психологическую). Последняя всегда бывает представлена множеством психологических элементов, принимающих участие в человеческой деятельности. Вообще, вступая в конфликт, люди очень редко остаются хладнокровными, и ими в подобных случаях, как правило, руководят такие негативные эмоции, как гнев, ярость и т.п., иногда даже доходящие до состояния аффекта. В результате этого происходят серьезные искажения в восприятии происходящего, и в такой ситуации зачастую реализуются стереотипные, бессознательные реакции участников противоборства. Кроме того, в семейно-бытовых конфликтах одна из сторон (нередко и обе) не бывает в состоянии трезво оценить сложившуюся ситуацию или выбрать должные альтернативы поведения. Причем, даже в противном случае, не все альтернативы могут осознаваться субъектом, а круг выбора может заметно сузиться, что, в свою очередь, несомненно, при-

ведет к еще большему ухудшению ситуации и нарастанию конфликта.

Поведение участников семейно-бытового конфликта в самом общем плане, как уже было сказано, можно определить следующими двумя комплексами факторов: внешними обстоятельствами, сопровождающими противоборство, и особенностями субъекта, его психологическими чертами, предубеждениями. Так, например, наши исследования показали, что даже в самых критических ситуациях некоторые люди не могут ударить другого человека. Но, в то же время, для других переход к физическим действиям в конфликте является чем-то обыденным, а иногда даже одобряемым явлением. В судебной практике имеются также случаи, когда внутренние нормы, определяющие характер допустимых действий в конфликте, предписывают применение насилия как наиболее эффективного средства для достижения желаемого во всех ситуациях. Такое особенно часто можно наблюдать у многих преступников, совершивших насильственные преступления, в том числе, убийства в сфере семейно-бытовых отношений.¹

Таким образом, в обобщенном виде можно говорить о трех основных типах субъектов семейно-бытового конфликта: 1) деструктивном, который прежде всего заботится о собственных интересах и об их утверждении. Данный тип склонен к развязыванию конфликта и его усилению, вплоть до физического уничтожения или полного подавления противника; 2) конформном, который склонен скорее уступить, подчиниться, чем продолжать назревшее противоборство; 3) конструктивном, который в отличие от деструктивного, стремится погасить конфликт, найти оптимальное решение, которое будет приемлемо для обеих противоборствующих сторон.²

Что же касается вышеупомянутых внутренних регуляторов поведения, то, по нашему мнению, они часто влияют и на оцен-

¹ См. также: Волошина Л.А. Нарушение нравственных норм как фактор насильственных преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. М., 1984.

² См. также: Юридическая конфликтология. С. 59-61.

ку чужих поступков. Каждому человеку, несомненно, присущи определенные стереотипы, под воздействием которых происходит оценка слов и действий других людей. В армянском обществе, например, существуют определенные градации оскорблений, унижений, иного морального ущерба, которые в большинстве своем являются серьезными конфликтогенными факторами (применительно, например, к сфере семейно-бытовых отношений). Так, очень часто причинами возникновения ссор и скандалов могут быть нецензурная брань или нелестные слова в адрес родителей конфликтующих, неповиновение старшим, несогласованные с мужем поступки жены и т.п. Кроме того, указанные внутренние нормы пересекаются еще и с такими индивидуально-характерологическими особенностями, как чувствительность, восприимчивость, ранимость с одной стороны, и напористость, агрессивность, неуступчивость – с другой. Именно такое пересечение в абсолютном большинстве случаев становится причиной неизбежного возникновения конфликтной ситуации, иногда даже перерастающей в совершение убийства.

Далее, считаем необходимым обратиться к вопросу о развитии семейно-бытового конфликта, разрешаемого умышленным причинением смерти одной из конфликтующих сторон. В данной связи отметим, что исследуемому конфликту, как таковому, часто может предшествовать скрытая (латентная) стадия, при наличии которой отсутствуют лишь внешние действия противоборствующих сторон. В эту стадию условно можно включить пять последовательных этапов развития конфликта: 1) возникновение объективной конфликтной ситуации (о которой подробно выше уже говорилось); 2) осознание одной из сторон своих интересов и потребностей, которые не совместимы или противоречат интересам и потребностям другой стороны; 3) осознание препятствий для удовлетворения своих интересов и потребностей; 4) осознание своих интересов, потребностей и соответствующих препятствий другой стороной (эта стадия может предшествовать предыдущей или совпадать с ней по времени); 5) конкрет-

ные действия, предпринятые одной из сторон для отстаивания своих интересов.¹ Однако даже последняя из указанных стадий еще не открывает конфликта, поскольку для этого необходимо, чтобы начались практические действия конфликтующих сторон друг против друга. А при таком раскладе обстоятельств противоборство уже перерастает в открытую стадию. Отметим также, что перечисленные нами выше стадии не обязательно должны чередоваться в указанной последовательности. Нами приведена лишь логическая схема, облегчающая и способствующая осуществлению научного исследования интересующей нас проблемы.

Таким образом, для того, чтобы семейно-бытовой конфликт считался уже открытым, необходимо наличие внешних действий обеих противоборствующих сторон. Конфликтное поведение, как известно, объективно состоит из противоположно направленных действий участников противоборства. Указанными действиями в основном реализуются скрытые от наблюдения процессы в мыслительной, эмоциональной и волевой сферах конфликтующих лиц. А чередование взаимных реакций, направленных на утверждение интересов и потребностей каждой из сторон и ограничения интересов противника, в свою очередь, составляет сущность конфликта как социального явления.

Внешние же действия конфликтующих сторон условно можно разделить на две группы: оборонительные (когда одна из сторон пытается сохранить имеющееся соотношение позиций, защитить свои интересы, которые до сих пор беспрепятственно реализовывались) и наступательные (когда одна из сторон стремится поменять соотношение позиций, имеющих на данный момент, а также утвердить свои нереализованные интересы).² Применительно к убийствам, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, нас прежде всего интересуют такие внешние действия противоборствующих сто-

¹ См. также: *Юридическая конфликтология*. С. 61.

² См.: там же. С. 65.

рон, которые направлены на применение насилия, на нанесение прямого физического ущерба жизни одной из этих сторон. В данной связи мы присоединяемся к мнению С.В. Кудрявцева, который различает три разновидности насилия в межличностном конфликте:

1) карательное, вызванное стремлением компенсировать ущерб, нанесенный собственному "Я", путем нанесения ущерба "Я" противника;

2) защитное, вызванное стремлением защитить собственное "Я" от деструкции;

3) утилитарное, применяемое для обеспечения реализации той или иной конкретной деятельности.¹

Кроме того, готовность личности к применению насилия зависит как от силы фрустрации, так и от длительности воздействия всякого рода провоцирующих факторов. В частности, криминологи обращают особое внимание на роль фрустрирующих факторов в биографии насильственных преступников, отмечая, что люди, ставшие жертвами насилия в детстве, во взрослом возрасте с большей вероятностью могут совершить насильственные преступления, в том числе, убийства.² В данной связи важное значение придается также стереотипам и определенным нормам насильственного поведения, имеющимся в общественных отношениях. В этом плане по своему влиянию особенно опасны несправедливые, аморальные, а иногда даже противоправные действия старших по возрасту лиц. Это, прежде всего, связано с тем, что авторитет и наглядный пример в данном случае расширяют представления людей о допустимости применения насилия. Причем особую настороженность вызывает то обстоятельство, что в армянском обществе достаточно распространена точка зрения, согласно которой применение насилия может решить любую проблему, возникшую в сфере семейно-бытовых отношений, более быстро и эффективно, чем все остальные средства.

¹ См.: Кудрявцев С.В. Указ. соч. С. 15-16.

² См. также: Widom C.S. *Child Abuse // Criminology*, 1989. Vol. 27. N 2.

В механизме развития семейно-бытового конфликта важное значение должно придаваться такому средству воздействия на противника, как применение угроз. Отметим, что угрозы в определенном смысле являются своего рода апелляцией к рассудку, чувствам и здравому смыслу противника, а также примером жесткости занимаемой позиции и бескомпромиссности. Высказываемые в угрозе условия в основном касаются предмета конфликта или его промежуточной части: "если ты не перестанешь пьянствовать...", "если ты будешь продолжать так одеваться...", "если не вернешь деньги..." и т.д. В отличие от непосредственной схватки, когда одна из сторон нападает, а другая обороняется, угроза, как правило, концентрируется на более частных моментах самой борьбы: "если не уберешь руку...", "если еще раз меня ударишь...", "если будешь ко мне приближаться..." и т.п.¹

Угрозы могут применяться как в непосредственной борьбе, так и в процессе переговоров, выделяясь нередко в самостоятельную стадию в конфликте. Анализ же конкретных случаев показывает, что невозможность найти общий язык в ходе переговоров, в силу нежелания обеих сторон поступиться своими интересами, способствует обострению конфликта. В подобных случаях неподчинение оппонента требованиям или его невнимание к просьбам противника фактически сужает набор возможных альтернатив поведения субъекта и, тем самым, увеличивает вероятность осуществления последним утилитарных действий (насилия, угроз, отстраняющих действий и т.д.). Причем несогласие в подобных случаях часто высказывается грубым, неуважительным, агрессивным тоном, сопровождается фамильярным обращением, высказывается в форме угроз, что в свою очередь способствует обострению и углублению конфликта.²

¹ См. также: *Юридическая конфликтология*. С. 68.

² См.: Кудрявцев С.В. Указ. соч. С. 17.

Кроме того, угроза является как бы переходным этапом к более острой форме борьбы. Связано это прежде всего с тем, что угроза включает в себя как условие, выполнение которого требуется от противника, так и предполагаемую возможность причинения противнику более существенного ущерба. Так, исследование судебно-следственной практики за последнее десятилетие показало, что в Армении в сфере семейно-бытовых отношений совершению убийств во многих случаях предшествовали угрозы типа: "я тебе сейчас покажу...", "еще увидим кто кого...", "сейчас ты у меня получишь...", "попробуй только..." и т.п.

Что касается динамики борьбы в механизме развития семейно-бытового конфликта, то ее более или менее коротко можно охарактеризовать следующим образом:

- во время разгорания конфликта стороны не идут на уступки или кто-то из них не пытается уклониться от столкновения и начинается противоборство;

- конфликт, как правило, приобретает затяжной характер, и быстрое завершение конкретной стычки еще не означает ликвидации сложившейся ситуации, и в дальнейшем конфликт разгорается с еще большей силой;

- в ходе конфликта чередуются острые и относительно спокойные фазы, активное противоборство и период своеобразного "затишья";

- часто повторяющиеся одинаковые эпизоды, семейно-бытовые ссоры и скандалы как бы осуществляются по одному сценарию, и, угасая на время, они не ликвидируют истинной (часто скрытой) причины разногласий;

- борьба усиливается и обостряется, конфликт углубляется и разрастается, наблюдается так называемая эскалация конфликта, перерастающая в совершение убийства.

Под эскалацией конфликта понимается такое прогрессирующее во времени изменение, при котором последующие разрушительные действия сторон, направленные на интересы

друг друга, по интенсивности выше, чем предыдущие.¹ Причем в семейно-бытовых конфликтах эскалация обычно настолько запутывает ситуацию, что в дальнейшем найти виновных в разгорании противоборства практически становится невозможным.

Справедливости ради считаем необходимым также отметить, что очень часто в армянском обществе семейно-бытовые конфликты могут развиваться и в достаточно позитивном направлении, завершаясь полным или хотя бы временным разрешением существующего противоречия. Такого рода конфликты, по нашему мнению, являются вечными и бессменными спутниками семейно-бытовых отношений между людьми. Ведь вряд ли можно найти семью или описать более или менее длительные межличностные отношения в быту, где бы вообще не существовало противоречий и разногласий, а следовательно и конфликтов. Однако заметим, что нас в данном случае интересуют именно конфликтные отношения в семейно-бытовой сфере, завершающиеся не просто негативным исходом, а совершением тягчайшего преступления против человека – убийства. Конфликт, возникший в сфере семейно-бытовых отношений и завершившийся совершением убийства, сразу порождает четко сформировавшиеся уголовно-правовые отношения (своего рода конфликт) между преступником и государством и его правоохранительными органами. Кроме того, если конфликт между преступником и потерпевшим исчерпывается уже в момент совершения убийства, то возникший на этой почве новый конфликт между преступником и государством только начинает зарождаться и протекает уже в рамках процессуальных действий сторон. И, по нашему мнению, последний может разрешиться лишь одновременно с констатацией факта исправления лица, совершившего преступление, и его становления полноправным членом общества.

¹ Подробнее см.: *Юридическая конфликтология. С. 71 и сл.*

В заключение отметим, что разрешение семейно-бытового конфликта лежит прежде всего в плоскости психологии отношений и его устранение, в первую очередь, должно начинаться с выявления и осознания причин и возможных последствий столкновения.¹ Следовательно, для полного разрешения конфликта вообще и семейно-бытового в частности прежде всего необходимо создание и поддержание нормальной, морально здоровой и устойчивой атмосферы взаимоотношений в семье и бытовом окружении. С этой целью, по нашему глубокому убеждению, субъекты семейно-бытовых отношений должны проявлять уважение друг к другу, терпимость к позициям и точкам зрения оппонента. В конце-то концов, именно от человека зависит способность понять другого, войти в его положение и посмотреть на столкновение его глазами, а также способствовать нормализации межличностных отношений и т.п.

¹ См. также: Ершов А.А. *Личность и коллектив. Л., 1976. С. 28.*

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УБИЙСТВ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

§1. Содержание понятия “предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений”

Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества, государства от преступлений. Еще на ранних этапах существования человечества возникло понимание, что намного рациональнее предупредить преступление, чем быть вынужденным наказывать за него. Отдельные фрагментарные высказывания по этому поводу содержатся в трудах древних мыслителей (Платон, Аристотель и др.). Но вполне четкие формулировки идея предупреждения преступности получает у просветителей XVIII века. Монтескье, например, в своем трактате “О духе законов” отмечал, что “хороший законодатель не столько заботится о наказании за преступления, сколько о предупреждении преступлений. Он старается не столько карать, сколько улучшать нравы”. Эти мысли получили свое дальнейшее развитие в трудах Ч. Беккариа, Вольтера, А. Радищева, А. Герцена, Н. Чернышевского и др. В их произведениях заложены государственные, социологические и нравственные основы предупреждения преступлений.

В настоящее время предупреждение преступности (и семейно-бытовых убийств) представляет собой сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия.

Раскрытие и анализ содержания понятия “предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений” являются одной из основных задач настоящего исследования. От ее решения, в частности, в известной мере зависит полнота разработки проблемы организации борьбы с убийствами, совершаемыми в сфере семейно-бытовых отношений.

В данной связи примечателен тот факт, что различные авторы в понятие системы предупреждения преступности вкла-

дывают разное содержание. Причем, прежде всего в глаза бросается различие в терминологии: “профилактика преступлений”, “предупреждение преступлений”, “предупреждение и профилактика преступлений”, “пресечение”, “предотвращение”, “недопущение” преступлений и т.п. Это обилие терминов уже само за себя говорит о нечетких, а то и спорных представлениях относительно сущности данного понятия, а также о недостаточности теоретической разработки самой проблемы.¹

Так, например, К.А. Лалаян и С.С. Мамян употребляют понятие “предупреждение и профилактика преступлений”, формулируя последнее как совокупность мероприятий, осуществляемых государством и общественностью для искоренения преступлений. Причем, к “профилактике” указанные авторы относят только деятельность по недопущению совершения преступления в стадиях подготовки или покушения. Понятие же “предупреждение”, по мнению последних, является более широким и сводится к устранению: причин преступления, внешних поводов преступления и отрицательных факторов, обуславливающих возникновение преступления.² Однако, поскольку в понятие “предупреждение преступлений” входит также профилактика преступлений, то, по нашему мнению, употребление термина “предупреждение и профилактика преступлений” не оправдано. Следовательно, употребляя термины “профилактика”, “пресечение”, “предотвращение”, “недопущение” преступлений, точнее будет говорить о них, как о составных частях понятия “предупреждение преступлений”. Кроме того, говоря об указанных составных частях, нужно иметь в виду меры, направленные на то, чтобы подготовляемое преступление или покушение на него не было доведено до конца или не наступили его общественно опасные последствия, либо – чтобы были устранены некоторые условия, способствующие его совершению.

¹ См.: Саркисов Г.С. Социальная система предупреждения преступности. Ереван, 1975. С. 40.

² См.: Лалаян К.А., Мамян С.С. Умышленные убийства (на армянском языке). Ереван, 1970. С. 230.

Отметим также, что под предупреждением преступности большинством советских криминологов понималась целая система воздействия и, прежде всего, на причины, порождающие преступления, имеющая целью не только недопущение какого-либо отдельного преступления, а значительное сокращение, а затем и полное искоренение преступности вообще.¹

Однако, в новой реальности перед системой предупреждения преступлений ставится не мифическая цель — ликвидации и искоренения преступности, а контроля над ней, удержания в определенных границах, снижения ее уровня и общественной опасности. Следовательно, под предупреждением преступности точнее будет понимать не просто систему мероприятий или определенных мер, в конечном счете направленных на ликвидацию и искоренение преступлений, а целенаправленную продуманную деятельность, имеющую своей задачей решение одной из важнейших проблем социального регулирования общества — контроль над преступностью и снижение ее уровня. Кроме того, указанная деятельность предполагает также разработку и реализацию системы взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, необходимых для реального воздействия на причины, порождающие преступность, и условия, способствующие совершению преступлений, с целью воспрепятствовать возникновению указанных причин и условий, и пресечь криминальное действие последних. В данной связи следует согласиться с мнением Г.С. Саркисова, согласно которому деятельность по предупреждению преступности прежде всего должна быть направлена на устранение общих причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению.²

В то же время необходимо отметить, что система предупреждения преступности вообще (и семейно-бытовых убийств в том числе) одновременно должна решать важные задачи, к числу которых следует отнести: исправление лиц, совершивших преступления; предотвращение негативного влияния пережит-

¹ См.: Саркисов Г.С. Указ. соч. С. 42.

² См. там же. С. 44.

ков прошлого, социально неодобряемых взглядов, стремлений, побуждений, а также извращенных потребностей на сознание людей; воспитание подрастающего поколения в соответствии с требованиями и установками моральных и правовых норм; пресечение готовящихся преступлений или покушений на них и т.п.

В юридической литературе довольно часто говорится о системе предупреждения преступности. Хотя реальное состояние предупредительной деятельности в Армении на сегодняшний день таково, что понятие системы в данном отношении применимо лишь с натяжкой. Объясняется это тем, что система, существовавшая в советское время, сейчас практически разрушена, а новой, соответствующей требованиям и реалиям наших дней, еще не создано. Следовательно, полноценная система предупреждения преступности — в значительной мере дело будущего. Однако нельзя отрицать, что предупреждение преступлений вообще и семейно-бытовых убийств в частности — это сложный, многоаспектный процесс, обладающий определенными признаками целостности, являющийся своего рода единством в различиях. Отсюда вытекает важность комплексного рассмотрения этого процесса, выделения его составных элементов, их классификации по различным основаниям и т.д.

Так, по принципу целеполагания (уровню) выделяют общесоциальное (общее) и специально-криминологическое (специальное) предупреждение преступности. В зависимости от масштаба применения — а) общегосударственные (относящиеся к большому социальному группам), б) относящиеся к отдельным объектам или микрогруппам и в) индивидуальные. По содержанию — экономические, политические, социальные, организационно-управленческие, культурно-воспитательные, правовые и иные. По характеру регулирования нормативными актами — процессуальные и внепроцессуальные, запрещающие, ограничивающие, обязывающие и т.п. По субъекту — осуществляемые государством, правоохранительными органами, общественными организациями и отдельными гражданами. По стадиям при-

нято выделять раннее, непосредственное предупреждение и предупреждение рецидива преступлений. Причем более значимо, с практической точки зрения, выделение в предупреждении преступлений вообще и семейно-бытовых убийств в частности таких стадий или этапов, как профилактика, предотвращение, пресечение. Следует отметить, что такое разграничение проводится главным образом применительно к специальному предупреждению преступности.¹

Необходимым и основным элементом системы предупреждения преступлений является совокупность ее субъектов. Последние условно могут быть классифицированы на три группы: 1) субъекты, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику преступлений; 2) субъекты, осуществляющие предупреждение преступлений в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций; 3) субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений.²

К субъектам непосредственной профилактики преступлений могут быть отнесены те, которые непосредственно воздействуя на человека, условия его жизни и воспитания, могут положительно повлиять на разрешение криминогенных ситуаций; предотвратить совершение преступлений; пресечь перерастание антиобщественных, аморальных действий в преступные деяния; выяснить и устранить причины и условия совершения преступлений; предупредить рецидив и т. д. (семья, трудовые и учебные коллективы, разные объединения граждан или органы общественной самодеятельности и т.п.). Причем следует еще раз отметить, что указанные субъекты ведут главным образом индивидуальную профилактическую работу.

Субъектами, осуществляющими предупреждение преступлений при выполнении правоохранительных функций, являются те, в задачу которых входит в пределах их компетенции

¹ См. также: Саркисов Г.С. Указ. соч. С. 68.

² См. также: Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 109.

восстановление нарушенной законности, установление виновных в совершении преступлений и привлечение последних к ответственности (суд, прокуратура, органы полиции и национальной безопасности и т.д.). Неблагоприятные же изменения структуры и динамики преступности в условиях коренного преобразования армянского общества ставят перед правоохранительными органами в качестве центральной задачи повышение эффективности борьбы с преступлениями вообще и убийствами, совершаемыми в сфере семейно-бытовых отношений, в частности.

К субъектам же, осуществляющим руководство или координацию деятельности по предупреждению преступлений, в первую очередь должны быть отнесены как центральные, так и местные органы власти и самоуправления, в пределах компетенции которых должны издаваться правовые акты, регулирующие предупредительную деятельность, должен осуществляться контроль за соблюдением законов в предупредительной деятельности государственных и общественных структур. Иными словами, вышеуказанные органы призваны разрабатывать и организовывать исполнение комплексных планов предупреждения преступлений, а распорядительные и исполнительные органы — осуществлять непосредственное руководство деятельностью соответствующих государственных органов и общественных организаций по борьбе с преступностью.

Учитывая все вышесказанное и применяя последнее к сфере семейно-бытовых отношений, под предупреждением убийств в семейно-бытовой сфере предлагается понимать целенаправленную, научно продуманную, тактически верную деятельность соответствующих субъектов, имеющую своей основной задачей контроль над данным видом преступности, удержание в определенных границах, снижение ее уровня и общественной опасности путем выявления и разрешения семейно-бытовых конфликтов.

Предупреждение убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, несомненно, позволит укрепить

законность и правопорядок в стране, очистить нравственную атмосферу в обществе и качественно улучшить воспитание подрастающего поколения. Однако, специфика предупреждения исследуемых преступлений не означает, что все связанные с ними вопросы можно решить обособленно, в отрыве от общих проблем борьбы с преступностью. Хотя среди этих общих проблем данное направление должно занимать определенное место, при наличии особых программ и концепций предупреждения убийств в семейно-бытовой сфере, учитывающих как причины совершения исследуемых преступлений, так и причины индивидуального преступного поведения лиц, их совершающих. Кроме того, разделяя высказанное в криминологии мнение о том, что совершение в сфере семейно-бытовых отношений насильственных преступлений обусловлено сложным комплексом общесоциальных и специфических причин и условий (В.А. Кузнецов, С.В. Трофимов, Е.П. Ким, Ю.Н. Крупка и др.) представляется, что в познавательном смысле важное значение должно придаваться системному и комплексному подходу изучения проблем предупреждения исследуемых преступлений.

Кроме того, в понятие “предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений” должна быть включена также осуществляемая в нашей стране деятельность, направленная на решение следующих задач:

- постепенная нейтрализация, блокирование субъективных и общих внутренних причин исследуемых преступлений и их отрицательного воздействия;
- нейтрализация влияния условий, способствующих совершению убийств в семейно-бытовой сфере, создание условий, препятствующих или исключающих возможность совершения указанных преступлений;
- нравственное формирование личности, ее воспитание в соответствии с новыми требованиями демократического общества;
- формирование у людей общественно полезных, духовно богатых интересов и потребностей, способствующих гармонич-

ному развитию личности, повышению ее социально полезных качеств;

- максимальное расширение легальных возможностей удовлетворения всех разумных потребностей;

- повышение общего культурного и образовательного уровня всех членов общества;

- создание условий, обеспечивающих самое деятельное и эффективное участие широкой общественности в предупреждении убийств в сфере семейно-бытовых отношений и т.д.

В заключение следует отметить, что деятельность субъектов предупреждения преступлений (и убийств в сфере семейно-бытовых отношений в том числе), наряду с социально-экономическими и организационными, должна иметь также правовые основы.

В качестве социально-экономических и организационных основ предупреждения выступают: управление профилактикой преступлений; проведение определенного анализа и принятие решений о проведении профилактических мероприятий; криминологические прогнозы; криминологическое планирование; ресурсное обеспечение профилактики преступлений.

Правовую основу деятельности субъектов предупреждения преступлений составляют: Конституция Республики Армения, другие законы и иные нормативно-правовые акты, принимаемые в пределах своих полномочий органами местного самоуправления, а также нормативные правовые акты органов исполнительной власти, регулирующие осуществляемую ими предупредительную деятельность.

Традиционно в Армении, как и во всех странах бывшего СССР, деятельность по предупреждению преступлений регламентировалась десятками преимущественно ведомственных актов, нередко противоречащих друг другу, законам и международным правовым актам. И так как эта деятельность связана с определенным вторжением в сферу прав и свобод человека, хотя бы и с минимальным, но ограничением этих прав и свобод, то здесь особенно необходимо правовое регулирование.

В данной связи хочется высказать надежду, что в ближайшем будущем в Республике Армения будут приняты новые и при необходимости — изменены или дополнены уже существующие законы и иные нормативно-правовые акты, защищающие граждан республики от преступности и, в частности, от убийств в сфере семейно-бытовых отношений. Причем, в первую очередь необходимо скорейшее принятие закона РА “О профилактике правонарушений”.

В частности, главной целью упомянутого законопроекта должно являться создание правовой базы для эффективной деятельности соответствующих субъектов, направленной на профилактику правонарушений, а именно, на: выявление и устранение причин и условий совершения правонарушений; осуществление профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений (и преступлений в том числе).

Объектом правового регулирования данного законопроекта должны являться общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью по выявлению и устранению причин и условий правонарушений; оказанию профилактического воздействия на лиц, личностные особенности и поведение которых обнаруживают опасность совершения ими нарушений правовых норм; оказанию помощи населению в защите от противоправных посягательств.

Предметом же правового регулирования должна являться деятельность соответствующих субъектов профилактики правонарушений.

В структурном плане упомянутый проект закона должен состоять из трех разделов: первый — “Общие положения”, второй — “Организация профилактики правонарушений” и третий — “Ресурсное обеспечение профилактики правонарушений”. Первый раздел должен определять задачи закона, понятие, принципы и круг субъектов профилактики правонарушений, правовую основу их деятельности. Во втором разделе должны быть рассмотрены меры профилактического воздействия, порядок их применения и ответственности за уклонение от профилактической работы. Третий же раздел должен быть посвя-

щен развитию материальной базы профилактики правонарушений, а также определению механизма стимулирования участия общественности в деятельности по профилактике правонарушений.

В подходах к решению проблемы юридических оснований для применения к лицу мер индивидуальной профилактики преступлений следует согласиться с мнением С.В. Максимова, который, в качестве таковых, предлагает: 1) наличие неснятой или непогашенной судимости; 2) возбуждение в отношении лица уголовного дела; 3) совершение административных правонарушений, входящих в перечень, устанавливаемый соответствующим законодательством.¹

Регламентируемые законом меры по развитию материальной базы профилактики правонарушений, конечно, позволят стабилизировать профилактическую деятельность, но на долговременной ли основе? Ведь обстоятельства в жизни общества меняются так быстро, что правовая основа борьбы с правонарушениями вообще и с преступностью в частности может стать неэффективной. Поэтому готовность к маневру на уровне концепции и воплощающих ее правовых актов, отказ от претензии на роль неизменной официальной модели профилактики правонарушений являются, как представляется, обязательным требованием для данного этапа исторического развития страны.

§2. Общие меры предупреждения

Поскольку преступность – это социальное явление, то и ведущее место в ее предупреждении должны занимать именно общесоциальные (общие) мероприятия многоцелевого и долговременного характера, направленные на совершенствование

¹ См.: Максимов С.В. О некоторых аспектах разработки концепции законодательного регулирования профилактики преступлений // Труды Академии МВД РФ. М., 1996. С. 161-165.

общественных отношений и различных сфер жизнедеятельности.

Специфика переходного периода в Армении обуславливает то обстоятельство, что в различных сферах социальной жизни более заметными становятся прежде всего негативные явления, детерминирующие преступность, нежели факторы, противостоящие ей, что полностью относится и к семейно-бытовым убийствам.

В нынешней армянской действительности появляются дополнительные возможности борьбы с преступностью на общесоциальном уровне, связанные, например, с позитивными сторонами рыночных и иных преобразований. Более того, все еще остается неизбывным тезис об определяющем, базисном характере общесоциального предупреждения в ряду всех мер предупреждающего противодействия преступности и убийствам, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений. Такие убийства во многом связаны с уровнем конфликтности в обществе, поэтому разрешение конфликтов общими мерами весьма актуально.

В случае общесоциального предупреждения речь идет о том, что позитивное развитие общества, совершенствование его экономических, политических, социальных, правовых и иных институтов, устранение из жизни кризисных явлений и диспропорций, питающих преступность, оказывает непосредственное влияние на семью и быт, и тем самым объективно способствует предупреждению преступлений в названной сфере.

При этом решающее значение должно придаваться преодолению базисных противоречий и диспропорций, существующих в обществе в данный исторический момент, в частности, между растущим уровнем материальных и духовных запросов семьи и возможностями их удовлетворения, неравномерного развития отдельных социальных слоев общества.

Кроме того, общесоциальные меры представляют собой, как известно, основу любых усилий по предупреждению антиобщественных явлений и преступности в том числе, хотя эти меры планируются и осуществляются для решения более гло-

бальных проблем общества и обусловлены потребностями его развития. Так, цель предупреждения преступности, скажем, перед экономическими преобразованиями специально не ставится. Но эти преобразования, осуществляемые ради других целей, в свою очередь способствуют, например, вытеснению из жизни общества или уменьшению масштабов таких негативных явлений, как нищета, безработица, детская беспризорность, бытовая неустроенность, семейное неблагополучие, напряженность в быту, имеющих огромное криминогенное значение. Не ради борьбы с преступностью осуществляется также развитие духовной культуры населения, но повышение ее уровня, несомненно, влияет на нравы, взгляды, интересы, мотивы действий людей и многое другое, от чего зависит их общение в семье и за ее пределами.

Общесоциальные меры предупреждения преступности по своему характеру, внутреннему содержанию и значимости весьма разнообразны даже применительно к семейно-бытовой сфере. По указанным признакам их можно классифицировать следующим образом: экономические, социальные, политические, организационные, воспитательные, культурные, идеологические, правовые и т.п. Они направлены прежде всего на достижение таких целей, как значительное улучшение материальных условий жизни людей; повышение сознательности граждан, а также культурного и образовательного уровня всех слоев населения; совершенствование существующих общественных отношений и приспособление последних к сегодняшним реалиям и требованиям; духовное обогащение людей и в конечном счете – создание экономических, материальных, идеологических, духовных и иных предпосылок для осуществления эффективной борьбы с причинами, порождающими, и условиями, способствующими совершению убийств в сфере семейно-бытовых отношений.

Иными словами, общесоциальное предупреждение таких преступлений охватывает крупные, имеющие долговременный характер, виды социальной практики.

Учитывая все сказанное о важности предупреждения насилия в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, можно сказать, что его общесоциальное предупреждение реализует антикриминогенный потенциал общества в целом и всех его институтов. Оно имеет исключительно широкий диапазон и воздействует практически на все разновидности причин, условий и других детерминант семейно-бытовых убийств. Нельзя надеяться на снижение уровня преступности, если не будут решены проблемы, связанные со снабжением населения необходимыми товарами и услугами, если не будет значительно повышен уровень материальных условий жизни людей и улучшена культурно-воспитательная работа, если не будет снижена социальная напряженность в обществе и увеличен объем бытовых, духовных, медицинских и иных услуг для семьи.

Повышение уровня материальных условий жизни семьи в армянском обществе является, конечно, важнейшим, но отнюдь не единственным условием борьбы с семейно-бытовыми убийствами. Взятое в отдельности, оно не может обеспечить все необходимые условия и предпосылки для предупреждения исследуемых нами преступлений и нейтрализации причин, их порождающих. Для этого необходимо преодолеть весь комплекс причин, порождающих и условий, способствующих совершению убийств в семейно-бытовой сфере, а также всю причинную цепочку преступного поведения, а не одно ее звено, каким бы существенным оно ни было.

Именно поэтому, в цепи мер общего предупреждения убийств в сфере семейно-бытовых отношений в Армении важнейшими звеньями являются также меры культурно-воспитательного, идеологического, психологического, правового и иного характера. Причем среди них нас прежде всего интересуют те, которые направлены на оздоровление и укрепление нравственного микроклимата в референтных группах (в семье, школе, трудовом коллективе, бытовом окружении и т.п.), где происходит формирование личности, ее социальных качеств, потребностей и ценностных ориентаций.

Указанные меры призваны обеспечить такой нравственный микроклимат, который был бы в состоянии противостоять возможности проникновения в сознание и поведение людей негативных пережитков прошлого, появлению антиобщественных взглядов и привычек, извращенных и гипертрофированных потребностей, и в то же время способствовал бы нравственному формированию личности с положительными социальными качествами, ценностными ориентациями и жизненными планами, богатыми духовными потребностями и т.д.

В данной связи отметим, что именно в нынешний переходный период страна нуждается во внутренней стабильности, в укреплении правопорядка и одновременно — в значительном увеличении производства материальных и духовных благ.

Не секрет, что роль семейно-бытовой сферы в определении духовной атмосферы общества и уровня материальных притязаний его членов крайне велика. Важность формирования духовности, как справедливо отмечает Ю.М. Антонян, в том, что это специфическое человеческое качество, связанное с мотивацией и поведением личности и проявляющееся в сфере моральных отношений. Обладание же ею позволяет человеку возвыситься над собственными физиологическими потребностями, эгоистическими расчетами, голой материальной выгодой. Духовность всегда предполагает постоянный нравственный рост и самосовершенствование, чуткость к другим людям и их заботам.¹

В цепи мер по реализации общесоциального предупреждения убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, как выше уже было отмечено, важное место занимает экономическое его звено. Суть последнего состоит в том, что развитие производства на основе современных технологий, продуманная структурная и инвестиционная стратегия, справедливое перераспределение собственности, укрепление финансовой системы, снижение инфляции и многие другие аспекты совершенствования экономических отношений в конечном счете,

¹ См.: Антонян Ю.М. *Преступность среди женщин*. С. 214.

несомненно, будут способствовать смягчению социальной напряженности в обществе, снижению уровня негативных, криминальных факторов в семье, связанных с экономическим состоянием страны.

В деле осуществления общего предупреждения семейно-бытовых убийств важное значение нужно придавать мерам политической направленности. В частности, есть все основания предполагать, что становление и развитие новой армянской государственности, упрочение начал демократизма, укрепление всех ветвей власти, реализация политической воли в деле противостояния социально негативным явлениям и процессам будет способствовать снижению уровня и общественной опасности преступлений вообще и убийств в сфере семейно-бытовых отношений в частности, а также осуществлению контроля над преступностью и удержанию ее в определенных границах.

В социальной сфере большое антикриминальное значение для исследуемых нами преступлений имеют общие меры предупреждения, направленные на устранение резкого социального расслоения общества: поддержку малоимущих граждан; укрепление семейных устоев; обеспечение надлежащих условий для социализации личности, преодоление ее социального отчуждения; ограничение негативных последствий безработицы, вынужденной миграции и т.п.

В данной связи следует отметить, что в стране возникла насущная необходимость проведения социальных реформ, направленных на уменьшение разрыва в экономическом положении богатых и бедных, на ограничение и снижение уровня безработицы, усиление социальной поддержки безработных и малоимущих граждан, увеличение оказываемой им материальной помощи. Исходя из сказанного, в частности, предлагается национализация ряда производств и создание дополнительных рабочих мест, а также расширение сети центров занятости и обеспечение эффективности их деятельности.

Кроме того, значительное место в социальном реформаторстве, по нашему мнению, должно занимать решение жилищ-

ной проблемы по избавлению городских и сельских местностей от большого количества гетто и трущоб, в идеале: предоставление каждой семье (включая молодоженов) отдельной благоустроенной квартиры, а затем — каждому члену семьи отдельной комнаты.

Существенным антикриминогенным фактором общественного характера в деле предупреждения семейно-бытовых убийств является также становление и совершенствование системы общественных форм удовлетворения материально-бытовых потребностей семьи, в корне изменившейся в настоящее время. В данной связи мы разделяем мнение Ю.Н. Крупки, предлагающего в целях облегчения домашнего труда улучшить работу предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания.¹ Представляется, что решение указанной задачи будет иметь большое антикриминогенное значение для сферы семейно-бытовых отношений.

Однако при всей важности и значимости улучшения бытовых условий, снабжения населения товарами и услугами, укрепления семьи и оказания помощи ей, особое внимание должно быть уделено формированию культуры межличностного общения в быту, обеспечивающей, в частности, социально приемлемое разрешение возникающих в сфере семейно-бытовых отношений конфликтов. По этому поводу можно отметить, что в нормах права невозможно найти ответы на вопросы: как разрешить конфликт в семейно-бытовой сфере и можно ли его предупредить? Определенные рекомендации на этот счет можно найти в работах психологов. Так, например, А.А. Ершов предлагает ряд правил предупреждения межличностных конфликтов. В основе этих правил, как отмечает автор, лежит общепринятый закон отклика и взаимности.² Некоторые же из указанных правил, по нашему мнению, можно было бы использовать для

¹ См.: Крупка Ю.Н. Указ. соч. С. 18.

² См.: Ершов А.А. *Личность и коллектив (Межличностные конфликты в коллективе, их разрешение)*. Л., 1976. С. 28 и сл.

разрешения конфликтов в сфере криминогенных семейно-бытовых отношений в Армении. Речь, в частности, идет о таких правилах, как:

- делать замечания супругу и выяснять причины его поведения надо наедине, чтобы устранить все недоразумения;
- членам семьи нужно стремиться понять позицию друг друга, не отвергать ее сразу же и резко, дать человеку возможность высказаться до конца;
- свою ошибку надо признать быстро и решительно, чтобы избежать возможную критику и нелицеприятные высказывания, создающие благоприятную почву для разгорания конфликта;
- при конфликте разговор надо вести в доброжелательном, но твердом и спокойном тоне, а это значит, что надо сдерживать эмоции, следить за своей речью, т.е. уметь владеть собой и т.д.

Однако в реальной жизни этих правил либо не знают, либо знают, но не придерживаются, в следствие чего очень часто разгорается семейно-бытовой конфликт и расширяется круг его участников.

Значительное место среди общих мер социального характера, направленных на предупреждение семейно-бытовых убийств, по нашему мнению, должна занимать также забота о несовершеннолетних и молодежи. Криминализация подрастающего поколения, как известно, всегда влечет за собой рост преступности. И, следовательно, предупреждение преступности (и убийств в сфере семейно-бытовых отношений) предполагает необходимость обеспечения надлежащего детства. Последнее, в свою очередь, является одним из самых главных, гуманных и эффективных средств достижения указанных задач.

Ю.М. Антонян в данной связи особенно выделяет отвергание родителями ребенка, отсутствие или значительное ослабление эмоциональных контактов между родителями и детьми и отмечает, что именно указанные обстоятельства преж-

де всего порождают повышенную тревожность людей, их неуверенность в своем социальном положении и в самих себе (психологическое отчуждение личности). Эти же явления, по мнению автора, предопределяют попадание людей в жесткую зависимость от внешних условий и обстоятельств, имеющую большое криминогенное значение.¹ Тревожная же личность, как правило, совершенно иначе видит окружающий мир и соответственно реагирует на его воздействия. Ее ведущая черта — постоянное стремление к самоутверждению, самопрियाтию, защите себя и своего “Я”, отстаиванию своего места в жизни. А тенденция к утверждению и самоутверждению, в свою очередь, может осуществляться за счет снижения статуса другого человека, его унижения и даже уничтожения (лишения жизни).

По этому поводу, мы предлагаем разработать и принять закон Республики Армения о молодежи, который бы предусматривал ряд организационных мер, направленных на оказание правовой, психологической, педагогической и материальной помощи юным согражданам. Представляется, что принятие такого закона будет иметь также существенное антикриминогенное значение.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод о том, что семья и семейное воспитание должны стать объектом массированного профилактического воздействия, от успешности и результативности которого в определенной степени будут зависеть не только тенденции преступности вообще, но и убийств в сфере семейно-бытовых отношений. Семья, как известно, тесно связана с обществом, глобальные изменения в котором в обязательном порядке отражаются и на семейных отношениях. Сегодня семья как никогда нуждается в помощи государства и общества. Причем нужда проявляется не только в финансовой и материальной сферах. Сегодняшней семье необходимы также научно обоснованные, профессиональные

¹ См.: Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987.

рекомендации и советы по вопросам воспитания, ухода за детьми, ведения домашнего хозяйства, организации и проведения досуга и т.д. Особое внимание в данном вопросе должно быть уделено малообеспеченным, нуждающимся и многодетным семьям, семьям мигрантов и беженцев, матерям-одиночкам. Иначе говоря, помощь (в частности, материальную) необходимо оказывать прежде всего семьям, живущим в нужде более или менее длительное время.

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что в настоящее время семья, как правило, перестала обучать своих членов состраданию, сочувствию, мягкости, уважению интересов и ценностей других людей. Однако именно семья должна обеспечивать первичную, но чрезвычайно важную социализацию ребенка, его введение в структуру общества.

Кроме того, семья играет решающую роль в предупреждении преступлений, особенно на ранних этапах развития личности. Семья — это своеобразное микросоциальное государство, где действует своя система воспитания, убеждения и наказания, а также предупреждения антиобщественных проступков. И в этом плане представляется, что общество должно быть заинтересовано не только в оказании помощи неблагополучным семьям, но и позитивном воздействии семьи на развитие самого общества. Следовательно, чем больше будет создаваться материальных, культурных и иных возможностей для нормального функционирования семьи, тем выше будет уровень предупреждения преступности и убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе.

В данной связи, по нашему мнению, перспективным представляется создание специального звена в системе общесоциального предупреждения преступности вообще и семейно-бытовых убийств в частности. Таким звеном может являться, например, универсальная служба семьи, которая будет в состоянии оказывать всестороннюю помощь семье в хозяйст-

венно-бытовой, жилищно-социальной, правовоспитательной и просветительской сферах общественного бытия.

В цепи мер по реализации общесоциального предупреждения убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, важное значение должно придаваться также ее идеологическому звену. Идеологические меры предупреждения преступности, имеющие общесоциальный характер, осуществляются прежде всего посредством политико-просветительных и культурно-воспитательных мероприятий, поднимающих общий уровень политической сознательности людей. В этом плане важное значение имеет также устранение из окружающей человека среды антиобщественных взглядов, нечестности, безразличия к общественным интересам, судьбе членов семьи, коллектива и т.п. Кроме того, к подобным мерам можно отнести еще и пропаганду законов, а также массово-разъяснительную работу, проводимую научными работниками, судьями, прокурорами, следователями, дознавателями в форме лекций, семинаров, докладов, бесед, выступлений в печати, по телевидению, радио и т.д.

В системе мер общесоциального предупреждения убийств в сфере семейно-бытовых отношений немаловажную задачу решает также правовое ее звено. Причем, в данном случае речь должна идти о совершенствовании законодательства, прямо не нацеленного на предупреждение исследуемых преступлений, а имеющего своим предметом правовое регулирование разнообразных общественных отношений иного характера (трудовых, семейных и т. д.), которые, будучи нормативно неупорядоченными, могут иметь криминогенную роль.¹ Иными словами, здесь имеются в виду только те правовые меры, которые влияют на результативность предупреждения преступлений посредством регулирования общественных отношений между гражданами или между гражданами и государственными органами и общественными организациями, а также между государственными

¹ См.: Алексеев А.И. Указ. соч. С. 124.

ми органами и общественными организациями. К подобного рода правовым мерам общего характера, в частности, может быть отнесено издание правовых норм, направленных на совершенствование ряда институтов конституционного, гражданского, трудового, административного, брачно-семейного права; на дальнейшее расширение демократии, устранение обстоятельств, питающих социальное и имущественное расслоение общества, бюрократизм, бездушное отношение к людям и т.п.

Так, для обеспечения результативности в деле предупреждения преступности (и убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений) посредством применения общесоциальных мер, на наш взгляд, необходимо:

– принятие правовых актов, регулирующих нравственное формирование общества (закон РА “О нравственности”), правильное воспитание и социальную защищенность подрастающего поколения (закон РА “О молодежи”);

– соответствующее правовое закрепление и осуществление мероприятий, направленных на социальную защиту малоимущих граждан (инвалидов, безработных, одиноких лиц пожилого возраста, пенсионеров и т.д.), неполных семей и иных нуждающихся;

– принятие соответствующих постановлений о мероприятиях, направленных на защиту женщин, материнства и детства, а также на укрепление семьи;

– устранение всех препятствий правового характера, существующих к расторжению практически распавшегося брака и т.д.

Развод, по мнению психологов, является неким процессом, состоящим из нескольких стадий: 1) эмоциональный развод (проявление отчуждения, безразличия супругов друг к другу), 2) физический развод (раздельное проживание супругов), 3) юридический развод (правовое оформление прекращения брака).¹

¹ См.: Этика и психология семейной жизни / Под ред. И.В. Гребенникова. М., 1984. С. 208.

Право же на развод освобождает супругов от бесконечных конфликтов, от того дискомфорта, который они порождают.

Однако следует отметить, что одно лишь расторжение брака часто бывает неспособным устранять межличностный конфликт. В частности, это относится к тем случаям, когда в семье есть дети. У последних, как известно, нет права на поиск новых родителей и они продолжают оставаться причиной споров теперь уже бывших супругов по поводу права на свидания, на воспитание, на алименты и т.д. Поэтому, представляется необходимым обеспечение полного и всестороннего анализа судом всех причин расторжения брака, с целью обнаружения возможностей дальнейшего совместного проживания супругов и сохранения семьи. Ведь развод ведет к тому, что общество получает неполную семью, в результате чего увеличивается число социально отчужденных подростков с отклоняющимся поведением и, в конечном счете, наблюдается рост преступности вообще и убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере межличностных отношений, в частности.

Следует подчеркнуть также особую роль и значимость криминологического сопровождения реализации крупномасштабных социально-экономических мероприятий и процессов, с целью определения возможного или существующего влияния экономических, социальных, культурно-воспитательных и иных мероприятий на преступность, ее причинный комплекс, тенденции, качественно-количественные характеристики, последствия и другие криминологически значимые показатели. Достижению указанной цели может служить прежде всего применение криминологической экспертизы, при необходимости проводимой с участием экономистов, политологов, демографов, психологов, педагогов и других специалистов – в рамках междисциплинарной или комплексной экспертизы. Отметим также, что назначение и проведение такого рода мероприятий, в свою очередь, должно иметь правовую основу, законодательное закрепление.

Подводя итог сказанному, отметим, что в арсенале общесоциальных правовых средств практически не имеется таких мер, которые в изоляции от других были бы в состоянии разрешить межличностные конфликты, способные привести к совершению убийств в сфере семейно-бытовых отношений.

§3. Предупредительная деятельность правоохранительных органов

Специальные (криминологические) меры предупреждения преступности, в отличие от общесоциальных, как отмечалось выше, прежде всего характерны тем, что направлены прямо, непосредственно на борьбу с преступлениями. Специальная предназначенность для выявления и устранения (блокирования или нейтрализации) причин, условий и иных детерминант преступности — главная особенность, профилирующий, конституирующий признак специального предупреждения. Наряду с этим оно включает также предотвращение замыслаемых и подготавливаемых и пресечение уже начатых преступлений.

Кроме того, специально-криминологические меры предупреждения преступности могут иметь также экономический, социальный, культурно-воспитательный, организационный, правовой характер. Однако главная особенность их заключается в том, что:

во-первых, они непосредственно направлены на преодоление причин и условий преступности, на лиц, совершивших преступление или покушавшихся на него, а также на людей, потенциально склонных к совершению общественно опасного деяния, с целью их исправления;

во-вторых, в указанных мерах, по сравнению с общими, преобладают элементы принуждения, поскольку направлены в основном на лиц, уже совершивших преступление. В связи с этим привлечение виновных в совершении преступления к уголовной ответственности, а также назначение наказания и его

реализация строго регламентированы законом, исполнение которого неосуществимо без принуждения;

в-третьих, масштабы применения этих мер и их результаты сравнительно ограничены, что прежде всего обусловлено самой задачей (задачами), стоящей перед ними.¹

Задачи же, поставленные перед специально-криминологическим предупреждением преступности, решаются множеством государственных и негосударственных, специализированных и неспециализированных субъектов. Среди неспециализированных субъектов специального предупреждения преступности вообще и убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в частности, прежде всего выделяются: Президент РА, органы законодательной и исполнительной властей Республики Армения. Специфика деятельности упомянутых органов в интересующем нас направлении определяется главным образом тем, что они формируют законодательную и иную нормативно-правовую основу специально-криминологического предупреждения преступности; устанавливают компетенцию, права и обязанности других субъектов указанной деятельности и осуществляют ее финансовое, материально-техническое, кадровое и иное ресурсное обеспечение, планирование, контроль и т.п., а также непосредственно проводят целенаправленные мероприятия, направленные на предупреждение преступности.

К числу неспециализированных субъектов специально-криминологического предупреждения преступности (семейно-бытовых убийств в том числе) можно отнести также различные общественные формирования (политические партии, движения, фонды, религиозные организации и т.п.) и уличные, квартальные, домовые комитеты; родительские советы школ; попечительские, благотворительные организации; медико-психологические, социальные центры и т.д.

Другую большую группу составляют специализированные субъекты специально-криминологического предупреждения

¹ См.: Саркисов Г.С. Указ. соч. С. 73-74.

преступности вообще и убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, в частности. Общей чертой для этих субъектов является предназначенность последних именно для борьбы с преступностью. Это же для указанных субъектов является единственной либо профилирующей, основной (одной из основных) функцией.

В названной группе также различаются государственные (правоохранительные) и негосударственные (общественные пункты охраны порядка, товарищеские суды, добровольные народные дружины, комиссии предприятий по борьбе с пьянством и др.) субъекты.

Причем конституирующим признаком специализированных государственных субъектов специально-криминологического предупреждения преступности вообще и убийств в сфере семейно-бытовых отношений в частности является принадлежность последних к системе правоохранительных органов, а также органов правосудия государства. К таковым, как уже было отмечено, прежде всего относятся: органы полиции и национальной безопасности, прокуратура, суд, органы юстиции и др.

Вышеуказанные субъекты осуществляют преимущественно специальные целенаправленные меры предупреждения преступности, которые носят правовой характер. Как справедливо отмечает А.Э. Жалинский, непосредственное содержание этих мер – целенаправленное воздействие на факторы, прямо формирующие криминогенные искажения ориентаций и черт личности и на их основе – мотивацию преступления, выбор преступного варианта поведения.¹

Кроме того, правоохранительные органы, как известно, призваны осуществлять контроль и надзор за исполнением законов, в установленном законом порядке реагировать на их нарушения, привлекать к юридической ответственности виновных лиц. Предупреждение же преступлений вообще и убийств в

¹ См.: Жалинский А.Э. Теоретические проблемы профилактики преступлений. М., 1980. С. 5-10.

сфере семейно-бытовых отношений в частности, по прямым указаниям закона, относится к одной из основных функций упомянутых субъектов.

Специально-криминологическое предупреждение, осуществляемое правоохранительными органами, обязательно влияет и на общесоциальное предупреждение преступности, так как:

– по результатам своей деятельности указанные органы имеют возможность сигнализировать органам законодательной и исполнительной власти о крупных социальных проблемах, требующих решения;

– эти результаты влияют и на состояние общества, уровень социальной напряженности в нем, общественное мнение, поддержание авторитета закона.

Имея в виду необходимость отдельного, более подробного рассмотрения предупредительных функций правоохранительных органов в деле осуществления борьбы с убийствами, совершаемыми в сфере семейно-бытовых отношений, а также в методических целях, учитывая задачи настоящего исследования, целесообразно остановиться на каждом из вышеупомянутых органов по отдельности.

Органы полиции Республики Армения ведут большую по объему и многообразную по направленности и функциональному назначению работу по специально-криминологическому предупреждению преступности и убийств в сфере семейно-бытовых отношений в том числе. Особая роль указанных органов в данном направлении определяется разнообразием компетенции и широким спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности в сфере борьбы с правонарушениями и основной массой преступлений; наличием в своей структуре разных служб и подразделений, в частности, специализирующихся на криминологической профилактике, и некоторыми другими факторами.

Иными словами, органы полиции в пределах своей компетенции сохраняют общественный порядок, выполняют оперативно-розыскные функции по обнаружению, предупреждению и рас-

крытию убийств в сфере семейно-бытовых отношений, осуществляют производство дознания, предварительного следствия. Кроме того, на них главным образом возложено осуществление как индивидуальной, так и специализированной криминологической профилактики.

Предупредительная работа следователей полиции Республики Армения осуществляется в нескольких формах: возбуждение уголовных дел, установление лиц, виновных в совершении преступления, доказывание их вины и т.п. Последние, в свою очередь, оказывают предупредительное воздействие как на лиц, виновных в совершении конкретного преступления, так и на других граждан, знающих о ведущемся расследовании. Кроме того, по конкретным уголовным делам об убийствах, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, на следователей (лиц, проводящих дознание) возлагается обязанность выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления, и вносить представления об их устранении. Однако в данной связи следует отметить, что на практике указанные меры предупредительного воздействия, к сожалению, применяются довольно редко.

Исходя из необходимости уделения особого внимания предупредительной деятельности следователей отметим, что УПК Республики Армения обязывает их при расследовании преступлений не только выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления, но и принимать все необходимые меры по их устранению. В настоящее время в Армении в следственной практике широко распространена заниженная оценка общественной опасности семейно-бытовых конфликтов. Указанное обстоятельство нередко приводит к тому, что несвоевременно принимаются меры по предотвращению криминогенных ситуаций в сфере семейно-бытовых отношений, правильному разрешению поступивших заявлений об угрозах убийством и других посягательствах на жизнь и здоровье граждан. А это, как показали результаты нашего исследования, во многих случаях чревато совершением более опасных деяний и, в частности, убийств.

Кроме того, практика показывает, что следователи недостаточно активно реагируют на факты противоправного и аморального поведения потерпевших, предшествующие совершению убийства, а это, как известно, в значительной степени снижает эффективность профилактики бытовых насильственных преступлений вообще и убийств в сфере семейно-бытовых отношений в особенности.

В недостаточной мере используется и такое эффективное средство процессуального реагирования на выявленные криминогенные факторы, как внесение представлений. В случаях же использования упомянутого средства нередко вместо указания на конкретные криминогенные факторы основное внимание обращается лишь на общие недостатки культурно-воспитательного характера. Такая пассивность следователей в определенной мере связана с тем, что установленная законом обязанность определенных должностных лиц реагировать на представления следователя не подкреплена юридическими гарантиями.

Поэтому предлагается усилить контроль над выполнением вышеупомянутых обязанностей с целью обеспечения эффективности деятельности, направленной на предупреждение преступлений, и с этой целью – установить за неисполнение представлений следователя дисциплинарную, административную, а в случаях злого неисполнения – уголовную ответственность.

В деле предупреждения семейно-бытовых убийств необходимо особо выделить деятельность криминальной полиции и полиции охраны общественного порядка в том смысле, что профилактическая деятельность – сквозная задача для указанных служб и их подразделений, с учетом профиля деятельности последних (борьба с общеуголовной преступностью, преступностью несовершеннолетних, организованной преступностью, охрана общественного порядка и т.д.).

Криминальная полиция, действующие в ее составе соответствующие оперативно-розыскные аппараты уголовного розыска, в частности, выполняют большую по объему и содержа-

нию работу, направленную на выявление и оперативное устранение (блокирование, нейтрализацию) причин и условий, способствующих совершению убийств в сфере семейно-бытовых отношений и других преступлений.

Содержание деятельности полиции общественной безопасности таково, что практически она вся так или иначе связана с предупреждением преступности в быту и семейно-бытовых убийств в том числе. Так, например, сугубо профилактические функции выполняют ее соответствующие подразделения (отделы, отделения) по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. В поле зрения названных подразделений находятся такие категории несовершеннолетних, от которых, судя по их поведению, можно ожидать совершения преступления (освобожденные из мест лишения свободы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений, употребляющие спиртные напитки, наркотики, совершающие аморальные или противоправные поступки непроступного характера и др.).

В системе специально-криминологического предупреждения семейно-бытовых убийств, осуществляемого полицией, центральное звено должна занимать служба участковых инспекторов, в которой воплощена идея максимального приближения полиции к населению. Участковые инспектора, как должностные лица полиции, ближе всего стоящие к населению, могли бы осуществлять на закрепленных за ними участках практически все функции полицейской профилактики. К сожалению, в процессе последних преобразований, имевших место в армянском обществе (в системе правоохранительных органов, в том числе), институт участковых инспекторов был предан забвению. Более того, данную службу даже попытались ликвидировать, объясняя это обстоятельство главным образом необходимостью определенных сокращений в правоохранительных органах Республики Армения. Однако время показало, что профилактическая деятельность службы участковых инспекторов крайне необходима особенно в настоящее время, когда наблюдаются неблагоприятные тенденции преступности. Кроме того, более чем семидесятилетняя история указанной службы

доказала, что именно участковым инспекторам принадлежит ведущая роль в решении задач, возложенных на милицию (ныне – полицию).

Важность деятельности названной службы для предупреждения убийств в сфере семейно-бытовых отношений состоит прежде всего в том, что к основным задачам участковых инспекторов отнесены:

- обеспечение личной и имущественной безопасности граждан;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений;
- оказание в пределах своей компетенции помощи гражданам в осуществлении их законных прав и интересов.

Кроме того, вполне закономерным представляется то обстоятельство, что совершенствование деятельности службы участковых инспекторов должно рассматриваться как одно из главных направлений повышения эффективности предупредительной деятельности органов полиции в целом. Следовательно, должно уйти в прошлое сложившееся мнение о том, что участковые инспектора – это не справляющиеся со своими обязанностями или проштрафованные в других службах работники.

Более того, практика неоспоримо доказывает, что эффективность работы участковых инспекторов выражается: во-первых, в организационном обеспечении, т.е. создании условий для наиболее эффективной работы участкового инспектора со стороны органов местного самоуправления и руководства органов внутренних дел; во-вторых, в самоорганизации, т.е. упорядочении участковым инспектором своей работы, установлении своей собственной системы работы в целях достижения ее максимальной эффективности.¹

¹ См.: *Административная деятельность органов внутренних дел. М., 1997. С. 53.*

Из задач, возложенных на участковых инспекторов, вытекают их функции, т.е. основные направления деятельности. В литературе, в основном, выделяются следующие функции участковых инспекторов: индивидуальная профилактическая работа; поддержание тесных связей с населением и общественностью; организация и осуществление охраны общественного порядка; участие в раскрытии и расследовании преступлений и убийств в семейно-бытовой сфере межличностных отношений в том числе.¹

В данной связи применительно к убийствам в сфере семейно-бытовых отношений можно отметить, что индивидуальная профилактическая работа участковых инспекторов включает:

- своевременное выявление лиц, от которых можно ожидать совершения убийства (иного преступления) в данной сфере межличностных отношений;
- их учет, систематическое наблюдение за их поведением и образом жизни;
- принятие необходимых мер к недопущению правонарушений с их стороны и к позитивному разрешению семейно-бытовых конфликтов.

В поле зрения участкового инспектора должны находиться лица, освобожденные из мест лишения свободы; осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы; злоупотребляющие спиртными напитками и нарушающие на этой почве общественный порядок; семейные дебоширы; “трудные” подростки, родители и иные взрослые, отрицательно влияющие на поведение детей и др.

В работе с профилируемыми участковый инспектор располагает широким арсеналом организационных (не опирающихся на государственное принуждение) и правовых (принудительных) средств индивидуально-профилактического воздействия, необходимых для осуществления эффективной

¹ См.: *там же. С. 59.*

борьбы с преступностью вообще и семейно-бытовыми убийствами в частности.

К организационным средствам осуществления участковым инспектором индивидуальной профилактики семейно-бытовых убийств можно причислить следующие: посещение и проверка подучетного лица по месту жительства или работы; личная беседа (при необходимости – в присутствии представителей общественности, а также психологов, педагогов, психиатров и др.); закрепление наставника из числа соседей, родственников, представителей трудового коллектива и др.; оказание всевозможной помощи в бытовом и трудовом устройстве; оказание содействия в прохождении курса добровольного лечения от хронического алкоголизма или наркомании; обсуждение поведения профилактируемого в разного рода общественных формированиях и т.п.

Весьма значительна роль участкового инспектора также в применении правовых средств индивидуально-профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению убийств в сфере семейно-бытовых отношений. Это, в свою очередь, связано с тем, что вся или большая часть работы по подготовке к их применению выполняется именно участковым инспектором. Среди таких средств, прежде всего, можно выделить следующие: меры административной ответственности за пьянство, проституцию и т.д.; административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; меры воздействия, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних к несовершеннолетним правонарушителям или их родителям; лишение родительских прав; выселение из занимаемого жилого помещения за невозможностью совместного проживания и др.

Необходимо также отметить, что конечная цель индивидуальной профилактики в данном случае должна состоять не в том, чтобы в максимальной степени ущемить конкретное лицо, а в том, чтобы вернуть его к здоровому, общественно приемлемому образу жизни.

Необходимость в поддержании тесных связей с общественностью возникает в связи с тем, что без опоры на общественность участковому инспектору практически невозможно справиться со всеми своими обязанностями. Он физически просто не может успевать находиться везде сам и делать все лично. От того же, насколько умело участковый инспектор опирается на помощь общественности, во многом зависит эффективность его вклада в предупреждение и раскрытие преступлений, в том числе в семейно-бытовой сфере. В данной связи представляется, что участковый инспектор должен буквально загружать работой представителей общественности, оставляя за собой те мероприятия, которые относятся исключительно к его компетенции. В частности, многолетняя практика деятельности указанной службы показывает, что эффективность своей работы во много раз повышают те участковые инспектора, которые добиваются создания добровольных народных дружин (ДНД) по месту жительства граждан; специализированных групп по борьбе с пьянством, профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере и т.д. В целях поддержания тесных связей с населением участковый инспектор должен организовать также планомерную профилактическую отработку закрепленного за ним участка, которая предусматривает регулярное посещение всех домовладений, квартир, общежитий и предприятий, расположенных на участке, а также личное знакомство с населением и членами трудовых коллективов и установлению с ними доверительных отношений с целью получения необходимой информации. Последняя, в свою очередь, имеет важное значение для выявления лиц, злоупотребляющих алкоголем или наркотиками, имеющих огнестрельное или холодное оружие, прибывших из мест лишения свободы, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и других граждан, склонных к насилию в упомянутой сфере межличностных отношений.

В случае организации и осуществлении охраны общественного порядка речь идет о том, что участковый инспектор на своем участке должен не просто взаимодействовать с пат-

рульно-постовыми нарядами полиции, ДНД и другими силами общественности, контролировать их деятельность, но и координировать усилия всех тех, кто так или иначе участвует в охране общественного порядка на обслуживаемом участке. Кроме того, мероприятия по охране общественного порядка включают в себя также общепредупредительную деятельность участкового инспектора, в частности, проведение собраний с участием лиц, допускающих правонарушения и аморальные поступки в сфере семейно-бытовых отношений.

Говоря об участии участкового инспектора в раскрытии и расследовании преступлений в семейно-бытовой сфере, можно выделить следующие обстоятельства. Во-первых, обнаружив на участке преступление, он принимает меры к охране места происшествия, выявлению свидетелей, оказанию помощи потерпевшим, установлению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления, обнаружению и изъятию орудий преступления и других вещественных доказательств и т.д. Во-вторых, знание участковым инспектором особенностей обслуживаемого участка и населения, проживающего на нем, существенно повышает эффективность работы следственно-оперативной группы.

Таким образом, вышеперечисленные функции, осуществляемые участковым инспектором, позволяют рассматривать его как организатора и участника охраны общественного порядка, разрешения возникающих в сфере семейно-бытовых отношений конфликтов, предупреждения и раскрытия убийств, совершаемых в названной сфере межличностных отношений, а также как должностного лица, непосредственно отвечающего за конечные результаты профилактической работы на закрепленном участке.

В деле борьбы с убийствами, совершаемыми в сфере семейно-бытовых отношений, большим предупредительным потенциалом обладает также патрульно-постовая служба (ППС) полиции. В частности, при осуществлении патрулирования сотрудники ППС выявляют места возможного совершения преступлений, появления и укрытия преступников, концентрации

лиц с антиобщественной направленностью поведения и т. п. Исходя из конкретной ситуации, сотрудники данной службы либо сами непосредственно пресекают противоправные, аморальные действия, либо немедленно сигнализируют об источниках криминальной опасности в соответствующие службы (дежурные части, оперативно-розыскные службы и др.). Сотрудники ППС также принимают предусмотренные нормативными актами меры к нарушителям общественного порядка, пресекают правонарушения, конфликты, многие из которых могут перерасти в преступное насилие.

С целью вскрытия недостатков в действиях патрульно-постовых нарядов и выявления или устранения причин и условий их порождающих, представляется необходимость осуществления контроля за несением данной службы. Он, в свою очередь, представляет собой важнейшее средство укрепления дисциплины, повышения инициативы, исполнительности и ответственности личного состава при выполнении задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Среди мер, направленных на предупреждение убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, необходимо особо выделить индивидуальную профилактику указанных преступлений. Последнюю, в свою очередь, принято дифференцировать на: а) профилактику в отношении субъекта; б) профилактику в отношении объективных условий.¹

Таким образом, под индивидуальной профилактикой понимается совокупность социальных, социально-психологических, педагогических и, конечно же, правовых мер, направленных на ресоциализацию, коррекцию личности и поведение индивидуума, признанного профилактируемым, с целью воздействия на внутренние (личностные) и внешние (криминогенное влияние микроокружения, конкретной жизненной ситуации) причины,

¹ См., например: Саркисов Г.С. *Индивидуальная профилактика преступлений*. Ереван, 1986; Бородин С.В., Побегайло Э.Ф. *Указ. соч.* С. 38. *Теоретические основы предупреждения преступности*. М., 1997. С. 178-197.

могущие детерминировать индивидуальное преступное поведение определенного лица (профилактируемого).¹

Организация и управление процессом индивидуальной профилактики, в свою очередь, призваны максимально способствовать скорейшему достижению целей, поставленных перед данным видом предупредительной деятельности, причем при минимальных затратах материальных, финансовых, людских и иных ресурсов, т.е. – должны соответствовать требованию эффективности.

Индивидуальная профилактика убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, может быть эффективной прежде всего при осведомленности соответствующих органов: во-первых, о возможных (замышляемых или подготавливаемых) убийствах; во-вторых, о лицах, склонных к совершению данного преступления.

Однако, как показывают результаты изучения судебно-следственной практики, такая осведомленность отнюдь не велика. Следовательно, одним из главных направлений повышения эффективности предотвращения семейно-бытовых убийств является увеличение степени осведомленности органов полиции о вышеупомянутых обстоятельствах. В данной связи представляется также необходимость обеспечения полноты учета лиц, поведение и личностные качества которых таят в себе опасность применения ими насилия. А для этого, в свою очередь, необходимо улучшение качества источников информации и постоянное использование максимального круга указанных источников.

Причем, под улучшением качества источников информации следует понимать как повышение уровня розыскных возможностей работников полиции, так и обеспечение точной и полной фиксации в соответствующих документах всех тех фактических обстоятельств, которые свидетельствуют или могут свидетельствовать о конфликтной ситуации в сфере семейно-бытовых отношений, создающей опасность посяга-

тельства на жизнь человека, а также о лицах, обнаруживающих умысел на совершение насильственного преступления. В частности, изучение практики, например, показало, что в протоколах о мелком хулиганстве, как правило, не отражаются имевшие место случаи высказывания угроз убийством или нанесением тяжких телесных повреждений, о которых упоминается в объяснениях свидетелей и потерпевших.

Что же касается использования максимального круга источников информации, то обоснованность данной рекомендации обусловлена прежде всего тем, что работники органов полиции чаще собирают сведения лишь из одного или ограниченного числа источников, в то время как соответствующие сведения имеются также в иных источниках. Так, например, сведения о конфликтной ситуации в сфере семейно-бытовых отношений, создающей опасность посягательства на жизнь человека, могут быть известны членам семьи, соседям, сослуживцам, знакомым и другим, а также могут содержаться в различных официальных материалах (в гражданских делах о выселении за невозможность совместного проживания, о лишении родительских прав, о разводе, в материалах о мелком хулиганстве и пр.). В данной связи главным и необходимым обстоятельством является обеспечение такого положения, при котором упомянутые сведения стекались бы в соответствующие органы полиции и, в обязательном порядке, принимались бы последними к рассмотрению, на основании чего разрабатывались бы определенные меры, направленные на профилактику убийств в сфере семейно-бытовых отношений.

В практике встречаются и такие случаи, когда поступившая в органы полиции информация, содержащая сведения как об основном событии, так и других обстоятельствах, не имеющих к нему прямого отношения, используется лишь в части, раскрывающей картину основного события. Однако нельзя забывать о том, что и иные обстоятельства очень часто могут представлять большой интерес с точки зрения предотвращения преступлений вообще и убийств в сфере семейно-бытовых отношений в частности. Неиспользование же подобной

¹ См. также: Саркисов Г.С. Указ. соч. С. 17.

информации способствует утрачиванию последней и, в конечном счете, – снижению эффективности предупредительной деятельности соответствующих органов. Следовательно, представляется необходимым обеспечение максимального использования всей поступающей в указанные органы информации обо всех событиях и фактах, представляющих интерес в деле осуществления профилактики убийств в сфере семейно-бытовых отношений.

Осведомленность органов полиции о конфликтных ситуациях в сфере семейно-бытовых отношений и лицах, склонных к совершению убийства в указанной сфере межличностных отношений, является необходимым условием для выявления названных ситуаций и лиц, а также реальной предпосылкой полного учета и своевременного реагирования на них. Полнота учета лиц, поведение и личностные качества которых дают основания предполагать возможность совершения ими акта насилия, в том числе семейно-бытового убийства, прежде всего может быть обеспечена путем учета всех лиц, подлежащих взятию на соответствующий вид учета и под административный надзор, а также посредством расширения круга лиц, которых следует брать на учет. В частности, как показывают примеры из практики, на соответствующий учет берутся не все подлежащие ему лица. Следовательно, деятельность соответствующих органов надо ориентировать таким образом, чтобы каждое лицо, характеризующееся криминогенными признаками, было своевременно взято на соответствующий вид учета. Кроме того, в нормативных актах, регламентирующих специальный и профилактический учеты, указаны не все категории лиц, которых следует брать на учет в указанных выше органах. Последнее обстоятельство в первую очередь связано с недостаточно полным и четким отображением в нормативных актах криминогенных признаков, свидетельствующих о возможности совершения данными лицами преступлений и семейно-бытовых убийств в том числе. Исходя из сказанного, предлагается провести соответствующие конкретно-социологические исследования с целью выявления существенных

признаков преступного поведения лиц, совершающих преступления вообще и убийства в сфере семейно-бытовых отношений в частности. Указанные исследования могут быть осуществлены путем изучения соответствующих уголовных дел и обследования лиц, осужденных за эти преступления.

Когда же речь идет об индивидуальном профилактическом воздействии на правонарушителей с психическими аномалиями, особое значение должно придаваться, в первую очередь, психиатрическому аспекту проблемы. Указанное обстоятельство находит свое отражение в следующем:

1) оказание медицинской помощи соответствующим лицам, всесторонний учет рекомендаций психиатров и широкое использование современных достижений психиатрии;

2) при необходимости участие в предупредительной работе специалистов-психиатров и медицинских психологов;

3) корректировка всех воспитательных и иных мероприятий в зависимости от психического здоровья и состояния конкретного субъекта.¹

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости выделения особой сферы предупреждения названных преступлений – социально-психиатрической. В ее основу, как справедливо отмечают Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, должен быть положен принцип сочетания и взаимодополняемости социальных и медицинских мер, сближения специально-криминологических и медико-реабилитационных программ. Такого рода профилактика должна осуществляться путем своевременного выявления и учета лиц с психическими аномалиями, личностные особенности и поведение которых свидетельствуют о возможности совершения ими преступлений (убийств в сфере семейно-бытовых отношений в том числе), применения к ним воспитательных, принудительных и медицинских мер, создания благоприятных жизненных условий, оказание помощи в решении трудовых и бытовых вопросов. Более того, в данной связи важное

¹ См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С. 164.

значение должно придаваться сотрудничеству правоохранительных и медицинских органов, постоянному обмену информацией между последними, оказанию профессиональной консультативной взаимопомощи друг другу.¹

Однако, с целью обеспечения эффективности профилактическое воздействие, как уже было сказано, необходимо оказывать не только на субъекта, но и на объективные условия, которые могут способствовать совершению убийства в сфере семейно-бытовых отношений. В частности, указанные преступления являются, как правило, результатом крайнего обострения различных по содержанию конфликтных ситуаций в семейно-бытовой сфере межличностных отношений. Следовательно, в целях обеспечения результативности в деле позитивного разрешения упомянутых конфликтов предлагается издание такого нормативного акта, который, в качестве нового вида учета, предусматривал «профилактический учет конфликтных ситуаций». Критерии же, указывающие на наличие конфликтной ситуации и обуславливающие обязанность работников органов внутренних дел взять данную ситуацию на учет, по нашему мнению, должны быть выработаны в результате проведения конкретных исследований. При осуществлении данного вида учета представляется необходимым отображение содержания конфликтной ситуации; места и времени ее возникновения и развития; круга участников и мотивов их поведения; наименования учреждений (причем, как полиции, так и других государственных органов и общественных организаций), осуществляющих профилактическое воздействие на конкретную ситуацию и т.д.

Для повышения эффективности индивидуальной профилактики убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, необходимо обеспечение разнообразия и конкретности воздействия на каждую отдельную ситуацию, учитывая исключительную опасность убийств, особенности и свойства участников конфликтного взаимодействия, необходимость оп-

тимального сочетания всевозможных мер убеждения и принуждения, а также максимального использования всех имеющихся правовых средств предотвращения преступлений.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что в организационном плане профилактическую деятельность органов полиции, направленную на предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений, можно подразделить на следующие основные этапы:

1) выявление и учет лиц, судя по личностным особенностям и поведению которых от них можно ожидать совершения преступлений;

2) изучение индивидуальных особенностей указанных лиц, их образа жизни, ближайшего социального окружения и связей, поведения в прошлом и настоящем, вопросов, связанных с их трудовым и бытовым устройством;

3) прогнозирование поведения этих лиц, научно обоснованное планирование и проведение профилактических мер;

4) взаимодействие и контактирование различных субъектов в работе по осуществлению предупреждения убийств в сфере семейно-бытовых отношений.

В данной связи предлагаются некоторые рекомендации, повышающие эффективность предупредительной деятельности органов полиции, направленной на исследуемую сферу межличностных отношений. Так, если поведение лица вызывает у окружающих подозрение о наличии у него личностных особенностей, которые могут угрожать жизни других людей, а также привести к нарушениям общественного порядка, то он должен быть взят на соответствующий учет в органах полиции. Последнее должно осуществляться на основании письменного заявления членов семьи указанных лиц, их родственников, соседей, знакомых или официального письменного заявления с места их работы, а также по усмотрению правоохранительных органов. Кроме того, для более полного и точного выявления мотивов поведения этих лиц и принятия эффективных профилактических мер необходимо обеспечить более широкое участие в

¹ См.: там же. С. 166.

профилактической деятельности органов полиции психологов, педагогов и психиатров.

Что касается прогнозирования поведения вышеуказанных лиц, то оно, прежде всего, должно основываться на знании личностных особенностей (главным образом, мотивов поведения) каждого конкретного лица и основы конфликта. Основная сложность в данном случае заключается в разработке надежных методов прогноза, при применении которых в любом случае должны максимально использоваться результаты криминологических исследований факторов, детерминирующих преступное поведение лиц, совершающих убийства в сфере семейно-бытовых отношений. Результаты прогноза необходимо использовать в качестве основы для проведения индивидуальной профилактической работы с лицами, обнаруживающими риск совершения убийств и других тяжких насильственных преступлений в указанной сфере межличностных отношений. Среди таких лиц, как показали результаты настоящего монографического исследования, прежде всего оказываются те, взгляды, побуждения и ценностные ориентации которых имеют антиобщественную направленность, а образ жизни свидетельствует о возможности криминального поведения.

Необходимо отметить и то, что функции органов полиции включают в себя значительное число мер уголовно-правового воздействия на преступность вообще и на убийства в сфере семейно-бытовых отношений в частности. В данной связи следует поддержать мнение П.Ф. Гришанина, согласно которому указанные меры могут быть разделены на три большие группы:

1) уголовно-правовые меры предупреждения преступлений (пропаганда уголовного и иного законодательства, регулирующего борьбу с преступностью; предостережение гражданина, проявившего намерение совершить преступление, об уголовной ответственности за его реализацию; побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатых преступлений; их побуждение к деятельному раскаянию; содействие социальной адаптации лиц, отбывших наказание, с целью предупреждения рецидивов преступлений);

2) уголовно-правовые меры пресечения преступлений (пресечение преступлений путем необходимой обороны и задержания преступника; пресечение преступлений и привлечение правонарушителей к уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность; своевременное привлечение виновных к ответственности за нарушение уголовно-правовых запретов с двойной превенцией);

3) уголовно-правовые меры реализации уголовной ответственности (выявление, регистрация преступлений, возбуждение уголовных дел, применение рациональных мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, раскрытие преступлений; правильная квалификация общественно опасных деяний; обеспечение законных интересов потерпевших; обеспечение изъятия в целях последующей конфискации орудий и средств совершения преступлений, могущих быть вновь использованными и т.д.).¹

Предложенная автором система может быть полезной как для кодификации подзаконного правового регулирования уголовно-правовой борьбы с убийствами, совершаемыми в сфере семейно-бытовых отношений, так и для решения правовых и управленческих проблем координации и взаимодействия органов полиции с другими правоохранительными органами.

Планирование и предупреждение преступлений и иных правонарушений, а также взаимодействие и контактирование в этой работе различных учреждений и организаций, как известно, являются общими проблемами борьбы с преступностью. Они включают в себя и проведение индивидуальных профилактических мероприятий в отношении лиц, склонных к совершению убийства в сфере семейно-бытовых отношений. С целью же устранения недостатков, связанных со слабой координацией деятельности правоохранительных органов с другими государственными органами и общественностью, предлагается

¹ См.: Гришанин П.Ф. Система мер уголовно-правового воздействия органов внутренних дел на преступность // Труды Академии МВД РФ. М., 1996. С. 16-25.

в практике предупреждения преступности шире, чем сейчас применять составление комплексных планов профилактики преступлений на уровне районов, городов, областей и республики в целом. Предполагается, что указанные планы должны содержать: оценку дел по борьбе с преступлениями, основные мероприятия профилактического характера, сроки их выполнения, а также указание на учреждения, предприятия и на лица, ответственные за их выполнение. Организацией данной работы прежде всего должны заниматься местные органы самоуправления, а также органы полиции, прокуратуры и др.

Предупреждение преступности выступает в качестве задачи, подлежащей решению практически на каждом направлении деятельности прокуратуры. В настоящее время намечается усиление ее правозащитной роли и, соответственно, увеличение вклада в дело предупреждения преступлений. Так, восстанавливая нарушенные политические, трудовые, имущественные и другие права людей, прокуратура тем самым способствует ослаблению действия условий неблагоприятного формирования личности, устранению конкретных жизненных ситуаций и межличностных конфликтов в том числе, которые могут привести к совершению убийств в сфере семейно-бытовых отношений.

Предупреждению исследуемых преступлений способствует также прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Наблюдая за исполнением этими органами их обязанностей по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений, прокурор реагирует средствами надзора на нарушения закона, которые могут выражаться как в виде действий противоправного характера (нарушения прав граждан в ходе осуществления профилактических мероприятий и пр.), так и в форме бездействия (непринятие необходимых мер предупреждения и др.). При осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия прокурор, в частности, выясняет: а) устанавливались ли в числе обстоятельств, подлежа-

щих доказыванию по делу, причины семейно-бытовых убийств и способствующие их совершению условия; б) проверяет достаточность мер, принятых органами расследования для устранения выявленных причин и условий конкретного преступления.

Для предупреждения рецидивной преступности важное значение имеет прокурорский надзор за законностью в деятельности администраций органов и учреждений, исполняющих наказание и назначенные судом меры принудительного характера, мест содержания заключенных под стражу, а также за исполнением соответствующими подразделениями органов полиции законодательства об административном надзоре за определенными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Важное значение в деятельности прокуратуры, направленной на предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений, придается также участию последней в рассмотрении соответствующих уголовных дел в суде. Так, в процессе судебного разбирательства семейно-бытовых убийств прокурор выявляет причины и условия, способствующие совершению данных преступлений; оценивает обоснованность, полноту, законность предупредительных мер, принятых на стадии предварительного расследования; осуществляет надзор за законностью применения судом мер наказания, которые, в свою очередь, также имеют предупредительное значение и т.д. Такое же значение имеет обвинительная речь прокурора, в которой он обращает внимание суда и всех присутствующих на общественную опасность совершенного преступления, вскрывает его причины и условия.

На прокуратуру возлагается координация деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с преступностью, включая ее предупреждение. Деятельность прокуратуры, в конечном счете, способствует воспитанию населения и должностных лиц в духе правовых принципов и требований законности, а также формированию уважительного отношения к юридическим нормам и процедурам, что, в свою очередь, тоже имеет большое предупредительное значение.

Всеи своей деятельностью так или иначе предупреждению убийств в сфере семейно-бытовых отношений способствуют **суды**. Предупредительный эффект деятельности последних связан, прежде всего, с выполнением их основной задачи – осуществлением правосудия.

В числе задач уголовного судопроизводства, перечисленных в ст. 2 УПК РФ, указана защита лица, общества и государства от преступлений. Следует подчеркнуть особое значение гласности судебного разбирательства для предупреждения убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. Реализация принципа гласности работы судебных органов предполагает, в частности, своевременное освещение хода и результатов судебных процессов, привлекающих внимание населения. Причем центр тяжести информации в данном случае должен быть не на сенсационных деталях совершения семейно-бытового убийства, а на его причинах, условиях, а также неиспользованных возможностях предупреждения данного преступления.

Осуществляя правосудие по уголовным делам об убийствах в сфере семейно-бытовых отношений, суд должен учитывать как непосредственно входящие в характеристику объективной и субъективной сторон деяния причины и условия конкретного преступления, так и криминогенные факторы, проявившиеся иным путем (в виде обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности). Так как в ходе судебного разбирательства подлежат выявлению причины и условия, способствовавшие совершению семейно-бытового убийства, то судом должны выясняться следующие обстоятельства:

- повлиявшие на возникновение у подсудимого антиобщественной ориентации (всего того, что составляет субъективные детерминанты его преступного поведения);
- непосредственно вызвавшие формирование преступного умысла (намерение совершить данное преступление);
- облегчившие действие отрицательных факторов (например, постоянное пьянство);

– обстоятельства конкретной жизненной ситуации криминогенного характера (например, наличие острого конфликта, провоцирующее поведение потерпевшего и т.д.).

Вышеуказанные обстоятельства суд в первую очередь должен исследовать в целях назначения справедливого наказания. В частности, вынося справедливый приговор по делам об убийствах в сфере семейно-бытовых отношений, суд обеспечивает общую и специальную превенцию, т.е. вносит свой вклад в предупреждение рецидива. Справедливость же судебных решений по гражданским, семейным и трудовым делам в данном случае тоже будет способствовать устранению или по крайней мере смягчению криминогенных факторов конфликтных ситуаций, возникающих в сфере семейно-бытовых отношений и детерминирующих криминальную мотивацию и облегчающих ее реализацию.

Велика роль суда в предупреждении исследуемых преступлений в случаях реализации норм уголовного законодательства с так называемой двойной превенцией. В частности, применяя наказание за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, суд, несомненно, способствует предупреждению несравненно более опасных преступлений (в данном случае семейно-бытовых убийств), которые могли бы быть совершены в случае реального исполнения запугиваний и обещаний расправиться.

В деле борьбы с убийствами в сфере семейно-бытовых отношений непосредственно профилактическую функцию выполняют также выносимые судом по результатам рассмотрения уголовных (гражданских, семейных, трудовых) дел частные определения, которые опираются на те же доказательства, что и приговор (решение). В них, в частности, фиксируются причины и условия, непосредственно приведшие к совершению преступления или иного правонарушения, связанного с гражданским спором, конфликтом и т.д., а также направлены на предупреждение совершения аналогичных преступлений (иных правонарушений) другими лицами в будущем. Таким образом,

частные определения, выносимые судом по конкретному делу, приобретают общепреventивный характер.

Подводя итог сказанному следует отметить, что предупредительная деятельность рассмотренных органов осуществляется практически в отношении всех видов криминогенных факторов, поддающихся специально-криминологическому воздействию. Однако, наряду с этим, существуют также правоохранительные органы, предупредительная деятельность которых, в соответствии с их компетенцией, имеет более узкий характер. Среди них в деле предупреждения убийств в сфере семейно-бытовых отношений необходимо особенно подчеркнуть роль органов **юстиции**. Последние, как одно из важнейших звеньев системы правоохраны, участвуют в работе по совершенствованию законодательства о предупреждении преступности и обеспечивают механизм реализации правовых актов и исполнительных документов по уголовным делам.

В ведение органов юстиции передана уголовно-исполнительная система, ведущим направлением развития которой является приведение ее в соответствие с международно-правовыми стандартами и правилами обращения с осужденными, а также с новым уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством Республики Армения. Кроме того, на этой основе необходимо пересмотреть формы и методы воспитательной работы с осужденными, учитывая требования строгого соблюдения прав человека.

Применительно к настоящему исследованию следует отметить, что разработка проблем исправления лиц, осужденных за убийства в сфере семейно-бытовых отношений, в местах лишения свободы представляет большую сложность именно в силу специфики самого объекта воздействия. Поэтому предлагается обратить особое внимание на необходимость подготовки специальных форм и методов воспитательной работы с указанными лицами, а также профилактики антиобщественных действий с их стороны в период отбывания наказания в местах лишения свободы. С этой целью нужно тщательно и

разносторонне изучать их микросреду в исправительных учреждениях, взаимоотношения друг с другом и с администрацией, основные социально-психологические процессы, имеющие место в названных учреждениях. В данной связи можно сказать, что, как уже было отмечено, лицам, осужденным за совершение убийств в сфере семейно-бытовых отношений, как правило, в меньшей степени присущи асоциальные установки, у них в основном отсутствуют устойчивые преступные убеждения, а социально-психологическая адаптация хоть и нарушена, но серьезных дефектов в этом плане все же нет. В связи с совершением преступления, за которое они осуждены, указанные лица, как правило, испытывают чувство вины и беспокойство за свое будущее. Многие из них стремятся изменить существующее положение, которым они недовольны. У них наблюдается сильно повышенная тревожность, эмоциональная ранимость, вспыльчивость и возбудимость, что в сочетании с импульсивностью предопределяет специфику их агрессивного поведения.

Среди лиц, осужденных за совершение убийства в сфере семейно-бытовых отношений, много таких, которые имеют невротические нарушения и разного рода психические аномалии. Распространены среди них также лица, впадающие в тревожно-депрессивные состояния.

Учитывая перечисленные обстоятельства, необходимо отметить, что выбор эффективных мер исправительного и воспитательного воздействия на исследуемых лиц, в первую очередь, предполагает полное и всестороннее знание личности осужденных за семейно-бытовые убийства. В решении этой задачи большую помощь может оказать умелое использование специальных знаний в области психологии.

На сегодняшний день в воспитательную практику прочно вошли такие традиционные методы изучения осужденных, как: наблюдение за поведением в различных видах деятельности и ситуациях общения; анализ материалов личного дела и иных документальных источников; индивидуальные и групповые бе-

седы и т.п. Однако перечисленные способы не всегда в состоянии обеспечивать проникновение во внутренний мир человека и более того — требуют значительных затрат времени и усилий воспитателей. Эффективность целенаправленного воспитательного воздействия на личность будет тем выше, чем раньше начнется индивидуальная работа с осужденными на базе достоверной информации о личностных особенностях последних. А для этого, безусловно, необходимо обеспечение определенного уровня подготовленности сотрудников исправительных учреждений в части знания психологии заключенных и методов работы с ними.

О важности и эффективности психологического обеспечения деятельности по исправлению преступников свидетельствует также зарубежный опыт. Так, психотерапевтические и психокоррекционные методики довольно успешно используются психологическими службами в местах лишения свободы Польши, Венгрии, США, Великобритании, Франции, Швеции и других стран.¹

Для правильного понимания поведения в условиях исправительных учреждений лиц, осужденных за совершение убийства в сфере семейно-бытовых отношений, а также определения типа их личности важное значение имеет выяснение обстоятельств и основного мотива совершенного преступления. Поэтому необходимо детальное изучение личных дел осужденных и проведение с ними бесед с целью разобраться, почему совершено преступление, используя при этом нужные психологические знания.

Для успешного осуществления воспитательной работы с исследуемой категорией лиц необходимо также составление плана ее проведения. Последний в свою очередь должен составляться с учетом вышеупомянутых особенностей, связанных с личностью осужденных, их поведением до и после совершения преступления, а также в период отбывания наказания.

Кроме того, самое большое значение должно придаваться поддержанию связей заключенных с их семьями, потому что очень часто лица, лишенные свободы (особенно женщины), утрачивают столь необходимые контакты с ними. А как показывает судебно-следственная практика, после освобождения данное обстоятельство становится решающим фактором, способствующим рецидиву преступлений. Вот почему представляется необходимым принятие представителями администрации исправительных учреждений всех возможных мер для сохранения семейных связей осужденных. К числу таких мер можно, в частности, отнести:

- широкое применение переписки с родственниками и супругами;
- приглашение членов семьи в необходимых случаях в колонию;
- проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными, чтение соответствующих лекций и показ фильмов определенной тематики;
- применение такой меры взыскания, как лишение очередного свидания, лишь в очень редких, исключительных случаях и т.п.

Одним из самых существенных недостатков, присущих исправительным системам не только Армении, но и практически всех стран бывшего Советского Союза, подлежащим обязательной корректировке, является неумение работников исправительных учреждений проникать в психику, психологию осужденных, вызвать доверие с их стороны, воззвать к совести, породить реальное, а не показное раскаяние. В данной связи предлагается организация воспитательной работы на основе психологических, педагогических и психотерапевтических знаний, что в свою очередь должно быть связано с подготовкой определенных специальных кадров для пенитенциарных учреждений.

¹ Более подробно см.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. С. 231-232.

§4. Участие общественности в предупредительной деятельности

Многолетний опыт борьбы с преступностью вообще и семейно-бытовыми убийствами в особенности показал, что ни один орган государственной власти, ни одно предупредительное мероприятие не могут достичь окончательного успеха, если не будут опираться на содействие общественности. В деле борьбы с преступностью не способны сыграть значительную роль только одни уголовные законы, какими бы строгими и всеобъемлющими они ни были. И, как справедливо отмечает по этому поводу А.Т. Товмасын, при безразличии общественности, при неисполнении или неполном исполнении людьми своих гражданских обязанностей бессилие и неэффективность упомянутых законов проявятся со всей очевидностью.¹

В советский период, как известно, профилактическая деятельность правоохранительных органов поддерживалась и дополнялась сложившейся в течение ряда лет продуманной системой специализированных организаций и формирований общественности, в которую входили: добровольные народные дружины (ДНД), товарищеские суды, общественные инспектора, советы профилактики на предприятиях и в учебных заведениях, общественные пункты охраны порядка (ОПОП) по месту жительства, общественные воспитатели склонных к правонарушениям подростков и т.д. И несмотря на то, что участие общественности в упомянутый период было в определенной степени скомпрометировано элементами показухи и чрезмерного формализма, оно, тем не менее, было полезным и более или менее помогало сдерживать неблагоприятные тенденции преступности.

На сегодняшний день в Армении практически все вышеуказанные специализированные общественные формирования прекратили свою деятельность. В какой-то мере – это объек-

тивный процесс, связанный с глобальными переменами основ общества. В то же время нельзя не отметить и позитивные стороны данного процесса. В частности, речь об устранении таких издержек “всенародного фронта борьбы с преступностью”, как чрезмерная идеологизированность некоторых общественных формирований, их необоснованная централизация, сильные элементы формализма, показухи в работе. Нередки были факты нарушения ими прав человека, отступления от принципа добровольности при формировании и т.д.

В целом, однако, можно констатировать тот факт, что развал системы участия общественности в деле борьбы с преступностью существенно осложнил положение в сфере предупреждения преступлений и семейно-бытовых убийств в том числе. И не случайно, что уже в новых условиях возникла необходимость восстановления деятельности ДНД, ОПОП, советов профилактики правонарушений трудовых коллективов и других социальных институтов для осуществления предупредительной деятельности в отношении правонарушителей вообще и лиц, совершающих убийства в сфере семейно-бытовых отношений, в частности.

Следовательно, по нашему мнению, возрождение участия общественных организаций и формирований в деятельности по предупреждению преступности на основе совершенствования концепции правового регулирования и ресурсного обеспечения на сегодняшний день является настоятельной необходимостью. Разумеется, в данном случае речь идет не о механическом копировании прошлого, а о том, чтобы содержание, формы и методы деятельности указанных субъектов борьбы с правонарушениями (с семейно-бытовыми убийствами в том числе) соответствовали новым экономическим, социальным и правовым реалиям армянского общества.

В то же время возрождение и развитие различных форм участия общественности в предупредительной деятельности во многом связаны с учетом местных условий и возможностей и, в свою очередь, предполагают:

¹ См.: Товмасын А.Т. Советское уголовное право. Часть общая. Ереван, 1971. С. 149 (на арм. яз.).

а) самостоятельность, несовместимую с директивным вмешательством правоохранительных органов, которые должны оказывать лишь методическую и ресурсную помощь;

б) координацию через соответствующие комиссии, существующие при органах местного самоуправления;

в) правомочия общественных организаций на получение и оценку соответствующей информации об объеме и результативности предупредительной деятельности правоохранительных органов и других государственных субъектов предупреждения правонарушений;

г) организацию обучения соответствующих общественных кадров с целью приобщения к основным задачам и требованиям предупредительной деятельности;

д) четкое определение в соответствующих документах задач предупредительной деятельности общественных организаций с тем, чтобы не допустить вторжения в компетенцию государственных органов, а также нарушения порядка информационного взаимодействия;

е) гарантии законности предупредительной деятельности общественных организаций, включая неразглашение доверительной информации, данных о частной жизни лиц, с которыми ведется работа;

ж) недопустимость использования в отношении упомянутых лиц форм воздействия, оскорбляющих достоинство личности и т.д.

Большими возможностями в предупреждении преступлений в сфере семейно-бытовых отношений могут обладать общественные пункты охраны порядка (ОПОП), объединяющие в себе усилия различных представителей общественности. Эффективность работы ОПОП во многом может зависеть от уровня руководства ими со стороны исполнительных органов местного самоуправления. Непосредственный контроль за их деятельностью должны осуществлять именно соответствующие комиссии, действующие при указанных выше органах.

Повышение эффективности предупредительной работы ОПОП требует решения и ряда других вопросов. В частности,

в соответствующих законодательных и иных нормативных актах необходимо предусмотреть определенные нормы, регулирующие вопросы участия в проведении профилактических мероприятий представителей общественных организаций, в том числе членов советов ОПОП.

Для правового регулирования деятельности ДНД, ОПОП и других общественных структур, направленной на предупреждение правонарушений, необходимо принятие Закона Республики Армения “Об участии населения в охране правопорядка”.

Среди общественных структур, осуществляющих предупреждение преступлений, можно выделить первичные ячейки гражданского общества: семью, трудовые и учебные коллективы, образуемые ими объединения граждан или органы общественной самодеятельности и т.п. Указанные субъекты непосредственно могут воздействовать на человека, условия его жизни и воспитания, пресекать перерастание антиобщественных действий в общественно опасные деяния, предупреждать рецидив преступлений и т.д.

В числе субъектов предупреждения семейно-бытовых убийств есть все основания рассматривать также учреждения службы семьи. Учитывая то обстоятельство, что функции последних могут оказывать значительное влияние на профилактику семейно-бытовых конфликтов, можно прийти к выводу, что указанная деятельность может выступать как ранняя профилактика убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. Для повышения роли данного субъекта в деле предупреждения исследуемых преступлений предлагается:

- расширение имеющейся сети учреждений службы семьи;
- широкое информирование населения республики о деятельности названной службы;
- установление определенного порядка направления конфликтующих членов семьи на психологическую консультацию;
- координирование предупредительной деятельности правоохранительных органов и соответствующих учреждений службы семьи (информационное взаимодействие, согласование действий и т.п.).

Одной из самых массовых общественных организаций, способных осуществлять деятельность по предупреждению убийств в сфере семейно-бытовых отношений являются профсоюзы. Их роль в улучшении материальных и жилищных условий жизни людей, в оздоровлении нравственного микроклимата в трудовых коллективах, в воздействии на причины и условия, способствующие совершению преступлений и иных правонарушений, а также на самих преступников и иных правонарушителей, несомненно, значительна.

Более того, профсоюзы, как известно, принимают самое активное участие в разработке и реализации планов социального развития трудовых коллективов, что, в свою очередь, также может играть важную роль в деле предупреждения преступности.

К названным в данном параграфе субъектам можно причислить также те формирования (органы), которые в настоящее время рассматриваются как общественно-государственные. Окончательное же формирование нового статуса последних должно произойти в результате становления и развития института местного самоуправления. К их числу, в частности, можно отнести наблюдательные, административные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних.

Рассматривая роль отдельных граждан в предупреждении убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, необходимо особенно подчеркнуть роль супруга правонарушителя, а также иных членов его семьи и соседей. Значимость предупредительной роли названных субъектов определяется прежде всего тем, что последние в той или иной мере прикосновенны к процессу возникновения и дальнейшего развития криминальных ситуаций в семейно-бытовой среде. Находясь в «эпицентре» семейно-бытовых конфликтов, они могут оказывать на них управляющее воздействие. Последнее, в свою очередь, по характеру может быть как конструктивным (нейтрализующим, разрешающим конфликт социально приемлемым способом), так и деструктивным (ведущим к обострению

конflikта и разрешающим его асоциальным, а иногда даже общественно опасным, преступным способом).¹

В данной связи в целях повышения роли отдельных граждан в предупреждении убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, помимо использования традиционных мер воспитания и стимулирования предлагается:

а) распространять среди населения социально-психологические и криминологические знания, дающие представление о природе семейно-бытовых конфликтов, их истоках, особенностях развития, а также условиях, способствующих перерастанию названных конфликтов в совершение преступления и убийства в том числе;

б) разработать для населения рекомендации относительно правомерных способов разрешения семейно-бытовых конфликтов.

Подводя итог сказанному, следует отметить о необходимости ведения поиска качественно новых форм привлечения общественности к охране правопорядка. С этой целью, например, можно создать по опыту ряда передовых стран локальные общественные формирования, основанные на естественных потребностях людей в защите от правонарушений (например, объединения родителей и учителей, создаваемые в целях пресечения сексуальных посягательств на детей и пр.), ориентированные на предупредительную работу с жертвами преступлений и т.п.

В таких странах, как Дания, Франция, Нидерланды, Швеция, Великобритания и Германия, действуют общественные советы по предупреждению преступлений. В задачи этих советов входят: уточнение состояния преступности, выявление тех факторов, носящих локальный характер, на которые можно эффективно воздействовать на местном уровне. Кроме того, советы оказывают материальную и педагогическую помощь неполным семьям и семьям наркоманов и алкоголиков, содействуют организации досуга подростков, консультируют поли-

¹ См. также: Крупка Ю.Н. Указ. соч. С. 22.

цейских и население о возможностях и методах предупреждения преступлений, а также о мерах защиты потенциальной жертвы.¹

В США также широко применяется участие всех здоровых сил общества в воздействии на преступность. Попытки ограничить масштабы насилия посредством жестких мер в этой стране оказались неэффективными. В американском обществе все отчетливее стали осознавать, что государственный аппарат оказывается неспособным обеспечить приемлемый уровень безопасности и к решению проблемы насилия активно начинают подключаться общественные силы. Среди последних особенно выделяются медицинские организации и ассоциации психологов, которые главное внимание уделяют не реагированию на факты уже свершившегося насилия, а на изменение окружающей среды, социальных и поведенческих факторов, вызывающих насилие. Работники здравоохранения, в частности, начинают регулярно посещать одиноких матерей, что в значительной степени уменьшает число случаев жестокого отношения с детьми. В школах медики выявляют подростков с повышенной тревожностью и склонностью к конфликтам, обучают последних различным методам самоконтроля и бесконфликтного поведения.²

Для обеспечения эффективности и результативности предупреждения убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, необходимо использовать передовой опыт вышеперечисленных стран по борьбе с преступлениями посредством широкого участия всех здоровых сил общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основу настоящего монографического исследования была заложена идея показать своеобразие убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, а также вскрыть их причины и условия, способствующие совершению этих общественно опасных деяний. Именно на такой основе предоставляется возможность для разработки эффективных средств и методов, направленных на предупреждение упомянутых преступлений.

Появление названной идеи было связано прежде всего с тем, что в результате обострения противоречий, связанных с изменением социальных основ армянского общества, среди неустойчивых граждан наблюдается распространение ориентаций на уголовно-наказуемые, криминально-насильственные способы разрешения жизненно важных проблем, а рост преступности становится непредсказуемым. Указанные явления в немалой степени затрагивают также сферу семейно-бытовых отношений. В частности, в этой сфере часто сталкиваются интересы людей, не видящих иного способа разрешения конфликта, кроме как через совершение преступления – убийства.

В общей структуре преступности в Армении удельный вес убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере, сравнительно невысок. Однако общественная опасность последних определяется не столько распространенностью, сколько тяжестью причиняемых ими последствий. А как показывает анализ статистики и судебно-следственной практики, существенный удельный вес в общей массе совершаемых в республике убийств имеют те, которые совершены в сфере семейно-бытовых отношений.

В то же время в большинстве своем убийства в семейно-бытовой сфере в Армении совершаются безотягчающих и безсмягчающих обстоятельств (43%). Однако, в данной связи особую настороженность вызывает то обстоятельство, что

¹ См.: Иншаков С.М. *Зарубежная криминология*. С. 217-218.

² См.: там же. С. 257-258.

сравнительно высокой является доля убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений приотягчающих обстоятельствах (25%). Причем, в 12% случаев исследуемые убийства совершаются с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих лиц; в 7% – из хулиганских побуждений; в 4% – женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности и в 2% случаев – двух или нескольких лиц. Убийства в сфере семейно-бытовых отношений в Армении совершаются также: в состоянии сильного душевного волнения – 19% и при превышении пределов необходимой обороны – 13%.

Отмечаются также следующие особенности убийств в сфере семейно-бытовых отношений в Армении:

- в качестве основных мотивов при совершении убийств в семейно-бытовой сфере выступают месть, ревность, злоба, зависть и прочие побуждения лично-бытовой неприязни. Основными же поводами к совершению указанных преступлений являются ссоры, скандалы, драки, неприязненные взаимоотношения на почве семейных неурядиц и жилищно-бытовых конфликтов;

- исследуемым преступлениям, как правило, предшествуют длительные конфликтные отношения;

- большинство из них совершается в условиях очевидности, в одиночку, а доля покушений применительно к последним довольно низка и условия городской жизни для них являются более криминогенными;

- достаточно велика доля удельного веса семейно-бытовых убийств, совершаемых в отдельных квартирах, собственных домах, местах массового отдыха и на улицах;

- около 3/4 из них совершаются вечером и ночью, в предвыходные, выходные и праздничные дни, а также дни, имеющие особое значение для убийцы, потерпевшего либо лиц из числа их ближайшего окружения.

Полученные данные свидетельствуют о том, что:

- при совершении убийств в сфере семейно-бытовых отношений в армянском обществе криминальная активность мужчин почти в 4,5 раза выше женщин;

- среди убийц на почве семейно-бытовых конфликтов доля несовершеннолетних особенно низка (4,7%). Эти преступления характерны для лиц более старшего возраста. Причем наиболее высокая криминальная активность в этом плане характерна для представителей возрастной группы 30-40 лет (37%). По степени криминальной активности последующие места занимают возрастные группы 25-29 лет (19%), до 20 лет (12%), 21-24 лет (12%), 41-50 лет (12%) и 51-60 лет (8%);

- абсолютное большинство семейно-бытовых убийц имеет среднее или среднее специальное образование (38%). Далее в порядке убывания идут лица, у которых: неполное среднее (27%), неполное высшее (15%), высшее (12%) образование. Вспомогательную школу посещали 8% исследуемых преступников;

- среди лиц, совершающих убийства в сфере семейно-бытовых отношений, больше всего рабочих (62%), в основном занятых непрестижным, тяжелым ручным трудом средней и низкой квалификации, которым обычно не дорожат и бросают при первой возможности. Умственным трудом занимались приблизительно 15%, а не работали и находились на иждивении отдельных лиц примерно 23% (около 8% из них не работало в связи с инвалидностью).

- исследуемые убийства в абсолютном большинстве случаев совершаются впервые (78,7%). Среди армянских семейно-бытовых убийц ранее привлекались к уголовной ответственности лишь 29% и среди них большую часть составляют те, которые в прошлом наказывались не за убийства, а за другие преступления (за кражу – 11%, за умышленное нанесение телесных повреждений – 7%, за хулиганство – 7% и за изнасилование – 4%). Из имеющих судимость лиц судимы 1 раз – 13%, судимы 2 раза и более – 16%. В 13% случаев время, прошедшее с момента освобождения из ИТУ до совершения последнего убийства, составило свыше 1 года, в 10% – 6-12 месяцев, в 7% – до 3 месяцев;

- приблизительно 30-33% армянских семейно-бытовых убийц имели различные психические аномалии (алкоголизм, психопатии, олигофрениии, органические поражения центральной

нервной системы, последствия черепно-мозговых травм). Сопоставление возраста исследуемых лиц с видом психической аномалии в момент совершения преступления показало, что с возрастом число психически здоровых лиц исследуемой категории уменьшается в основном за счет роста удельного веса лиц, страдающих алкоголизмом;

– семейно-бытовые убийцы не имеют таких нравственно-психологических качеств, которые могли бы существенно осложнить профилактику совершаемых ими преступлений, а также процесс их исправления;

– среди личностных особенностей армянских семейно-бытовых убийц, сопряженных с агрессивностью, выделяются: раздражительность, вспыльчивость, эмоциональная неустойчивость (28%), склонность к вытеснению и защите (15%), обидчивость (13%), импульсивность (11%), склонность к внешнеобвиняющим формам реагирования (10%), асоциальная направленность личности (7%), наличие проекции агрессивной тематики (7%), сочетание различных особенностей (6%), психическая незрелость (3%).

При обращении к виктимологическим аспектам убийств в сфере семейно-бытовых отношений было установлено, что в настоящее время в Армении правоохранительные органы в основном сориентированы на работу вокруг преступления и преступника, без проявления должного внимания к жертвам указанных преступлений. Как следствие, наблюдается отсутствие полного учета потерпевших, а следовательно, статистически не фиксируются социально-демографические, ролевые признаки последних, их личностные особенности и вообще фигура потерпевшего чаще рассматривается лишь как источник информации о лице, совершившем преступление, как участник уголовно-процессуальных отношений. Между тем, одной из отличительных черт убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в Армении, является активная роль потерпевших в развитии механизма преступного поведения.

В работе обозначаются также две крупные проблемы, относящиеся к сфере семейно-бытовых отношений: а) неблаго-

приятное нравственное формирование личности в сферах семьи и быта (семейно-бытовая десоциализация) и б) криминальное значение конфликтной семейно-бытовой ситуации.

Предлагается также определение семейно-бытового конфликта, раскрываются его содержание и механизм развития, исследуются психологические средства его предупреждения, которые имеют важное теоретическое и практическое значение.

Кроме того, в работе раскрывается содержание понятия “предупреждение убийств в сфере семейно-бытовых отношений”; определяется круг субъектов предупреждения исследуемых преступлений; отдельно рассматриваются общие меры предупреждения, а также предупредительная деятельность правоохранительных органов и общественных организаций; вносятся определенные предложения по повышению эффективности борьбы с преступлениями вообще и семейно-бытовыми убийствами в частности.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Юридическая литература.

- Алексеев А.И.** Криминология. Курс лекций. М., 1998.
- Антонян Ю.М., Бородин С.В.** Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998.
- Антонян Ю.М., Горшков И.В., Зулкарнеев Р.М., Сапрунов А.Г.** Насилие в семье. М., ВНИИ МВД РФ, 1999.
- Антонян Ю.М., Еникеев В.И., Эминов В.Е.** Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.
- Антонян Ю.М.** Жестокость в нашей жизни. М., 1995.
- Антонян Ю.М.** Изучение личности преступника. М., 1982.
- Антонян Ю.М., Миньковский Г.М.** Воспитание молодежи в быту. М., 1975.
- Антонян Ю.М., Панфилов Г.А.** Профилактика преступлений в сфере быта. М., 1979.
- Антонян Ю.М.** Преступность среди женщин. М., 1992.
- Антонян Ю.М.** Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987.
- Антонян Ю.М.** Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.
- Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г.** Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений: Учебное пособие. М., 1983.
- Антонян Ю.М.** Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятные влияния на личность в микросреде: Учебное пособие. М., 1975.
- Антонян Ю.М.** Убийства ради убийства. М., 1998.
- Бабаев М.М.** Правонарушения в городе и деревне: социальный и психологический аспекты. – В кн.: Люди в городе и на селе. М., 1978.
- Бибрих Р.Р.** Исследование видов целеобразования. Кишинев, 1987.
- Блувштейн Ю.Д.** Борьба с преступлениями в сфере быта: Материалы для лектора. Вильнюс, 1986.

- Бодалев А.А.** Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
- Бородин С.В.** Борьба с преступностью: теоритическая модель комплексной программы. М., 1990.
- Бородин С.В.** Квалификация убийств по действующему законодательству. М., 1966.
- Бородин С.В., Побегайло Э.Ф.** Характеристика умышленных убийств. М., 1981.
- Бородкин Ф.М., Коряк Н.М.** Внимание: конфликт! – Новосибирск, 1983.
- Вайсберг Л.М.** Системный подход к изучению правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере. – В кн.: Проблемы борьбы с преступлениями, совершенными на бытовой почве. Караганда, 1977.
- Викторов Б.А.** Цель и мотив в тяжких преступлениях. М., 1963.
- Габузян А.А.** Проблемы преступности в Республике Армения в переходный период. Ереван, 2007.
- Гаухман Л.Д.** Насилие как средство совершения преступления. М., 1974.
- Гензюк Э.Е., Мархотин В.И.** Проблема внедрения результатов научных исследований в практику борьбы с преступностью. Ростов н/Д., 1989.
- Дмитриев А.С., Клименко Т.В.** Судебная психиатрия. Учебное пособие. М., 1996.
- Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н.** Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1982.
- Загородников Н.И.** Преступления против жизни. М., 1961.
- Заменгоф М.Ф.** Брак, семья и преступность. Петроград, 1916.
- Игошев К.Е.** Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974
- Иншаков С.М.** Зарубежная криминология. М., 1997.
- Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н.** Современная социология права. М., 1995.

Караханян Г.А. Понятие семейное право Республики Армения (на арм. №з.). Ереван, 1998.

Ким Е.П., Романов Г.А. Профилактика бытовых преступлений органами внутренних дел. М., 1989.

Коган В.М. Социальные свойства преступности: Учебное пособие. М., 1977.

Коновалов В.Н. Изучение потерпевших от преступлений с целью совершенствования профилактики правонарушений. М., 1982.

Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.

Криминология. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. М., 1995.

Криминология. Учебное пособие. Под общ. ред. В.Е. Эминова. М., 1997.

Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998.

Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.

Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.

Кудрявцев И.А. Судебно-психиатрическая экспертиза. М., 1988.

Кудрявцев С.В. Конфликт и насильственное преступление (социально-психологические исследования причинно-следственных связей). — М., 1991.

Личность преступника / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева и др. М., 1975.

Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных / Отв. ред. Ю.М. Антонян. М., 1990.

Личность преступников и индивидуальное воздействие на них / Отв. ред. Ю.М. Антонян. М., 1989.

Лобанов В.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бытовых преступлений. Минск, 1982.

Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.

Маньковский Б.С. Детоубийство // Убийства и убийцы. М., 1928.

Матышевский П.С., Диковская С.П., Туркевич И.К. Правовые и медицинские меры борьбы с пьянством и наркоманией. — Киев, 1987.

Минина С.П. Преступность несовершеннолетних: Серия "Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе"/Науч. ред., проф. В.В. Волженкин. СПб., 1998.

Михлин А.С. Осужденные. Кто они? / Под ред. П.Г. Мищенко-ва. М., 1996.

Мозговой П.П. Профилактика правонарушений, совершаемых в сфере бытовых отношений. Горький, 1978.

Мошак Г.Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. Кишинев, 1989.

Мустафаев М.М. Проблемы профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: Методические материалы. — М., 1982.

Насилие, агрессия, жестокость / Отв. ред. А.Р. Ратинов. М., 1990.

Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997.

Наумов А.В. Мотивы убийств. Волгоград, 1969.

Пахомов Э.С. Социальный механизм связи миграции и преступности. М., 1979.

Петелин Б.Я. Установление мотива и цели преступления. М., 1979.

Побегайло Э.Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. М., 1976.

Побегайло Э.Ф., Ревин В.П., Гордуз Н.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с бытовыми насильственными преступлениями. М., 1983.

Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965.

Практика ВС Российской Федерации по уголовным делам за 1992-1994 г.г. М., 1995.

Предупреждение семейно-бытовых правонарушений / Отв. ред. Ф.А. Лопушанский. М., 1989.

Пьянство и преступность: история, проблемы / Отв. ред. И.П. Лановенко. Киев, 1989.

Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988.

Ревин В.П. Профилактика преступлений в сфере семейных и бытовых отношений. М., 1985.

Саркисов Г.С., Галикян О.А. Проблема преступности (на арм. яз.). Ереван, 1982.

Саркисов Г.С., Красиков Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Ереван, 1990.

Свободное время и нравственное воспитание / Под общ. ред. Г.А. Арутюняна, Н.Б. Жуковой. М., 1979.

Свободное время и проблемы воспитания. Организация досуга по месту жительства. М., 1983.

Симонян Т.В. Криминологическая характеристика преступности молодежи (на арм. языке). Ереван, 2007.

Состояние и тенденции насильственной преступности в Российской Федерации / Отв. ред. С.Б. Алимов. М., 1993.

Спиридонов Л.И. Социальный механизм действия уголовно-правовых запретов. М., 1976.

Тартаковский А.Д. Конфликты в сфере семейно-брачных отношений и пути их устранения. Душанбе, 1989.

Хачикян А.М. Лишение свободы: криминологические и уголовно-исполнительные проблемы. Ереван, 2008.

Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Ставрополь, 1992.

Чуфаев А.И. Личность преступника и вопросы наказания. М., 1990.

Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебное пособие. М., 1997.

Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. СПб., 1992.

Юридическая конфликтология / Отв.ред. академик В.Н.Кудрявцев. М., 1995.

II. Иная литература.

Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.

Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. М., 1984.

Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. – М., 1996.

Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. М., 1989.

Заиграев Г.Г. Борьба с алкоголизмом: проблемы, пути решения. М., 1986.

Исламов С. Семья и быт. Душанбе, 1988.

Кикнадзе Д.А. Потребности, поведение, воспитание. М., 1968.

Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М., 1983.

Платонов К.К. Занимательная психология. СПб., 1997.

Проблемы, связанные с потреблением алкоголя: Доклад комитета экспертов ВОЗ. Женева, 1982.

Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.

Сикорский И.А. Основы теоретической и клинической психиатрии. Киев, 1910.

Труды первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910.

Харчев А.Г. Быт, семья, досуг (социологические и нравственные проблемы). М., 1969.

Янкова З.А. Городская семья. М., 1979.

III. Диссертационные работы, авторефераты.

Алимов С.Б. Ситуация совершения преступления и ее криминологическое значение. – Автореф. диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1971.

Ким Е.П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений и ее предупреждение органами внутренних дел. Диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 1989.

Корецкий Д.А. Предупреждение тяжких преступлений против личности, совершаемых на почве бытовых конфликтов. – Автореф. диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Харьков, 1980.

Кочаров Г.И. Борьба с умышленными убийствами в СССР. Доклад на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1968.

Крупка Ю.Н. Криминологические проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере личностно-бытовых отношений. – Диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Киев, 1986.

Мошак Г.Г. Криминологические проблемы изучения и предупреждения убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. – Автореф. диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 1986.

Панфилов Г.А. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений. – Диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 1976.

Пашковская А.В. Антисоциальная бытовая психология как причина преступности. – Автореф. диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 1986.

Петров В.В. Криминологические проблемы предупреждения преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений. – Автореф. диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 1981.

Соотак Я.Я. Преступления, совершаемые на почве конфликтов между супругами. – Автореф. диссерт. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 1980.

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений. – Автореф. диссерт. на соиск. учен. степ. доктора юрид. наук. – Л., 1986.

IV. Периодические издания.

Алимов С.Б., Антонов-Романовский Г.А., Резник Г.М. Насильственная преступность в сферах быта и досуга (пробле-

мы криминологической типологии) // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980. Вып.33.

Антонян Ю.М. Преступления, совершаемые с особой жестокостью // Государство и право. – М., 1992. – № 9.

Антонян Ю.М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. – М., 1974. – № 4.

Арестова Л. Убийство: портрет в интерьере // Человек и закон. – М., 1993. – № 8.

Аргунова Ю. Витимологический аспект преступности в Японии // Социалистическая законность. – М., 1987. – № 3.

Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминальных факторов сферы семьи и быта: Межвузовский сборник. Отв.ред. **Н.А.Беляев, Д.А.Шестаков.** – Л.: ЛГУ, 1985.

Волошина Л.А. Об одном из криминологических аспектов досуга // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. Вып 31.

Вопросы криминологии и борьбы с преступностью // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. – М., 1990.

Даньшин И.Н. О значении мотива преступления при изучении и предупреждении преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1969. Вып.10.

Евстратов Ю.И. Условия семейного воспитания лиц, осужденных за корыстные убийства // Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. – Томск, 1989.

Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. – М., 1991. – № 3.

Заиграев Г.Г. Проблемы профилактики пьянства (социальный, нравственно-психологический аспект). Новое в жизни, науке, технике. Серия “Этика” – М., 1980. – № 11.

Кривощекова Н.В. Применение классификации насильственных преступников при разработке профилактических мероприятий // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. – М., 1989.

Леканов Ю.Н. Раскрытие убийства на основе криминалистического моделирования // Записки криминалистов. – М.: Изд-во "Юрикон", 1994. Вып. 3.

Минская В.С. Преступление и социальные связи до его совершения между преступником и потерпевшим // Проблемы борьбы с преступностью. – М., 1971.

Миньковский Г.М. Личность преступника и методы ее изучения // Актуальные проблемы советской криминологии. – М., 1973.

Насильственная преступность: тревожная статистика // Закон и жизнь. – Кишинев, 1991. – № 8.

О мерах воздействия на зачинщиков семейных ссор в США // Борьба с преступностью за рубежом. – 1993. – № 3.

Панфилов Г.А. О содержании понятия бытового преступления // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. Вып. 26.

Пионтковский А.А. Роль алкоголизма в этиологии преступлений // Журнал Министерства Юстиции. – М., 1903. – № 4, отд. 2.

Поправко В.Н. Особенности действия общих причин преступности применительно к сфере быта // Совершенствование правоприменительной деятельности в условиях перестройки. – Омск, 1989.

Правовые проблемы борьбы с преступностью / Под ред. д-ра юрид. наук **Филимонова В.Д.** – Томск: Изд-во Томского университета, 1990.

Ратинов А.Р. Личность преступника и проблема ценностей // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1978. Вып. 29.

Романов Г.А. О борьбе с бытовой преступностью // Правоведение. – М., 1973. – № 4.

Самовичев Е.Г. Личность насильственного преступника и проблемы преступного поведения // Личность преступника и предупреждение преступлений. Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.

Серебрякова В.А., Сыров А.П. Проблемы комплексного криминологического исследования быта // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980, Вып.33.

Старков О.В. Криминологическая ситуация и групповая профилактика соседских насильственных преступлений // Вопросы борьбы с преступностью и проблемы нейтрализации криминальных факторов сферы семьи и быта. – Л.: ЛГУ, 1985.

Труды Академии МВД Российской Федерации // Отв. ред. проф. **Г.М. Миньковский.** – М., Академия МВД Российской Федерации, 1996.

Франк Л.В. Об исследовании виктимности на психологическом уровне // Вопросы судебной психологии. – М.: Всесоюзный институт прокуратуры СССР, 1971.

Шутько Д.В. Товарищеские суды по месту жительства граждан (организационно- правовой статус) // Общественные организации и органы общественной самодеятельности. – М.: ИГПАН, 1985.

V. Иностранная литература.

Андесен И. Наказание и предупреждение преступлений. (Перевод с английского). М., 1979.

Бафия Ежи. Проблемы криминологии. Диалектика криминальной ситуации. (Перевод с польского). М., 1983.

Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.

Фокс. Криминология. М., 1984.

Ланг О. Спиртные напитки как причина преступлений. (Перевод с немецкого), М, 1912.

Шнайдер Г.Й. Криминология. М., 1994.

Clark N. L. Crime Begins at Home: Let's Stop Punishing Victims and Perpetuating Violence. Copyright © 1987, Wm. & Mary L. Rev. Vol.28.

Coker D.K. Heat of Passion and Wife Killing: Men who Batter / Men who Kill. Copyright © 1992, S. Cal. Rev. L. & Women's Stud Vol.2.

Criminal Law. Emmanuel. Copyright © 1993, New York.

Dutton M.A. Understanding Women's Responses to Domestic Violence: a Redefinition of Battered Woman Syndrome. Copyright © 1993, Hofstra L. Rev. Vol.21.

Edwards S.M. From Victim to Defendant: The Life Sentence of British Women. Copyright © 1994, Case W. Res. J. Int'l L. Vol.26.

Hanna Ch. No Right to Choose: Mandated Victim Participation in Domestic Violence Prosecutions. Copyright © 1996, Harv. L. Rev. Vol.109.

Hobday M.C. A Constitutional response to the Realities of Intimate Violence: Minnesota's Domestic Homicide Statute. Copyright © 1994, Minn. L. Rev. Vol.78.

Hector M.M. Domestic Violence as a Crime Against the State: The Need for mandatory arrest in California. Copyright © 1997, Calif. L. Rev. Vol.85.

Kampmann M.E. The Legal Vicimization of Battered Women. Copyright © 1993, Women's Rts. L. Rep. Vol.15.

Kates, Jr., Polsby D.D. American Homicide Exceptionalism. Copyright © 1998, U. Col. L. Rev. Vol.69.

Kennedy D.M. Pulling Levers: Chronic Offenders, High-Crime Settings, and a Theory of Prevention. Copyright © 1997, Val. U. L. Rev. Vol.31.

Maguigan H. Battered Women and Self-Deffense: Myths and Misconceptions in Current Reform Proposals. Copyright © 1991, U. Pa. L. Rev. Vol.140.

Raeder M.S. The Admissibility of Prior Acts of Domestic Violence: Simpson and Beyond Southern California Law Review. May, 1996. Vol. 69.

Rapaport E. Capital Murder and the Domestic Discount: a Study of Capital Domestic Murder in the Post-Furman Era. Copyright © West 1999 No Claim to Orig. U.S. Govt. Works SMU L. Rev. Vol. 49.

Reece L.E. Women's Deffenses to Criminal Homicide and the Right to Effective Assistance of Counsel: The Need for Relocation of Difference. Copyright © 1998, UCLA Women's L. J. Vol.1.

Robins L.N. What Determines Rates of Homicide Over Time and Place: Can We Find Out? Copyright © 1998, U. Col. L. Rev. Vol.69.

Simon M.J. A Therapeutic Jurisprudence Approach to the Legal Processing of Domestic Violence Cases. Copyright © 1995, Psychol. Pub. Pol'y & L. Vol.1.

Stont G.S. Homicide. Copyright © 1964, American Jurisprudence Trials. Vol.7.

Taylor L.J. Provoked Reason in Men and Women: Heat-of-Passion Manslaughter and Imperfect Self-Deffense. Copyright © 1986, UCLA L. Rev. Vol.33.

Аракелян Сергей Ваганович
Семейно-бытовые убийства

Sergey V. Arakelyan
Domestic Homicides

Компьютерная верстка А.Г. Петросян

Сдана в набор 15.04.2009. Подписано в печать 28.09.2009.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Объем 10 п.л. Тираж 200 экз.

Издательство Ереванского университета
Ул. А.Манукяна 1